

**Державний
історико-архітектурний заповідник
у м. Святогірську**

**Святогірський
альманах**

2006

Збірник наукових праць

Державний історико-архітектурний
заповідник у м. Святогірську

Святогірський альманах 2006

Збірка наукових праць

I. Археологічні та історичні дослідження

II. Реставрація і музеєфікація об'єктів культурної спадщини

Донецьк
2006

ББК 86.372.24

С.25 Святогірський альманах 2006.

Збірник наукових праць

КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у
м. Святогорську»

Донецьк. Журнал «Донбас», ООО «РА«Ваш імідж»,
2006. — 162 с.

Редакційна колегія

Добров П. В. — докт. істор. наук, проф. (гол. редактор)
Колесник О. В. — канд. істор. наук (заст. гол. редактора)
Дєдов В. М. — відповідальний секретар
Єрхов Р. П. — докт. істор. наук, проф.
Моргун В. А. — докт. істор. наук, проф.
Нікольський В. М. — докт. істор. наук, проф.
Пірко В. О. — докт. істор. наук, проф.

В збірнику «Святогірський альманах-2006» публікуються результати наукових досліджень останнього часу, які присвячені історико-культурній спадщині Святогірського історичного ареалу в Донецькій області.

До збірки залучені статті, повідомлення науковців Державного історико-архітектурного заповідника, інших музейних і наукових закладів в Донецькій області, а також м. Києва, Львова.

*Рекомендовано до друку
Науковою радою КЗ
«Державний історико-архітектурний заповідник
у м. Святогорську»
протокол № 5 від 30.11.2006 р.*

ISBN 966-108-13-4

© КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник
у м. Святогорську», 2006

Вступ

Проведення в травні 2005 року Всеукраїнської науково-практичної конференції по проблемах збереження культурної спадщини на базі Державного історико-архітектурного заповідника в м. Святогірську дало поштовх до подальшого вивчення історико-культурної спадщини Донецького регіону.

В 2006 році був проведений комплекс науково-дослідних робіт, наслідком яких є збірка наукових праць «Святогірський альманах».

Назва збірки відображає мету редакційної колегії — якомога ширше охопити спектр наукових інтересів, стосовно такого унікального явища в історико-культурному і природному плані як Святогірський історичний ареал.

Більшість авторів публікацій є випускниками або викладачами історичного факультету Донецького національного університету, тому зовсім не випадково редакційна колегія представлена професорсько-викладацьким складом означеного факультету на чолі з його деканом, доктором історичних наук, професором Добровим П.В.

Наукові матеріали друкуються в авторській редакції з незначною правкою або в скороченому обсязі в необхідних випадках.

В збірці виділені два основних розділи за тематикою досліджень:

I. Археологічні та історичні дослідження.

II. Реставрація і музеєфікація окремих об'єктів культурної спадщини заповідника. Проблеми їх використання.

Від імені редакційної колегії висловлюю вдячність всім авторам, які подали свої наукові здобутки в цю збірку, і сподіваюсь, що «Святогірський альманах» в майбутньому стане щорічним виданням.

Відповідальний секретар
редакційної колегії,
заслужений працівник культури України

В. М. Дєдов

I. Археологічні та історичні дослідження

Давыденко В. В.
Хозин С. Р.
Пирожак В. В.

Фортификация Теплинского городища на Северском Донце

Археологические памятники эпохи раннего средневековья в среднем течении реки Северский Донец представлены в основном известными в литературе городищами, которые тянутся по правому берегу реки от впадения левого притока р. Оскол до впадения правого притока р. Казенный Торец (рис. 1). Группа правобережных памятников из семи укрепленных поселений (Теплинское, Святогорское, Татьяновское, Сидоровское, Маяцкое, Осиянская Гора, Райгородское) локализована на сравнительно небольшой территории, что привлекало внимание ряда исследователей средневековой проблематики в XX в.

Данная заметка посвящена публикации результатов топографической съемки одного из указанных поселений со следами фортификации — т. н. Теплинского городища, названного так по старинному Теплинскому лесу в окрестностях с. Богородичное Славянского района Донецкой области. Городище было открыто в 20-х годах XX века изюмским археологом-краеведом Н. В. Сибилевым [13, 14]. Наиболее подробное описание дано в отчете за 1928-1929 гг., опубликованном в IV выпуске «Древностей Изюмщины» [13]. Поскольку это издание давно уже стало раритетным (тираж выпуска IV — 200 шт.) и фактически недоступно для широкого круга специалистов, целесообразно привести полную цитату из данной публикации. Итак, «...неподалеку от Св. Гор в знаменитом Теплинском лесу, служившем приютом для беспокойных элементов и в далеком прошлом, и в совсем еще недавно, есть городище, известное в литературе. Осмотром было установлено, что все оно

покрыто лесом, в окружности имеет свыше километра, и рвы, и валы его великолепно сохранились, отчетливо видны, например, следы сторожевых башен и тайника, ведшего к воде. Но именно это обстоятельство, а также отчасти форма и найденная там керамика, говорят за то, что оно позднее, возможно, казацкое, хотя не исключена возможность того, что раньше здесь стояло древнее укрепление. Место это ничем не уступает горе у Богуславского. Возвышенность, на которой стоит Теплинское городище, на севере и северо-западе очень крутым обрывом спускается к Донцу, на востоке же, юго-востоке и юге к нему примыкает глубокая балка. Лишь на западе возвышенность эта нешироким перешейком соединяется с соседней горой, но перешеек перерезает ров и вал с холм для сторожевой башни. Хорошая, благодаря растущему тут лесу, сохранность является причиной того, что находки здесь очень редки. Только раскопки могут установить, не было ли это место разновременно населено разными народами».

При осмотре Теплинского городища в 1957 г. Б. А. Шрамко собрал немногочисленную керамику салтовского типа [15]. В 1972 г. харьковский археолог В. К. Михеев заложил на городище 16 раскопов и траншей общей площадью 397 кв. м [9]. В. К. Михеев сообщает также о втором въезде в городище со стороны южного эскарпа и о скрытом подходе к реке, идущем по балке. С. А. Плетнева сделала глазомерный план и общее описание городища, которое в целом совпадает с описанием В. К. Михеева [11]. Однако материалы стационарных археологических исследований этого поселения до настоящего времени полностью не опубликованы, отсутствует подробное его описание, а также полная планиграфия, что не дает ясного представления о памятнике.

За последние 30 лет системные археологические исследования на городище не проводились. За этот промежуток времени памятник и прилегающая к нему территория подверглись естественным (воздействие осадков, новая древесная поросль) и искусственным (подчистка дорог, строительство дач вблизи памятника) изменениям. Все эти обстоятельства поставили вопрос о дополнительном исследовании местности и уточнении некоторых данных, касающихся топографии городища. Проведенные в 2006 г. изыскания дают более полную картину планиграфических и топографических особенностей Теплинского городища (рис. 3).

Теплинское городище расположено на правом высоком террасированном берегу Северского Донца на поверхности одного из холмов, у излучины реки в 1,5 км на запад от с. Богородичное Славянского района. Территория городища и прилегающая к нему местность покрыты густым лиственным лесом и входят в пределы природного национального парка «Святые Горы». Городище относится к типу укрепленных поселков с земляными валами, рвами и эскарпами. Без сомнения, данная фортификационная система основана на использовании ландшафтных и топографических особенностей местности. Именно в этом месте Северский Донец непосредственно примыкает к весьма крутому склону высокой гряды, сложенной из меловых отложений. С возвышающегося холма высотой около 100 м над поймой реки открывается широкая панорама местности вверх и вниз по ее течению на многие километры (рис. 5). В 1,5 км на восток от городища, у современного моста через реку, со слов старожилов, некогда существовал брод, который упоминается в источниках XVI-XVII вв. как шлях, ведущий на Царе-Борисов. Военный форт на этом участке мог надежно контролировать водную магистраль по Донцу, являясь самостоятельной хорошо укрепленной точкой. Сама система укреплений Теплинского городища подсказана особенностями рельефа на данном участке местности. Известно, что еще с глубокой древности строители поселений использовали защитные свойства рельефа местности (7, с. 27).

С северо-восточной стороны возвышенность, на которой расположено городище, ограничивается очень крутым (более 45°) склоном, непосредственно переходящим в современное русло реки. Южный склон возвышенности в районе городища отмечается такой же крутизной. Аналогичный по крутизне склон, но меньшей высоты, ограничивает узкую гряду с юго-восточного края. С западной стороны гряда не имеет естественных крутых ограничений и плавно смыкается с большим холмом. Поверхность гряды представляет собой узкую выположенную, почти горизонтальную, площадку шириной до 200-250 м и длиной почти 1000 м. С трех сторон площадка резко переходит в крутые склоны. В средней части к площадке с северной стороны примыкает небольшой мысообразный выступ с очень крутыми склонами. Этот мыс нависает над долиной реки, прямо над ее излучиной, и отделен от площадки неболь-

шим понижением (3-4 м). На поверхности мыса находится небольшая (40-70 м) естественная возвышенность овальной формы. Она отделена от плато рвом (глубина до 0,7 м) и валом (высота до 1 м) длиной 100 м, с проходом в центре. Вал и ров повреждены множественными перекопами времен второй мировой войны. Указанная возвышенность является самостоятельным структурным элементом городища. Это обстоятельство дает основание утверждать, что здесь, очевидно, существовало более раннее укрепление. Возможно, в более позднее время этот участок играл особую роль в системе устройства всего городища, фактически являясь его цитаделью. С западной стороны этот небольшой мыс оконтурен узкой круто падающей к реке промоиной, которую Сибилев Н. В., возможно, называл «тайником» (тайная тропа), а Михеев В. К. сообщал о скрытом подходе к реке.

В западной части со стороны узкого плато хорошо видна фортификационная система в виде рвов и земляных валов (рис. 3). В средней его части ров и вал разомкнуты и образуют проход шириной до 3,5 м - въездные ворота (рис. 5). В современном состоянии ров имеет ширину 9-10 м и глубину до 1,8 м. Следующий за рвом земляной вал возвышается до 2 м при ширине 6-7 м. Северный отрезок рва и вала выпрямленный и имеет протяженность 70 м. Их северная оконечность изрыта воронками и окопами времен второй мировой войны. Южный отрезок приблизительно такой же по протяженности, но переходит в плавный изгиб с радиусом в 12 м к южной стороне городища. У южной стороны вал и ров местами слабочитаемы, что наводит на мысль о возможном эскарпировании восточной части фортификационной системы южной оконечности городища. Михеев В. К. сообщает о втором въезде в городище на этом отрезке укрепления [9, с. 20], однако в современном рельефе подобные структуры нами не видны. В 150 м от восточной оконечности городища на этом участке систему эскарпа разъединяет современная неширокая тропа.

Узкая площадка городища протянулась на 530 м при ширине от 50 до 200 м. С северной и северо-восточной стороны фортификационная система отсутствует, так как естественные крутые склоны делали этот участок практически неприступным. На северном крутом склоне городища между куполообразной возвышенностью

и валом в современном рельефе видна узкая ступенька, идущая параллельно площадке ниже ее примерно на 10 м. Возможно, именно эту тропинку Сибилев называл «тайником». У юго-восточной оконечности городища, перед естественным крутым склоном, на расстоянии 10 м от края плато, видна сложная система разомкнутых невысоких земляных валов без каких-либо рвов (рис. 3). Внутренняя горизонтально ровная прямоугольная площадка, выбранная почти до материка, имеет размеры 30 на 12 м. Ее окружают различной длины (от 4 до 20 м) и высоты (до 1.8 м) семь отрезков валов вытянутой неправильной формы из чернозема с примесью меловой крошки. Н.В. Сибилев, весьма точный в своих описаниях, ничего не говорил об этой системе укреплений на дальнем участке городища, поэтому можно предположить их современный возраст, хотя композиционно они дополняют систему фортификации городища в целом. У северо-восточного угла городища имеется круглая в плане курганообразная возвышенность диаметром 20 м и высотой 1,2 м, состоящая из чернозема с мелкими вкраплениями меловой крошки и кремня (возможно, курганная насыпь или площадка форпоста). С нее хорошо просматриваются на север пойма Донца и на восток русло реки до соседнего Святогорского городища и далее (рис. 5). Практика возведения курганообразных насыпей в рамках системы укрепления или использование небольших естественных возвышенностей под предполагаемые башни отмечена в военном зодчестве пограничных крепостей Хазарии [13].

Как отмечает Н. П. Крадин, для оборонного зодчества Древней Руси вплоть до XII века было характерным отсутствие в крепостях башен. Иногда одиночные башни стояли внутри тыновых крепостей, выполняя роль сторожевых и дозорных вышек, и, как правило, в обороне активного участия не принимали. Непосредственно в крепостных стенах башни стали устраивать с появлением артиллерии [7, с.17]. В Хазарии прямоугольные укрепления с фланговыми башнями, рассчитанными на оборону крепости при массированном штурме, строились при непосредственном участии византийских военных инженеров [13].

Новая топографическая съемка городища и опубликованные ранее сведения о конструкции деревянных стен из раскопок В. К. Михеева [9, с.112] позволили произвести графическую ре-

конструкцию основных элементов его фортификационной системы, в частности деревянной конструкции стены с въездом в городище с напольной стороны (рис. 6). Разумеется, речь может идти только об основных элементах фортификационной системы. Оборонительный пояс относится к типу нешироких двойных каркасно-столбовых стен с несущими вертикальными врытыми столбами, которые фиксировали горизонтально лежащие бревна или тесаные плахи. Двойная система деревянной стены располагалась по гребню невысокого вала и, скорее всего, замыкалась горизонтальным перекрытием, служащим площадкой для караульных или гарнизона во время обороны. Дальнейшее развитие и совершенствование этой оборонительной системы привело к появлению внутри вала бревенчатой срубно-каркасной конструкции в различных вариациях [7, с.27]. Предположительно, основные элементы фортификации в виде деревянно-земляного ограждения и сторожевых башен сложились в раннем средневековье, хотя активное использование этого чрезвычайно выгодного в стратегическом отношении участка местности, вероятно, продолжалось вплоть до XVII в., судя по материальным остаткам. Весьма крупные размеры городища и его сложная планиграфическая структура также позволяют предположить, что эта оборонительная система приобрела современный вид в результате нескольких разновременных строительных кампаний.

Кажется, этот вывод подтверждается и некоторыми археологическими находками, обнаруженными в разное время на городище. Это фрагменты керамики раннего средневековья, железный нож IX-X вв [9, с. 21], кольчуга, медная фибула и жернов [14, с. 102], железное перекрестье сабли XVI в. из новейших сборов на поверхности возле городища (рис. 4), штампованная керамика XVII в. с поясом из крестообразных фигур [9, с.21], аналогичная находкам на террасовой площадке в пойме реки. Наибольшее количество находок В.К. Михеев относит к салтово-маяцкой культуре, так же как и остатки полуземляночного помещения прямоугольной формы. «...При шурфовке слоя, произведенной Б. А. Шрамко, обнаружено несколько обломков грубой кухонной керамики» [11, с.22].

В целом, основные элементы фортификационной системы Теплинского городища, «вал, ров, эскарп, въездные ворота», находят аналогии в оборонительной системе всех известных городищ сред-

него Подонцовья, поскольку эта простейшая комбинация элементов искусственного земляного рельефа широко использовалась различными народами в древности и средневековье.

Теплинское городище неразрывно связано с крупным многослойным поселением в урочище Выдылыха, расположенном под горою на поверхности низкой террасы Северского Донца. Городище на высоком холме и поселение у его подножия образуют единый историко-археологический комплекс в виде двух соседних площадок с различным функциональным назначением. В результате стационарных работ в урочище Выдылыха (мысовидная террасовая площадка в пойме реки) в 2004-2006 гг. установлено, что первые следы заселения возникли здесь в позднем палеолите, затем урочище непрерывно или с незначительными перерывами заселялось в неолите, энеолите, бронзовом веке, в античное время, на стыке древности и средневековья (пеньковская культура), в хазарский период, во время классического средневековья и, наконец, в XVII в [5]. Заселение площадки у реки на протяжении длительного периода, начиная с раннего железного века, является косвенным аргументом в пользу длительной истории строительства и использования фортификационной системы на горе, поскольку элементы структуры, городище-посад, как правило, развивались параллельно.

Несмотря на скудность археологических доказательств, историческая оценка средневекового Теплинского городища с момента его открытия, в контексте археологии XX в., и до сих пор тесно связана с анализом классических русско-половецких политических отношений, конкретно с походами русских дружин на донские (донецкие) половецкие вежи в 1111 и 1116 гг., в ходе которых ими были взяты или разрушены половецкие города Шарукань, Сугров и Балин. Традиция поиска археологических аналогов этих половецких городков восходит к Багалею Д. И., который еще в конце XIX в. высказывался о смешанном населении этих городов (2). Сибилев Н. В. отождествил указанные половецкие города с найденными им средневековыми городищами у сс. Богородичное, Сидорово и Маяки [14] современного Славянского района. О различной локализации городищ высказывались А. И. Мусин-Пушкин, К. В. Кудряшов, Б. А. Шрамко, Б. А. Рыбаков и другие исследователи [15, с.329]. Проводимые в последние десятилетия архео-

логические раскопки Маяцкого (Михеев В. К., Татаринов С. И., Швецов М. Л., Кравченко Э. Е.) и Сидоровского (Михеев В. К., Кравченко Э. Е.) городищ пока не дают прямых оснований для таких выводов, хотя и не опровергают их. Для отождествления Теплинского городища с летописной Шаруканью необходимо проведение планомерных археологических исследований данного памятника и открытие более четких следов классического средневековья. Однако притягательность концепции Н. В. Сибилева по-прежнему заключается в том, что летняя ставка хана Кончака (внука хана Шарукана и внучатого племянника хана Сугра) явно находилась на Торе, поэтому ставки всех сановных представителей династии Шаруканидов следует искать в непосредственной близости от Тора, поскольку у половцев в XII в. уже сложилось деление территории по племенному и родовому принципу с фиксацией ставок ханской администрации.

Итак, Теплинское городище входит в донецкую агломерацию городищ (определение А. В. Колесника), расположенных в среднем течении реки Северский Донец. Существование на памятнике двух обособленно отстоящих оборонительных систем дает основание думать о его многофункциональном и длительном существовании от раннего до позднего средневековья. Размеры Теплинского городища говорят о его заметной роли в цепочке указанных городищ, по крайней мере, в период раннего средневековья.

Оценка этого историко-культурного феномена имеет различную оценку. Донецкая агломерация городищ, судя по мнению Э. Е. Кравченко, внимательно изучающему этнополитические реалии раннего и классического средневековья среднего течения Северского Донца, накапливалась в течение весьма длительного отрезка времени. Г. Е. Афанасьев считает, что городища на Донце выполняли роль пограничных крепостей [13], хотя они находятся на значительном удалении от границ хазарского домена. С. А. Плетьева связывала процесс возведения городищ вообще с развитием феодальных отношений и потребностью в феодальных замках [11]. Существует также мнение, что изолированное скопление городищ в среднем течении Северского Донца преимущественно хазарского времени отражает наличие в данном секторе Хазарии крупного политико-административного центра, т. е. центра наместничества или его

структурного подразделения [3, с.57; 8]. Как широко известно, Хазария была разделена на отдельные территориально-административные единицы, управляемые наместниками-тудунами. Скорее всего, эти укрепленные поселения одновременно выполняли и административные, и военные, и экономические функции, и в период расцвета Хазарии основная их часть вместе с соседними крупными поселками действовала как комплексная управляемая многофункциональная система, расположенная на стратегически важном участке степного пограничья и одной из крупнейших водных артерий — Северском Донце (средневековый Дон). Скопление городищ на Харьковщине, возможно, отражает наличие крупного пограничного хазарского политико-административного центра, аналогичного донецкому центру. Соподчинение этих центров пока неясно, но территориальная разомкнутость свидетельствует в пользу их самостоятельности.

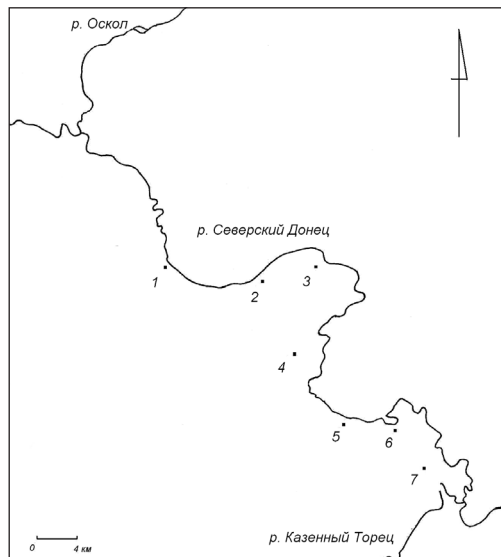

Рис. 1. Карта расположения городищ в среднем течении р. Северский Донец: 1. Теплинское. 2. Святогорское. 3. Татьяновское. 4. Сидоровское. 5. Маяцкое. 6. Осиянская Гора. 7. Райгородское.

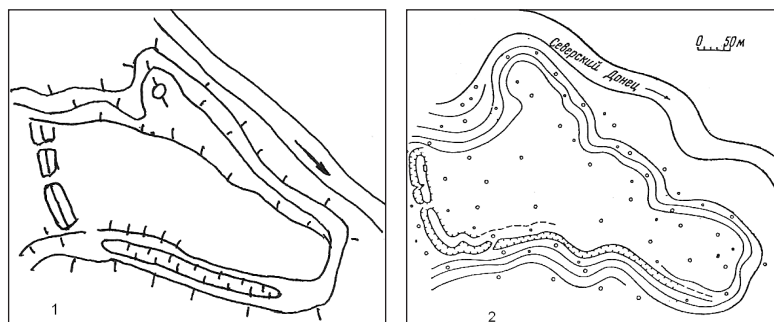

Рис. 2. План Теплинского городища: по В. К. Михееву (1985) - 1 и С. А. Плетневой (1967) - 2

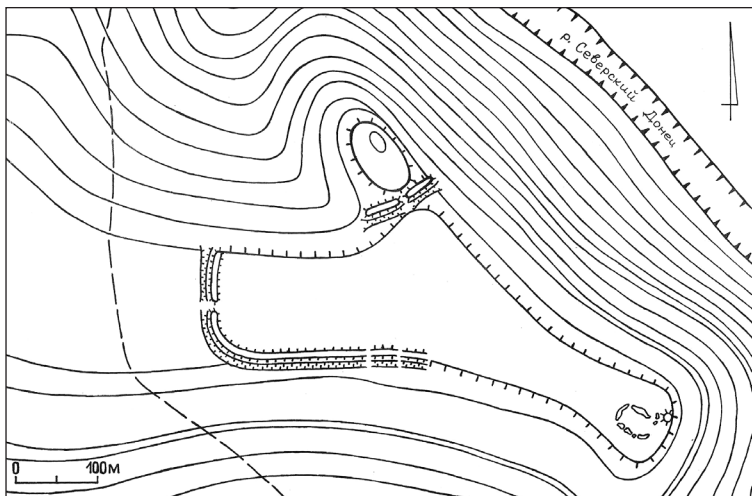

Рис. 3. Топографический план Теплинского городища (2006 г.)

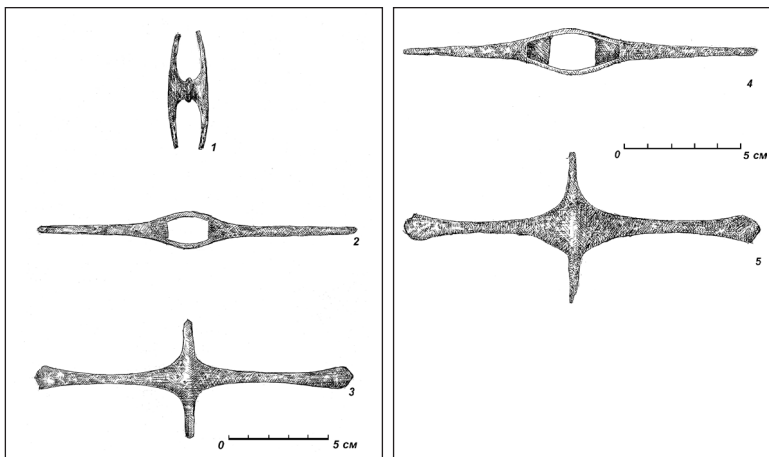

Рис. 4. Перекрестье сабли XVI в., найденное возле городища
Вид в профиль (1), сверху (4), снизу (2), вид по бокам (3,5).

Рис. 5. Теплинское городище. Вид с курганообразной насыпи на городище на долину Северского Донца (1); въезд в городище (2). Фото В. В. Пирожак.

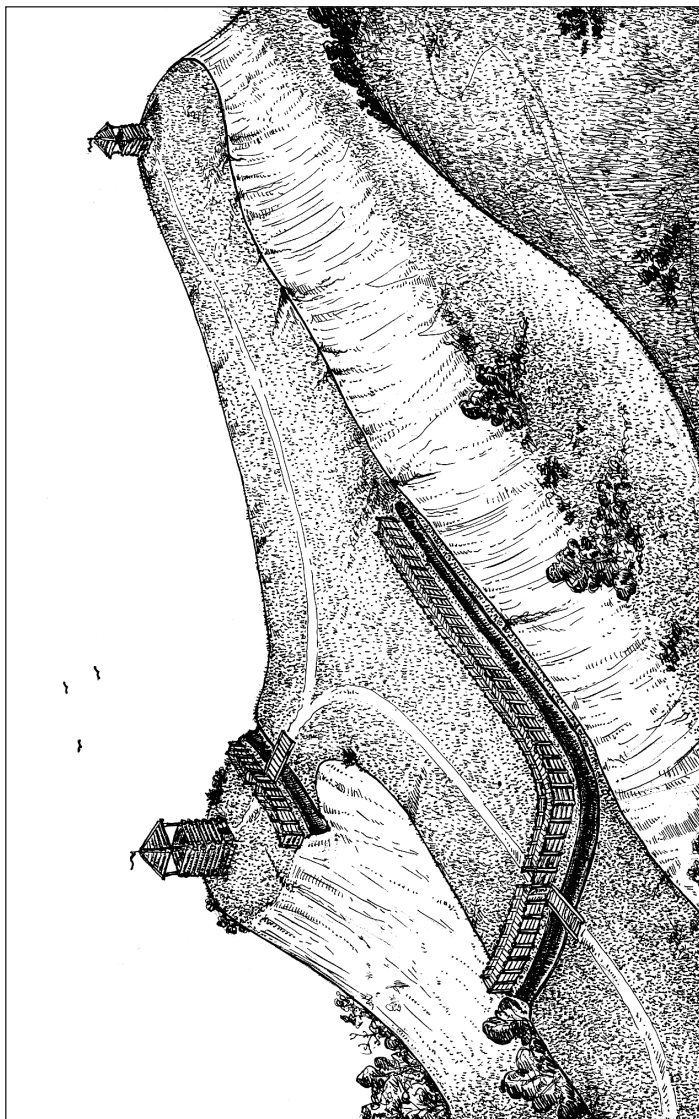

Рис. 6. Реконструкция основных элементов фортификации
Теплинского городища. Авторы Е. В. Тербилова и А. Н. Усачук

Литература

1. Афанасьев Г. Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII-X вв. // Археологические открытия на новостройках. Вып. 2. Москва, 1987.
2. Багадей Д. И. Общий очерк древностей Харьковской губернии // Харьковский сборник, Харьков, 1890. С.76-93.
3. Колесник А. В., Пирко В. А., Нестерцова С. М., Щербинина Е. В. История родного края. Донецк, 1998.
4. Колесник А. В., Хозин С. Р. Отчет о работах археологической экспедиции Донецкого областного краеведческого музея в 2003 г. // Научный архив Института археологии НАН Украины.
5. Колесник А. В., Кузин В. И., Хозин С. Р. Отчет о работах в р. Выдыльха Славянского района Донецкой области в 2004 г. // Научный архив Института археологии НАН Украины.
6. Колесник А. В., Кузин В. И., Хозин С. Р. Отчет об археологических исследованиях в Донецкой области в 2005 году совместной археологической экспедицией Донецкого национального университета и Донецкого областного краеведческого музея // Научный архив Института археологии НАН Украины.
7. Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988.
8. Мирошниченко В. Об административном статусе некоторых поселений хазарского времени в Среднем Подонцовье // Доклад на одиннадцатой ежегодной международной конференции по иудаике. Москва, 3-5 февраля 2004.
9. Михеев В. К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, 1985.
10. Плетнева С. А. Кочевники средневековья. М.: Наука, 1982. 182 с.
11. Плетнева С. А. От кочевий к городам. М., 1967.
12. Сибилев Н. В. Древности Изюмщины, вып. II. Изюм, 1926.
13. Сибільов М. В. Старовинності Изюмщини, випуск IV. Изюм, 1930.
14. Сибільов М. В. Археологічні пам'ятки на Дінці в зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського. Археологія, т. IV. 1950.
15. Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. Харьков, 1962.

**Некрополь XIX в. при церкви
пр. Антония и Феодосия
Святогорской Свято-Успенской Лавры**

(к 160 летию освящения подземной церкви пр. Антония и Феодосия)

Знаменитые монашеские обители, особенно те, которые удостоились носить почетный титул Лавры, во все времена были носителями памяти о выдающихся личностях своего времени, знаменитых родах, представители которых навсегда упокоились при храмах и часовнях этих обителей.

В Святогорской Успенской общежительной пустыни, как именовалась в XIX веке Свято-Успенская Святогорская Лавра, таковой мемориальной зоной родовых усыпальниц и отдельных захоронений стала небольшая террасовидная площадка при входе в подземную церковь преподобных Антония и Феодосия [ил.1].

Месторасположение древнего храма, официально датированного XVII веком, как нельзя лучше соответствовало размещению такого рода подземных погребальных сооружений и наземных памятников.

Подземный храм пр. Антония и Феодосия разместился как бы в стороне, к востоку от основного архитектурного ансамбля Святогорского Успенского монастыря, у подножья меловой горы, на вершине которой стоит ныне монументальная фигура революционера Артема (Сергеева Ф. А.) работы известного украинского скульптора И. П. Кавалеридзе. Гористый рельеф вокруг специально подготовленной площадки, более высокая топографическая отметка кладбища по отношению к остальным монастырским сооружениям и его обособленность определили последующее использование этой части монастырского комплекса в качестве места захоронения как светских, так и духовных лиц начиная с 40-х гг. XIX в. Определяющее значение для создания здесь родовых усыпальниц известных княжеских и графских родов имело нали-

чие при кладбище небольшого подземного храма с легендарной историей, почитание которого началось с момента его обретения под завалом земли сразу после возобновления деятельности Святогорского монастыря в 1844 году [1, с.107]. По рассказу настоятеля монастыря, игумена Арсения, «братия под начальством о. Виссариона сами начали раскапывать яму и выносить оттуда землю: вообразите наше общее изумление, когда мы действительно нашли, что здесь есть слуховое окно, и потом спустились в алтарную часть подземной церкви, где обрели место жертвенника и престола» [2, с.130]. Из воспоминаний очевидцев следует, что ни братия монастыря, ни местные жители не имели никаких сведений о времени ископания пещеры и о посвящении храма. Андрей Николаевич Муравьев, известный православный писатель и знаток христианских древностей, предположил, что пещеру следует отнести к XV или XVI векам [2, с.134].

После значительных работ по расчистке и реконструкции древнего храма последний был освящен в 1846 году преосвященным архиепископом Харьковским Иннокентием в честь преподобных киевских монахов, основателей Киево-Печерской Лавры, Антония и Феодосия [3, с.98]. Деятельное участие светских лиц в восстановлении храма, прежде всего владельцев Святогорского имения графа и графини Потемкиных, так же сыграло свою роль при определении места упокоения членов рода Потемкиных и князей Голицыных, ибо Татьяна Борисовна Потемкина принадлежала к роду князей Голицыных и до замужества была княгиней Голицыной [4, с.43].

При освящении храма пр. Антония и Феодосия в 1846 г. уже имелось одно захоронение перед его входом, принадлежащее о. Мафусаилу, старцу, указавшему местонахождение древней заваленной церкви [5]. Через год, в 1847 году, здесь уже были устроены подземные погребальные сооружения (склепы) известного казацкого рода Иловайских. Знатный дворянский род, записанный в родословную Области Войска Донского, пустил свои корни в землю Донскую еще в XVIII в. За заслуги перед Отечеством представитель Войска Донского, бригадир Дмитрий Иванович Иловайский, получил в 1793 г. из рук императрицы Екатерины II грамоту на владение землей, границы которой простирались от современной Константиновки до Таганрога [6, с.157].

Д. И. Иловайский имел семерых сыновей. Все семеро стали военными, командующими казачьими полками. Военные историки рассказывают, что во время переговоров с императором Наполеоном в Тильзите в 1807 г. атаман Войска Донского М. И. Платов представил императору Александру I в присутствии Прусского короля всех семерых Иловайских. Александр I, обратясь к королю, с гордостью отметил: «Вот как у меня служат донцы: семь сыновей у отца, и все они здесь налицо» [7, с.51]. Среди этих семи полководцев был и Григорий Иловайский, положивший основание родовой усыпальнице в Святых Горах [ил.2]. Биография Г. Д. Иловайского традиционна для мальчика, родившегося в семье казачьего атамана. Родился он в 1778 г. (по другим данным — в 1780 г.) [8, с.84]. С 10 лет вместе с отцом в военных походах в чине казачьего сотника. В 11 лет принимает участие в сражении с турками (взятие Очакова). За штурм Измаила награжден «Золотым знаком». В 16 лет Г. Д. Иловайский получает чин капитана, а в 19 — майора. В 23 года повышен в чине до полковника, а в 35 - до генерала [7, с.51].

В истории войн конца XVIII-начала XIX вв. известны операции, осуществленные под командованием Г. Д. Иловайского, который в военной истории получил собственную нумерацию - Иловайский IX (в связи с наличием в армии 12 полков, которыми командовали Иловайские).

В 1809 г. Иловайский IX, выполняя указ императора Александра I, вместе со своим полком вступает на территорию Галиции, принадлежащей тогда Австрийской империи. Военные историки окрестили этот поход как «странный и небывалый», ибо всю операцию Иловайский со своим полком провел практически без потерь (погибли в сражении 2 казака) [7, с.53].

В октябре 1812 г. в период ожесточенных сражений с наполеоновской армией полк Иловайского IX с блеском выполнил маневр под Медынью, заставив Наполеона принять решение об отходе по старой разоренной Смоленской дороге на Можайск. Этим самым французы лишились выгодных путей отхода от Смоленска, а основные силы армии Кутузова и Наполеона были разведены в разные стороны. За эту операцию Иловайский IX был награжден орденом Св. Георгия IV степени. В дальнейшем полк Иловайского IX вошел в состав соединения графа Орлова-Денисова и отличился в опера-

ции против войск генерала Ожера, стремившегося к воссоединению с основными силами армии Наполеона. Не допустив этого соединения и перекрыв дорогу к Смоленску, казаки Иловайского IX уничтожили часть пехоты и конницы французов, обеспечили взятие в плен самого генерала Ожера с 19 офицерами и 1650 солдатами. Донося об этом деле императору Александру I, М. И. Кутузов подчеркнул: «Победа сия тем более знаменита, что в первый раз в продолжение нынешней кампании неприятельский корпус положил перед нами оружие» [7, с.55].

Вскоре казачьим соединениям донцов пришлось столкнуться со знаменитой гвардией императора Наполеона, которая при атаке казаков потеряла несколько пушек, сотни убитыми и пленными. Львиная доля успеха в этой операции принадлежала Иловайскому IX, который со своим полком взял в плен 2-х генералов со свитой и захватил 2 пушки [7, с.56]. В 1813 г. полк Г. Д. Иловайского участвует в зарубежных военных операциях, в том числе при осаде крепости Данцинг [7, с.52].

Кроме Георгия IV степени генерал-майор Иловайский Г. Д. имел награды: Св. Владимира IV степени, золотую саблю с надписью «За храбрость».

После победы над Наполеоном, генерал Иловайский Г. Д. прекращает военную карьеру, увольняется со службы в действующей армии.

В 1817 г. Г. Д. Иловайский вступает в брак с Марфой Аркадьевной Исаевой, сыгравшей определяющую роль в выборе места для родовой усыпальницы Иловайских в Святогорском монастыре. От этого брака у Г. Д. и М. А. Иловайских родились сыновья Дмитрий, Николай, Александр, Иван и дочери Евдокия, Александра, Елизавета, Надежда, Екатерина, Лидия, Мария [8, с.84].

После возобновления Святогорского Успенского монастыря в 1844 г. семья Иловайских оказала существенную помощь в восстановлении запустевшей обители и коренной ее реконструкции. После смерти Г. Д. Иловайского 17 июня 1847 г. его тело предано земле в одиночном каменном склепе справа от входа в подземную церковь пр. Антония и Феодосия. Тогда появился первый памятник на территории, отведенной под кладбище, в виде высокой мраморной пирамиды. Марфа Аркадьевна Иловайская пережила супруга

на 10 лет и упокоилась в 1857 году в соседнем одиночном склепе, приготовленном ею заранее [7, с.53].

Родовая усыпальница Иловайских изначально была рассчитана на значительное число захоронений, предполагая к погребению здесь детей Г. Д. и М. А. Иловайских, а также членов их семей. В 1848 году в Святогорскую пустынь было перевезено из Харькова и предано земле в одиночном склепе тело умершего гвардии поручика Левина, приходившегося супругом дочери Иловайских Надежде [5]. Он был погребен в третьем по счету склепе, ибо второй склеп был тогда пуст и предназначен для М. А. Иловайской. Первые два самых ранних погребения — генерал-майора Иловайского Г.Д. и поручика Левина — были совершены в деревянных гробах, последующие имели наружные свинцовые и оцинкованные гробы [9, с.146].

Останки генерала Иловайского Г. Д. сохранились полностью и не были потревожены грабителями, тогда как захоронение поручика Левина сохранилось лишь частично вследствие варварского ограбления могилы. После расчистки склепа Левина от завалов и мусора, его останки были перезахоронены в сентябре 1999 г., а склеп вновь запечатан. Напротив склепов М. А. Иловайской и поручика Левина, во втором ряду от входа в церковь, были устроены погребальные камеры для одного из сыновей Иловайских — Ивана Григорьевича и его супруги Екатерины Васильевны (урожденной Яновой) [9, с. 146].

Иван Григорьевич Иловайский был не менее известной личностью, чем его знаменитый отец, но уже не как военачальник и генерал, а как один из первых успешных предпринимателей земли Донецкой и основатель тяжелой индустрии Донбасса. Иван унаследовал земли Миусского округа области Войска Донского с имением в с. Зуевка [6, с.157]. Здесь он имел свой конный завод, где выращивал скаковых лошадей. На сельскохозяйственных площадях и многочисленных скотоводческих фермах внедрял передовые технологии ведения хозяйства, построил сукновальню, маслобойню, винокурный завод. Но более всего И. Г. Иловайский известен как удачный горнопромышленник. В его угольную компанию входило пять шахт, которые в 1880 г. давали добычу в 5 млн пудов угля, а в 1895 г. семь шахт производили уже более 20 млн тонн угля

[6, с.157]. В 70-е гг. XIX в. И. Г. Иловайский одним из первых закупает в Англии паровые машины и оснащает ими свои шахты и заводы. Наряду с ремонтно-механическим заводом И.Г. Иловайский строит металлургические предприятия, химический и трубный заводы в Макеевке [10, с.34].

Тогда же Иловайский строит железнодорожную ветку протяженностью в 141 версту до ст. Харцызской Курско-Харьковской Азовской железной дороги. Его вклад в развитие железнодорожной транспортной сети способствовал выходу промышленного Донбасса на Северный Кавказ и морской порт Таганрог [7, с.70]. На Всероссийской промышленной выставке в Москве в 1882 г. рудник семьи Иловайских был одним из лучших и весьма конкурентоспособным на внутреннем и внешнем рынках. Русское общество пароходства и торговли, использовавшее до того английский уголь, перешло на использование более качественного угля из рудника Иловайских. Авторитет И. Г. Иловайского в сфере горнопромышленников России был весьма высок, что определило его участие в числе пяти других шахтовладельцев, в созыве I съезда горнопромышленников юга России. Съезд состоялся в Таганроге в 1874 г. и имел огромное значение для развития рудной индустрии не только Донбасса, но и всей России [6, с.158].

И. Г.Иловайский принадлежал к первому поколению промышленников-предпринимателей, которому определено было историей стать одним из первых основоположников индустриальной базы Донецкого бассейна.

В честь рода Иловайских назван крупный железнодорожный узел — г. Иловайск. Похоронен И. Г. Иловайский в собственном склепе родовой усыпальницы в Святогорском монастыре. Дата захоронения точно неизвестна. Над его могилой был установлен великолепный памятник в виде беломраморного креста с распятием. Интересно, что, несмотря на чин есаула и участие в сражениях Крымской войны 1853-1856 гг., обороне Севастополя, похоронен И. Г. Иловайский в штатском мундире действительного статского советника [9, с.145]. Как и другие захоронения Иловайских, его могила подверглась разрушению, но благодаря тому, что гроб был засыпан обрушившимся сводом, сами останки И. Г. Иловайского сохранились полностью и перезахоронения не потребовали. Место справа от склепа И. Г. Ило-

вайского некоторое время пустовало, ибо было приготовлено для супруги Ивана Григорьевича — Е. В. Иловайской.

После захоронения Екатерины Васильевны в самом конце XIX в., над ее склепом был установлен такой же великолепной работы крест с распятием, но уже из черного мрамора. При разрушении погребений в XX в. склеп и останки серьезно пострадали, что потребовало восстановительных работ и перезахоронения Е. В. Иловайской в декабре 1999 г [9, с.147].

Кроме перечисленных выше пяти представителей рода Иловайских в усыпальнице были похоронены еще 6 человек, в том числе фрейлина Ее императорского Величества Елизавета Григорьевна Иловайская (в замужестве Де Волан), две сестры Иловайские — Ольга и Нила, а также другие представители рода, имена которых в настоящее время уточняются [9, с.146]. Всего родовая усыпальница Иловайских состояла из пяти одиночных и трех парных склепов-захоронений, обозначенных великолепными памятниками, каждый из которых претендовал на произведение искусства [ил. 3]. Склепы Иловайских имели собственное ограждение, устанавливающее границу родовой усыпальницы. В настоящее время подземная часть усыпальницы восстановлена полностью, однако сами памятники над склепами и ограждение требуют своего воссоздания.

Сохранилось литографическое изображение кладбища при церкви пр. Антония и Феодосия, датированное 1850 годом, где напротив входа в храм зафиксированы три памятника в виде мраморных пирамид [11, с.64 ил.]. Два ближних ко входу в церковь памятника установлены над могилами уже упоминавшихся выше Г. Д. Иловайского и поручика Левина. Третий, отдаленный, памятник в отдельной ограде принадлежал наказному атаману Войска Донского графу Матвею Ивановичу Платову, внуку и наследнику графского титула известного героя Отечественной войны 1812 г. казачьего атамана М. И. Платова [12, с.676].

М. И. Платов родился в 1805 г. и уже в 7-летнем возрасте был произведен в хорунжие. Служил корнетом в лейб-гвардии казачьем полку. Известно, что после неожиданной кончины императора Александра I в Таганроге в 1825 г. находился в конвое при его теле. В 1827 г. произведен в есаулы. Принимал участие в русско-турецкой войне 1828-1829 гг., битве при Варне. В 1835 г. М. И. Платов

получил чин войскового старшины, а в 1843 г. — подполковника [13, с.19]. Владел имением в Миусском округе и рыбзаводом на Семеновской Косе.

От брака с Малышкиной Натальей Алексеевной имел двух сыно-вей, с кончиной которых прервалось наследование графского титула Платовых. Сам М. И. Платов скончался в 1848 году в 43-летнем возрасте. Перевезен для захоронения в Святогорскую общежительную пустынь. Над могилой М. И. Платова был установлен памятник, который по описанию современников был очень выразителен: «... на мраморной пирамиде графа Матвея Ивановича Платова, командира атаманского полка, сын которого был в университете моим товарищем по курсу и факультету, — вспоминал в своем рассказе «Святые Горы» писатель Е. Марков, — очень выразительны эмблемы его боевого звания - казацкая шашка, сабли и пистолеты» [12, с.676]. Этот памятник, как и другие наземные сооружения и памятники кладбища, были демонтированы и убраны с территории в XX в. с закрытием монастыря. Состояние склепа-захоронения графа М. И. Платова неизвестно, ибо восстановительные работы подземных склепов ограничивались усыпальницей Иловайских.

Наиболее монументальным сооружением на кладбище при церкви пр. Антония и Феодосия был великолепной архитектуры павильон над двумя склепами князей Голицыных. В центре павильона, под стрельчатой аркой, был устроен вход в подземную церковь. Сооружение павильона над склепами относится к концу 40-х гг. XIX в., ибо на литографии 1850 г. он показан уже полностью законченным и расписанным живописью [ил.4].

Первое захоронение в родовую усыпальницу князей Голицыных было произведено в 1850 г., когда скончался князь Борис Алексеевич Куракин, состоявший в браке с княжной Елизаветой Борисовной Голицыной, сестрой Т. Б. Потемкиной [14, с.152].

Б. А. Куракин происходил из не менее знаменитого рода, нежели его супруга, был сыном генерал-прокурора, действительного тайного советника князя Алексея Борисовича Куракина и Натальи Ивановны Головиной [ил. 5]. О его родовитости говорит хотя бы тот факт, что его крестной матерью была сама императрица Екатерина II. Родился князь 13 сентября 1784 г. В 1799 г. князь Куракин был записан юнкером в Коллегию иностранных дел, а в 20 лет

пожалован в камергеры. Участвовал в посольстве отца, посланного в Париж по случаю бракосочетания Наполеона и Марии-Луизы. По возвращении в Россию состоял при Министерстве финансов и в 1822 г. назначен сенатором с чином тайного советника. Прямота и твердость убеждений, честность и неподкупность снискали ему благоволение Александра I. В 1827 г. князю Куракину Б. А. была поручена ревизия Западной Сибири, получившая впоследствии среди министров наименование «беспримерной». В 1833 г. князь отошел от дел и как единственный оставшийся представитель рода Куракиных сосредоточил все куракинское состояние, многочисленные имения в разных губерниях, которыми занимался до конца своих дней. От брака с Е. Б. Голицыной у князя было два сына Алексей и Александр и дочь Татьяна.

После кончины князя 2 октября 1850 г. его тело было доставлено из Харькова для погребения в Святогорской пустыне [15, с.470].

В 1861 году в Святогорскую усыпальницу Голицыных было доставлено из Москвы тело князя Андрея Борисовича Голицына, генерала, флигель-адъютанта императора Александра I [5]. **Князь Андрей** родился в 1790 г. и всю свою жизнь посвятил военному делу, начав службу в Егерском полку, затем в Лейб-гвардии конном полку. В 1808 г. произведен в корнеты [16, с.255]. В сражениях Отечественной войны 1812 г. с Наполеоном состоял при командующем 2-й Западной армии князе П. И. Багратионе. Со знаменитым военачальником и героем Отечественной войны Петром Ивановичем Багратионом князя Андрея связывала не только служба, но и тесные родственные связи. Он приходился двоюродным братом Багратиону, ибо мать Андрея — Анна Александровна Голицына — принадлежала к знаменитому грузинскому роду и приходилась тетушкой князю Багратиону. Прибывший в юношеском возрасте в Россию князь Петр Багратион воспитывался в имении своей тети, княгини Голицыной в с. Симы Владимирской губернии. Поэтому становится понятным, почему после тяжелого ранения в Бородинском сражении с поля боя его выносил **князь Андрей Голицын** и сопровождал сначала в Москву, а оттуда — в родовое имение Голицыных в Симах [17, с.322].

Медицина не смогла спасти раненого Багратиона, и он скончался в имении Голицыных и там же был похоронен. Впоследствии

в 1839 г. прах князя Багратиона был торжественно перевезен и предан земле на месте Батареи Раевского на Бородинском поле. При перезахоронении прах князя сопровождали князья Голицыны с Киевским гусарским полком. Интересно, что в 1994 г. усыпальницу князей Голицыных в церкви пр. Антония и Феодосия посетила фактически глава императорского Дома Романовых Великая княгиня Леонида Георгиевна, принадлежащая к княжескому роду Багратион. Она как бы символически представляла родственников при перезахоронении останков князей Голицыных, как в свое время, 155 лет назад, князья Голицыны сопровождали прах двоюродного брата, князя П. Багратиона на поле Бородинской битвы для перезахоронения [11, с.67]. За Бородинское сражение князь А. Б. Голицын награжден орденом Св. Анны III степени. Другие награды князя — орден Св. Владимира с бантом, орден Св. Анны II степени, Золотая шпага с надписью «За храбрость». Имел ранение. В 1817 г. назначен флигель-адъютантом императора Александра I. В 1828 году князю А. Б. Голицыну присвоен чин генерал-майора. Участвовал в Персидской кампании, состоял при Паскевиче. Женат был на Нине Федоровне Ахвердовой [16, с.256].

Скончался в возрасте 71 года и был похоронен в левом от входа в церковь пр. Антония и Феодосия склепе усыпальницы князей Голицыных [18, с.60].

Через пять лет, в декабре 1866 года, в этом же склепе был похоронен родной брат князя Андрея Николай Борисович Голицын. Тело князя было доставлено из Ново-Оскольского уезда Курской губернии, где в своем имении Богородское князь Н. Б. Голицын скончался в 72-летнем возрасте после непродолжительной болезни 23 октября (4 ноября) 1866 года [19, с.44].

Князь Николай, как и его брат Андрей, вначале выбрал карьеру военного. После окончания Пажеского корпуса в 1810 г., Н. Б. Голицын — в действующей армии в чине поручика Киевского драгунского полка [ил. 6]. Принимает участие в сражениях Отечественной войны 1812 г. с Наполеоном. У деревни Шевардино князь получил контузию и после непродолжительного лечения возвращается в строй. Осенью 1812 г. князь Н. Б. Голицын принимает участие в разгроме отступающих войск маршала Даву. Этот период военной кампании особенно отразился на сознании семнадцатилетнего

юноши, и впоследствии он описал в своих литературных произведениях ужасы отступающей французской армии: «Мы продолжали преследование, при котором беспрестанно встречали ужаснейшие картины смерти. На каждом шагу нам попадались несчастные, остолбеневшие от холода; они сначала шатались, как пьяные, потому что мороз добирался до мозга, и потом падали мертвые. Другие сидели около огня в странном оцепенении, не замечая, что их ноги, которые они хотели отогреть, превратились в уголь. Многие с жадностью ели падаль. Я видел, как некоторые из них, дотащившись до мертвого тела, терзали его зубами и старались утолить этой отвратительной пищей голод, который их мучил...

Я целую неделю довольствовался простыми сухарями и хлебной водкой... У меня не было даже одежды, но кто мог жаловаться на свои страдания при виде страданий французской армии... Везде встречал я тысячи подвод, погруженных мертвыми телами к сожжению. Это горестное зрелище подавало повод к размышлениям, не слишком выгодным для чести человеческого рода» [19, с. 5-6].

Заграничная кампания 1813-1814 гг. показалась князю легкой прогулкой по сравнению с ужасами 1812 года. Он принимает непосредственное участие во взятии Парижа и награждается именной шпагой с золотым эфесом, хранящаяся ныне в Эрмитаже. Мундир князя был украшен орденами св. Анны IV степени, св. Владимира IV степени, св. Станислава III степени.

После декабрьского восстания 1825 г. князь Н. Б. Голицын, подозреваемый в связях с заговорщиками, был направлен в действующую армию на Кавказ под начало генерала Ермолова.

Еще раз принимает деятельное участие в военных сражениях князь Н. Голицын уже в зрелом возрасте, когда во время Крымской войны 1853-1856 гг. собирает народное ополчение (45-ю дружину) в своем уезде и отправляется в г. Севастополь. Он был весьма популярен не только в среде офицеров, но и среди солдат-ополченцев, которые сочинили песню с упоминанием князя Голицына:

Песня ратников 45-дружины Курского ополчения:

*Как пошли наши храбры дружины
В поход с полночи,*

*Недалеко им поход сказан,
Под город Севастополь.
Под городом Севастополем
Течет река Бухта,
Что на речке, на речке, на Бухте
Стоял шельма француз,
Он ранёхонько, шельма, встаёт,
Коника седлает.
Оседлавши доброго коня, выезжает в поле,
Уж он смотрит, он шельма-мятежник
В подзорную трубу.
Выступает российское войско
Со всех дальних сторон,
Между ними князь Голицын
С левого фланга.
Он по грунту разъезжает, указы читает:
«Вы послушайте, русские офицеры,
царского указу, царского указу, моего приказу».
Ах, не успел же князь Голицын сговорить речь,
Уж он палит, он шельма-мятежник
Из пушки в картель [14, с.159].*

Но более всего известен в истории князь Н. Б. Голицын своим вкладом в музыкальную культуру Российской империи XIX в. Будучи прекрасным виолончелистом, просветителем и поклонником творчества немецкого композитора Л. ван Бетховена, он всемерно содействовал популяризации его сочинений в России и Украине, вел переписку с гениальным композитором, заказывал и оплачивал его сочинения. Известны три квартета Л. ван Бетховена, с посвящением князю. «Я с удовольствием отметил, - писал Бетховен Н. Б. Голицыну, - что Ваше высочество интересуется творениями моего духа. Вы желаете иметь несколько квартетов; зная, что Вы играете на виолончели, постараюсь удовлетворить Вас в этой области» [19, с.9].

Князь действительно был великолепным исполнителем, его игра на виолончели великого Страдивари всегда получала превосходные отзывы не только музыкальных критиков, но и великих композиторов — М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского [19, с.23].

Вряд ли можно было найти другого музыканта-любителя в России, который так часто организовывал и выступал с концертами перед публикой, причем большей частью благотворительными концертами в пользу инвалидов, ветеранов войны, детских приютов. Особенно часто князь Н. Б. Голицын выступал в Харькове. Некоторые музыковеды подсчитали, что в этом городе он дал около 400 концертов [19, с. 23].

В 1856 году Н. Б. Голицын организует серию благотворительных концертов в пользу воинов, раненных в Крымской войне, на сооружение памятника и часовни на кладбище, где похоронены защитники Севастополя. Такие же концерты Н. Б. Голицын давал в Курске, Харькове, Севастополе и др. городах. Всемирно известный музыкант М. Ростропович в период своего пребывания в Святых Горах и посещения церкви пр. Антония и Феодосия был весьма растроган, узнав, что «голицынские квартеты» Бетховена, исполняемые им, появились на свет благодаря князю Н. Б. Голицыну, другому выдающемуся виолончелисту и музыкальному деятелю XIX в., упокоившемуся в родовой усыпальнице в Святогорском Успенском монастыре.

Как творческая личность князь Н. Голицын был талантлив во всем. Его переводы произведений А. С. Пушкина на французский язык получили высочайшую оценку самого поэта: «Тысячу раз благодарю Вас, милый князь, за Ваш несравненный перевод моего стихотворения, направленного против недругов нашей страны. (Речь идет о стихотворении «Клеветникам России».-Авт.). Я видел уже три перевода, из которых один сделан высокопоставленным лицом из числа моих друзей, но ни один из них не стоит вашего...

Вы обещаете перевод в стихах моего «Бахчисарайского фонтана». Уверен, что он Вам удастся, как все, что выходит из-под Вашего пера, хотя род литературы, которому Вы предаетесь, самый трудный и неблагородный из всех, какие я знаю...

Прощайте, я еще не отчаялся скоро увидеть Вас в нашей столице, ибо знаю, как Вы легки на подъем. Весь Ваш А. Пушкин» [19, с. 18-19].

Князь Н. Голицын оставил не только стихотворные переводы сочинений А. С. Пушкина, И. И. Козлова, Н. М. Языкова и др., но и прозу в основном мемуарного характера. Большой популярностью в XIX в. пользовалась документальная проза князя о военных походах

1812-1814 гг. - «Офицерские записки». В 1839 г. трижды издавался очерк Н. Б. Голицына «Перенесение тела князя Багратиона на Бородинское поле». Несколько раз переиздавались его произведения «О московском пожаре 1812 г.», «Шевардинская битва». Кавказские события 20-х гг. XIX в. князь Н. Б. Голицын описал в очерке «Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля», изданного в 1851 г. в Санкт-Петербурге [19, с. 22]. В известной работе «Поездка в полуденную Россию» Н. Б. Голицын описал торжественное открытие Святогорского монастыря в имени своей сестры Т. Б. Потемкиной в 1844 г [20].

Н. Б. Голицын неоднократно бывал в Святых Горах, останавливался в Доме Потемкиных близ монастыря, встречался с затворником Иоанном в его пещерной келье меловой скалы.

Сестра, Татьяна Голицына (Потемкина), была для брата ангелом-хранителем, сопровождала его по жизни, спасала в трудных, а иногда и безвыходных ситуациях. Огромные расходы, сопровождавшие князя в его неутомимой деятельности на музыкальном поприще, неудачное предпринимательство и долги перед казной привели князя к банкротству. Татьяна Борисовна погасила долговые обязательства брата и выкупила его имение в с. Богородском Курской губернии.

Оставив предпринимательство, князь Н. Б. Голицын, имея самые благие намерения, попал в очень неприятную историю. Имея собственное суждение по церковному вопросу, он опубликовал за границей (без авторства) довольно объемную работу «О возможном соединении Российской Церкви с Западной без изменения обрядов православного богослужения». Крамольность самой постановки вопроса и опасность широкой дискуссии по поднятым князем проблемам была настолько очевидной, что автора быстро вычислили и подвергли изоляции. Князь Н. Б. Голицын попадает под домашний арест и надзор полиции без суда и следствия. Понятно, что санкция на такое наказание по отношению к высокородному князю, герою трех войн, популярному в свете музыкальному деятелю и писателю могла быть дана только на основании высочайшего повеления. И только авторитет и связи при дворе Т. Б. Потемкиной несколько сгладили остроту ситуации. Все исследователи, которые интересовались биографией Т. Б. Потемкиной, а также современники отмечали особо доверительное отношение Т. Б. Потемкиной с импе-

раторской фамилией. В правление императора Александра II, как впрочем и Николая I, княгиня Т. Б. Голицына-Потемкина могла в любой час появляться без доклада во дворце и всегда получала высочайший прием и благожелательное отношение к просьбам. Каждый год государь и вся царская фамилия посещали Дом Потемкиных в Петербурге в день ангела Т. Б. Потемкиной — 12 января и в день венчания с А. М. Потемкиным — 7 февраля [21, с. 70].

Императорская семья Николая I и Александра II посещали не только Потемкинский дом в Санкт-Петербурге, но и гостили в имениях Потемкиных в Артеке и в Святых Горах. По ходатайству сестры, опальному князю позволено было выехать в Святогорское имение Потемкиных и встретиться с правящим архиереем, епископом Макарием в Харькове. Князь покаялся и кроме того дал обязательство на имя шефа жандармов, князя Долгорукого, впредь ничего не публиковать без цензуры и особенно по вопросам церкви [19, с. 43].

Тем не менее, запрет на выезд за границу оставался в силе, что впоследствии создавало большие сложности с отправкой супруги на лечение в Европу. Осенью 1866 г. Н. Б. Голицын простудился в своем имении и скоропостижно скончался. Его вторая супруга (первая — Е. А. Салтыкова умерла в 1828 г.) Вера Федоровна Голицына (урожд. Пэшмэн) вышла замуж за князя в 1829 году и находилась при князе Николае до конца его дней.

В.Ф. Голицына скончалась в Богородском имении в 1872 г. и перевезена для погребения в Святогорский монастырь. Похоронена рядом с супругом, в левом склепе родовой усыпальницы Голицыных.

От первого брака у князя Николая было два сына и дочь, от второго — три сына и дочь.

Сама Татьяна Борисовна Потемкина (Голицына), несмотря на то, что имела приготовленное место в Святогорской усыпальнице, была похоронена волею мужа, графа А. М. Потемкина, в Александровской Лавре в Санкт-Петербурге. Кончина графини была неожиданной. Находясь в Берлине на лечении, после последствий падения лифта во дворце Великого князя Николая Николаевича, Т. Б. Потемкина скончалась 6 июля 1869 г. в возрасте 72 лет. В Троице-Сергиевой Лавре находилась семейная усыпальница Потемкиных и часовня при ней.

После закрытия Святогорского монастыря в 1922 г. и образования

здесь I Всеукраинского дома отдыха родовая усыпальница Голицыных, как и другие захоронения, подверглась варварскому разграблению, а сам павильон над склепами был разрушен. Большинство погребений в склепах, в том числе братьев Голицыных, сильно пострадало. Работы по восстановлению усыпальницы произведены в 1993-1994 гг. с последующим перезахоронением останков в декабре 1994 г. На основании исследований сохранившейся части усыпальницы и старых изображений архитектором Г.А. Дядюшенко (г. Киев) был разработан эскизный проект восстановления павильона Голицыных со входом в церковь пр. Антония и Феодосия, который был успешно реализован в 2003-2004 гг. Свято-Успенским монастырем.

В период расчистки усыпальницы Иловайских в одном из склепов был обнаружен памятник из светлого мрамора с надписью о том, что здесь похоронен Степан Васильевич Курдюмов, скончавшийся в 1872 году [ил. 7]. Благодаря историческим сведениям Славянского краеведческого музея, удалось установить, что рядом с усыпальницей Иловайских находилась могила действительного статского советника, главного врача Славянских минеральных вод — С. В. Курдюмова, который руководил курортом с 1846 по 1872 гг [9, с. 143].

На основании исторических источников удалось установить имена других дворянских родов, представителей купеческого и крестьянского сословия, а также насельников монастыря, которые упокоились на кладбище при церкви пр. Антония и Феодосия: Жилинские, Шабельские, Арсеньевы, Скоротовские, Опочинены, Правицкие, Фон Циглер, духовники Святогорской обители, иеромонахи о. Феодосий, о. Киприан [ил. 8], о. Иоанникий, о. Паисий, Казначей Леонтий.

Общегосударственной программой сохранения и использования объектов культурного наследия на 2004-2010 гг., утвержденной Верховной Радой Украины в качестве закона Украины, актуализирована необходимость проведения исследований исторических кладбищ, захоронений и мемориалов, разработка мер по их сохранению и реставрации. В программе научно-исследовательских работ исторических объектов и памятных мест историко-архитектурного заповедника г. Святогорска самостоятельным разделом идет воссоздание родовых усыпальниц и отдельных захоронений некрополя XIX в. при церкви пр. Антония и Феодосия Святогорской Успенской Лавры.

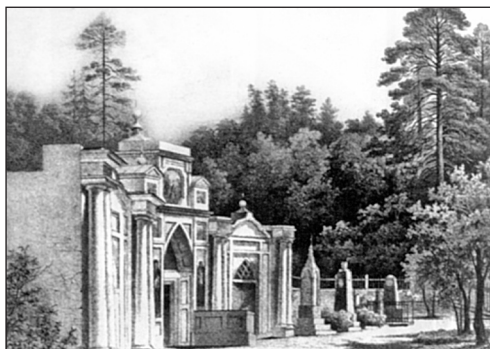
Ил. 1. Кладбище при церкви пр. Антония и Феодосия.
Фото XIX в. Общий вид.

Ил. 3. Родовая усыпальница Иловайских.
Памятники над 8 склепами. Фото XIX в.

Ил. 2. Генерал-майор
Г. Д. Иловайский.
Портрет.

Ил. 4. Павильон над родовой усыпальницей князей Голицыных.
Литография.

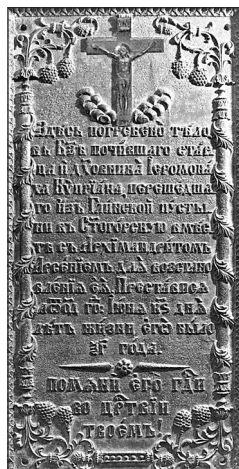
Ил. 5. Князь Б. А. Куракин.
Миниатюра XIX в.

Ил. 6. Князь Н. Б. Голицин.
Портрет.

Ил. 7. Памятник (фрагмент)
на могиле действительного
статского советника
С. В. Курдюмов

Ил. 8. Надмогильная плита
иеромонаха Киприана XIX в.

Литература

1. Святогорская Успенская общежительная пустынь в Харьковской епархии. Изд.5 - Одесса: Тип. Е. Фесенко, 1896.
2. **Муравьев А. Н.** Святые Горы //Святогорская общежительная Успенская пустынь — М: Тип. Бахметьева, 1868 (*переиздание Святогорской пустыни*).
3. Слово по освящении недавно открытой и вновь восстановленной древней подземной церкви в Святогорской общежительной пустыни, сказанное 30 августа 1846 года //Святогорская общежительная Успенская пустынь - М.: Тип. Бахметьева, 1868.
4. **Ковалевский А. Ф.** Очерк жизни в бозе почившаго Святогорской Успенской пустыни настоятеля, архимандрита Германа.- Харьков: Тип. Окружного штаба, 1894.
5. Центральний державний історичний архів України в м. Києві. Ф.910, оп.1, стр.2.
6. **Бикмулина Н. В.** Иловайские //Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні» - Слов'янськ: Печатний двір, 2005, с. 156-160.
7. **Корягин С. В.** Иловайские. Генеалогия и семейная история Донского казачества. Москва, 2001 г. *Научно-вспомогательный фонд Святогорского Государственного историко-архитектурного заповедника (СГИАЗ)*.
8. **Савелов Л. М.** Донские дворянские роды. Вып.1. - М., 1902.
9. **Шамрай А. В., Дедов В. Н.** Родовая усыпальница Иловайских в Святогорской Свято-Успенской Лавре //Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні» - Слов'янськ: Печатний двір, 2005, с. 141-149.
10. **Ляшко В. Г.** Торгово-промышленная буржуазия Донбасса в 1861-1917 гг. //Летопись Донбасса, вып.1. - Донецк, 1992.
11. **Дедов В.Н.** Святые Горы. От забвения к возрождению - К.: Полиграфкнига, 1995.
12. **Марков Е.** Святые Горы //Живописная Россия, 1901. №49.
13. **Корягин С. В.** Платовы и другие. Генеалогия и семейная история Донского казачества - Москва, 2004 г.- НВФ СГИАЗ.
14. Материалы для полной родословной российских князей Голицыных, собранные князем Н. Голицыным - К.: Тип. Е. Федорова, 1880.
15. Русские портреты XVIII-XIX веков. Изд. В.К. Н.Н. Романова в 5 то-

мах - М.: *Минувшее*, 2003, т.1.

16. **Срезневский Е.** Записки о роде князей Голицыных. - *Спб.*, 1853.

17. **Голубов С. Н.** Багратион - М.: *Современник*, 1983.

18. **Дедов В. Н., Цимиданов В. В.** Раскопки социально-неординарных погребений XIX в. в Святогорском монастыре //Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15-летию основания заповедника). *Научно-практический семинар - Славяногорск, СГИАЗ*, 1995.

19. **Горяйнов Ю. С.** Князь Николай Борисович Голицын. *Белгород*, 1991.

20. **Голицын Н. Б.** Поездка в полуденную Россию к берегам Тавриды в 1844 году князя Николая Борисовича Голицына. - *Московитянин*, 1845, ч.Ш. №5,6., с. 161-166.

21. **Брагина Т. А., Васильева Н. В.** Путешествие по дворянским имениям Крыма - *Симферополь; «Доля»*, 2005.

Дєдов В. М.
Соляник А. А.

Історичний населений пункт Святогірськ (до питання про межі та склад території міста за матеріалами XVIII-XIX ст.)

Святогірськ визнаний найдавнішим історичним населеним пунктом Донбасу як в офіційних державних постановках [1], так і в наукових працях [2, с. 173-176; 3, с. 710; 4, с. 9], що безумовно, підтримує постійний інтерес до питання про склад території містечка, його межі, адміністративне підпорядкування, а також власників маєтності. Актуальність цього питання значно підвищилась в умовах втілення нового земельного законодавства в Україні, а також в зв'язку з підготовкою адміністративно-територіальної реформи, в основу якої покладений принцип формування адміністративно-територіальних одиниць на основі місцевої громади.

Крім того, на відміну від інших історичних населених пунктів Донецької області Святогірськ має затверджену концепцію генплану розвитку міста, який передбачає включення до меж міста територій та населення сусідніх сіл Слов'янського району, в т. ч. села Тетянівка, що є певною економічною основою сталого розвитку міста як регіонального туристичного та духовного центру Донбасу.

Метою цієї роботи є введення до наукового обігу нових історичних знань щодо територіального устрою Святогірська в XVIII-XIX століттях, земельних угідь, що входили до його складу, та населення містечка. Крім того, в роботі подаються окремі свідчення про економічну основу життєдіяльності Святогірська в означений період.

В офіційних паперах містечко під назвою Святогірськ вперше зустрічається після закриття Святогірського Успенського монастиря в 1787 році, згідно указу Катерини II про секуляризацію церковної маєтності. Як відомо, земельні володіння та населені пункти Святогірського монастиря спочатку переходять до державної казни,

а в кінці 1790 р. опинились у власності світлішого князя Григорія Потьомкіна-Таврійського за монаршею волею імператриці.

Саме тоді, в березні 1791 року, в листі правителя Таврійської губернії Василя Васильовича Каховського вперше зустрічається назва містечка Святогірськ. На адресу керівника канцелярії Попова А. С. з Катеринослава надійшов лист для доповіді князю Г. Потьомкіну, де В. Каховський пише: «перед отъездом в Яссы намерен я осмотреть некоторые уезды по левой стороне Днепра и быть в Святогорске, дабы иметь хотя малое понятие о тамошних местах» [5, с.340]. Одразу підкреслемо, що між сучасним поняттям м. Святогірськ і поняттям «містечко Святогірськ» XVIII-XIX ст. існує суттєва різниця. Зараз це невелике місто підпорядковане м. Слов'янську, яке охоплює територію одного населеного пункту XVIII ст. (село Банне) з прилеглим лісовим масивом та закладами відпочинку та оздоровлення, а також територією в 18 га на правому березі р. Сіверський Донець (зараз вул. Зарічна), що була в складі, так би мовити, великого Святогірська, який охоплював всі населені пункти (села) в межах володінь закритого в 1787 р. Святогірського монастиря.

В той час Святогірськ знаходився в складі Слов'янського повіту Катеринославського намісництва і об'єднував декілька населених пунктів: села Студенок, Богородичне, Банне, Ярова, Новоселівка, Пришиб. В статистичних звітах 1795 р. по Святогірському маєтку князя Григорія Потьомкіна наведені наступні дані: «Дворов — 550, в них проживало 3134 селян» [4, с.161]. Під населеними пунктами було 600 десятин землі. На той час це був досить великий об'єднаний населений пункт. Для порівняння приведемо статистику тогочасного Слов'янська: 526 — дворів, в яких мешкало всього 938 чоловік. Під дворами налічувалось 350 десятин землі.

Пашні на той час за Святогірським маєтком значилось 9 360 дес., лісу — 10000 дес., сінокосів — 2000 дес. Всього за Святогірським містечком нараховувалось 25 тис. дес. землі. Крім того, частина території, що межувала з с. Маяки та землями поміщиків Нікітіних, визначалась, як спірна — 2548 дес., з яких 1500 була пашня і 622 — ліс [4, с.162]. В Святогірській маєтності князя Потьомкіна за тими ж даними Атласу Катеринославського намісництва налічувалось 4 млини на 6 та 2 пістав, сади, виноградники. Діловий ліс направлявся на будівництво Таганрогської флотилії

[4, с. 161-162]. Безумовно, що всі перелічені населені пункти, земельні угіддя, ліси, сади, млини та ін. майно перейшло у склад майна князя від Святогірського монастиря. В свою чергу, земельні володіння Святогірського монастиря з межами, зафіксованими в 90-х рр. XVIII ст., сформувався ще в 1666 році, коли за наказом царя Олексія Михайловича та дорученням Білогородського воєводи, князя Б. А. Рєшніна, «...Святогорскому монастирю на строение и им (монахам. — В. Д.) на пропитание около того монастиря в ближних местах вместо прежних многих в реке Северском Донце и в малых речках и в забережных озерах рыбные ловли, да леса и к тому монастирю примежеваны и грани учинены...» [6, л.10].

В архівних справах 1679 року зберігся кресленник з межами володінь Святогірського монастиря [6, л. 1], який в цілому збігається з межами Святогірського маєтку князя В. В. Енгельгардта 1797 р [7, л. 3]. Таким чином, територія та межі містечка Святогірськ сформовані і юридично оформлені в 1666 році за наказом царя Олексія Михайловича як землі Святогірського Успенського монастиря. Ці землі простяглися по обидва береги Сіверського Донця від Студенецького колодязя (річки) до сучасного села Пришиб включно, якщо не брати до уваги спірні землі, то до с. Сидорове. На час межкування земель 1666 року населених пунктів на території, Святогірського монастиря ще не було. Перші поселення (Студенок, Богородичне) з'являються на початку XVIII ст. Протягом XVIII ст., особливо в II половині, на території підпорядкованій монастирю, з'являються нові поселення: Банне, Ярова, Новоселівка, Пришиб, Нетріуський, Гола Долина. Мешканці цих населених пунктів і склали в кінці XVIII ст. населення містечка Святогорск с деревнями.

Межі містечка Святогірськ досить ретельно визначені в Генеральному плані Слобідсько-Української губернії 1797 року. Після адміністративно-територіальної реформи Святогірський маєток входив до складу Ізюмського повіту означеної губернії.

Як свідчить відомість Ізюмського повіту за 1797 рік, Святогірський маєток значиться за спадкоємцем князя Г. Потьомкіна — генерал-поручиком і кавалером Васильом Васильовичем Енгельгардтом [7, с.13]. Маєток має 126-й номер, куди за реєстром внесені 25 тис. десятин землі, в тому числі пашня — 9860 дес., ліс — 10000 дес., сеножаті — 2000, неудобій — 2560 дес. Крім того, 3,2 тис. дес. були

спірними з іншими землевласниками — капітан-поручиком Кателевським, надвornoю радницею Бухановою, надворним радником Мордванкіним та поручиками Брагіним та Жевержеєвим.

Таким чином, всього, разом з спірною територією за Святогірським маєтком князя В.В. Енгельгарда значилось 28,2 тис. десятин землі. Святогірський маєток князя Енгельгарда В. В. на той час включав в себе село Студенок (зараз с. Студенок) з 462 мешканцями, з яких 250 — чоловіки. Всі записані як слобідські селяни, за виключенням великоросійського ротмістра Василя Максимовича, сина Науменкова. В селі Богородичне мешкало 777 слобожан, в тому числі 391 — чоловіки. В Банному (сучасне м. Святогірськ) проживало 287 слобідських селян, з них 159 — чоловіки. В селі Ярова (зараз с. Ярова) мешкало 386 слобожан, в т. ч. 184 — чоловіки. Найбільшим населеним пунктом на той час було село Новоселівка (зараз село Новоселівка) з 1457 мешканцями, з них 705 — чоловіки. В Новоселівці проживали як слобожани, так і росіяни. Хутор Пришиб (зараз с. Пришиб) мав 168 слобожан (85 — чоловіки) [7, с.13].

Крім того, на відміну від відомостей Катеринославського атласу 1795 року, до складу Святогірського маєтку 1797 р. включені села Гола Долина (366 мешканців - великоросіян, з них 172 — чоловіки), а також хутір Нетріуський з 257 слобожанами, з яких 120 — чоловіки [7, с.13].

Таким чином, Святогірськ 1797 року об'єднував 8 населених пунктів з 4157 мешканцями, в основному слобідськими селянами. За статевими ознаками чоловіків і жінок було майже порівну: 2066 та 2091.

Економічною основою життєдіяльності Святогірська було землеробство. Селяни «стояли на оброку» у землевласника — князя В. В. Енгельгарда. В цей час в селах Студенок і Ярова працювали три млини на шість і на три поставах. Вони давали 150 чвертей борошна на рік.

Значний прибуток з маєтку князя йшов від винокурень, які працювали в селі Студенок і давали 5 тисяч відер горілчаних виробів на рік.

Наявність лісних угідь дозволяло вести лісове господарство та лісорозробки. За описом Святогірська кінця XVIII ст.: «Лес растет по правую сторону реки Донца строевой и дровяной: черный дубовый, берестовый, кленовый и осиновый; по левой стороне реки: сосновый, березовый и местами по болоту — ольховый» [7, с.13].

Наявність сіножатей дозволяла займатися скотарством, виробляти м'ясомолочну продукцію. Однак відсутність розвинутих торговельних відносин визначала натуральну форму господарювання. Лише під час Успенського ярмарку, який традиційно щорічно проходив на галявині проти монастиря, була можливість продати частину виробленої продукції. Сам ярмарок продовжувався 7 днів (з 15 по 22 серпня старим стилем).

За історичними джерелами кінця XVIII ст., на ярмарок збиралися купці не тільки Ізюмського та сусідніх повітів Слобідсько-Української губернії, але і з інших губерній. На ярмарку пропонувалися як продовольчі, так і промислові товари, в тому числі залізо, сукно, ліс, будівельні матеріали.

Певну частину в структурі господарства Святогірська мали рибні ловлі на Сіверському Донці. Затоки на межі з землями с. Сидорове були відомими місцями рибальства не тільки для рибалок. Тут йшла заготівля рибної продукції для володарів маєтку.

В структурі господарства XVIII ст. зафіксована наявність традиційних народних промислів, наприклад: гутний — виробництво скляних виробів. Гути існували в с. Богородичном. В с. Ярова одна з проток мала назву Гутницька.

В населених пунктах Святогірського маєтку на той час були дві парафіяльні церкви — в Студенку і в Банному (Успенський собор закритого монастиря).

Святогірськ після смерті В. В. Енгельгардта в 1829 році перейшов у спадок княгині Т. В. Юсуповій (сестра князя Енгельгардта), а після її смерті в 1841 році — її сину від першого шлюбу — О. М. Потьомкіну. Архівна справа, що збереглася до нинішнього часу під назвою «Записи о разделе имущества, оставшегося после Татьяны Васильевны кн. Юсуповой между её детьми Александром Михайловичем Потемкиным, Екатериной Михайловной Рибопьер (урожд. Потемкиной) и князем Борисом Николаевичем Юсуповым», що датується листопадом 1841 р., записано, що серед інших маєтностей підлягає розподілу: «в. Харьковской губернии в Изюмском уезде местечко Святогорск с деревнями. Мужского пола 3136 душ» [8].

Новий володар Святогірського маєтку О. М. Потьомкін виділив з своїх земель спочатку 70 дес. землі, а потім ще 230 дес. землі для новоствореного монастиря — Святогірській гуртожитній Успенсь-

кій пустині, яка відновила монастирське життя в Святогірську в 1844 році. Решта земельних володінь, що належали монастирю до 1787 року, залишилась за графом О. М. Потьомкіним та його спадкоємцями — Рибоп'єрами.

Слід відзначити, що попередні володарі Святогірська — князі Потьомкін, Енгельгардт, княжна Юсупова — майже не цікавилися цим містечком, а тому ведення справ віддавали на откуп своїм управляючим. Внаслідок цього до 1842 року немає ніяких свідчень про наявність господарської садиби і відповідних споруд в Святогірську. Мабуть, їх і не було, бо за свідченням одного з відвідувачів Святих Гір в 1816 році, І. Вердета, управляючий приймав його у покоях, де раніш мешкав настоятель монастиря: «Я обедал у г-на управителя в гостиной прежних игуменов. Весь дом, уже не служащий той цели, для которой он был построен, представляет поразительную противоположность его прежнего состояния с нынешним...» [9, с.194]. З цього уривку записів І. Вердета видно, що саме в будівлях колишнього Святогірського монастиря знаходилась резиденція управителя і відповідно тут зупинялись самі власники маєтку, коли приїздили в Святогірськ. Оскільки це було дуже рідко, то і витрачатись на будівництво власної домівки або садиби не було сенсу.

Інша справа, коли Потьомкіни дали згоду на відновлення Успенського монастиря. Всі будівлі переходили у власність обителі, тому необхідно було побудувати власну резиденцію. Так, в 1842 році з'являється будинок графа О. М. Потьомкіна, а через деякий час і комплекс споруд садиби О. М. Потьомкіна з двома флігелями, парковою залогою і новоствореним населеним пунктом Тетянівкою, мешканці якого в основному були зайняті на обслуговуванні садиби.

Будинок О. М. Потьомкіна став своєрідною визначною пам'яткою після перебування там родини імператора Олександра II в серпні 1861 року.

З 1844 року формування фонду земельних володінь графа О. М. Потьомкіна і Святогірської пустині йде самостійними шляхами. Монастир збільшує свої земельні володіння за рахунок купівлі або дарунків інших землевласників. Між маєтністю монастиря і графа О. М. Потьомкіна офіційно визначена межа, про що свідчать межеві плани 1864 р., що збереглись в архівах Москви [10, с. 83]. За історичними джерелами земельні володіння Святогірського монастиря на початок

XX ст. налічували вже 2555 десятин землі [11, с.209]. Цей документ свідчить, що правобережна частина теперішнього Святогірська, а також землі сучасного Теплінського лісництва Національного парку «Святі Гори» частково належали Святогірському Успенському монастирю, частково безпосередньо Святогірську в тому розумінні, як його вважали власники маєтку в XVIII-XIX століттях.

Выкопировка из Генплана
Изюмского уезда Слободско-Украинской губернии
с границами местечка Святогорск 1797 г.

Література

1. Постанова Кабінету міністрів України від 26. 07 .2001 р. № 878 «Про затвердження переліку історичних населених місць України».
2. **Дєдов В. М.** До питання про дату заснування Святогірська.
// Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції 25-27 травня 2005 р. в м. Святогірську «Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні». - *Слов'янськ: Печатний двір, 2005, с. 173-176.*
3. История городов и сел Украины. Донецкая область.- *К.: Институт истории АН УССР, 1976.*
4. **Пірко В. О.** Заселення Донеччини у XVI-XVIII ст. - *Донецьк: Східний видавничий дім, 2003, 180 с.*
5. Записки императорского Одесского общества истории и древностей российских, *т.Х., 1877.*
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) в Москве, *ф. 210, оп. Белг. стол, ед. хр. 886.*
7. Атлас Слободско-Украинской губернии. 1797 р. ч.II. Изюмский уезд. — Российский государственный исторический архив (РГИА) в Санкт-Петербурге, *ф. 1350, оп. 312, стр. 250.*
8. РГИА в Санкт-Петербурге, *ф.1040, оп.1, стр. 225.*
9. **Вердет И.** Святогорский монастырь. Отрывок из путевых записок. // *Украинский вестник, 1817, кн.5., с. 187-198.*
10. РГАДА в Москве, *ф. 1354, оп. 568/2.*
11. Путешествие Высокопреосвященного Арсения, архиепископа Харьковского в Успенский Святогорский монастырь в 1905 г. Третий год священнического служения. - *Харьков, 1906.*

Заворотна А. В.
Давыденко В. В.

Поселение бронзового века Висла Балка IV у с. Сидорово на Северском Донце

В 1996 г. А. П. Весельский обнаружил на левом берегу балки Вислой у с. Сидорово Славянского района Донецкой области распаханное поселение срубного времени. Оно локализуется на низком участке склона балки в 200 м к Юго-Западу от асфальтовой трассы на с. Татьяновку и занимает выположенную террасированную площадку. Поверхностные сборы проведены в этом же году А. В. Колесником. Были обнаружены фрагменты лепной керамики срубного типа, расщепленные кремни, обломки костей животных, необработанные камни, несколько кусков гематита, металлургические шлаки, пест и терочник. Выборка кремниевых изделий была опубликована ранее [1].

Коллекция керамики бронзового века включает 68 образцов: 28 венчиков, 24 стенки и 16 доньшек. На основе их анализа можно сказать следующее.

Вся керамика изготовлена ручным способом.

По характеру обработки поверхности керамику можно разделить на группы:

1. С грубой, но равномерно и гладко заглаженной поверхностью.
2. Керамика, обработанная расчёсами.
3. Керамика тщательно заглаженная, подлощённая, иногда покрытая розовым ангобом.

Цвет керамики серый, бурый, розовый, чёрный. Выделяется средний и сильный обжиг. Часть керамики (4 венчика, 6 стенок, 1 придонная часть) орнаментирована. Выделяется орнамент с зубчатым штампом и прочерченной линией (1 венчик) и орнамент из прочерченных линий и пальцевидных вдавлений (1 стенка). Также выделяется орнамент из треугольников в виде ёлочки (1 стенка) и орнамент из треугольников вершиной вверх с вдавлением посе-

редине (1 венчик). Выделяется также орнамент из ногтевидных вдавлений на венчике, орнамент из прочерченной линии и отходящих от неё треугольников вершинами вниз на венчике (рис. 1, 3). На керамике отмечен зубчатый штамп - 1 стенка (рис. 1, 10) и прочерченный орнамент — 1 венчик (рис. 1, 4). Следует подчеркнуть наличие двух сосудов с наклепным гладким валиком под венчиком (рис. 1, 5, 9). Возможно, один из них был украшен также ногтевидными вдавлениями. На двух венчиках также присутствуют отверстия - следы ремонта разбившихся сосудов (рис. 1, 8; рис. 2, 1). Виды посуды типичны для срубной культуры — это слабопрофилированные горшки (рис. 2, 3-5) и крупные банки (рис. 2, 1-2).

По керамическому материалу поселение Висла Балка IV следует поставить в один ряд с такими поселениями срубной культуры на Северском Донце, как Усово Озеро (нижний слой срубного горизонта), Рубцы, Янохино, Капитаново-I, Ильичёвка (т. н. «многоваликово — покровский» горизонт) [2, 3].

Кроме того, обнаружены шлаки (6,8 см на 4,1 см на 2,9 см и 8 см на 6,1 см на 3,3 см), что указывает на металлургическую деятельность жителей древнего поселка. Обнаружены также куски гематита (6,8 см на 5,7 см на 4,5 см и 6,5 см на 5,2 см на 4 см), камень круглой формы (5,1 см на 5,4 см на 2,5 см), куски песчаника (3,4 см на 2,1 см на 1,6 см; 14,5 см на 9,9 см на 2,4 см со следами сколов; 5 см на 2,5 см на 1,8 см красного цвета и 3,1 см на 4,2 см на 1,9 см розового цвета).

На земледельческий характер поселения косвенно указывают обнаруженные пест подковообразной формы со следами сработанности на рабочей поверхности (5,5 см на 6,5 см на 2,1 см) и каменный тёрочник в виде латинской буквы D с вогнутой рабочей площадкой, который использовался также в качестве песта, о чём свидетельствует сработанность в нижней части (размер 14 см на 10,5 см на 8 см).

В. В. Давыденко обнаружил на поселении Висла Балка IV обушковую часть небольшого топора-молота с центральным цилиндрическим отверстием (рис.1, 1). Топоры-молоты такого типа часто встречаются в материалах ингульской культуры катакомбной КИО и могут рассматриваться как импорт.

В целом, поселение Висла Балка IV по керамическому материалу относится к двухслойным поселениям эпохи бронзы. Ранний

слой (следы эфемерного присутствия), предположительно, можно отнести к катакомбному-бабинскому времени, а основной слой - к позднему срубному времени. Однако не исключено, что обломок более древнего топора-молота был принесен на срубное поселение со стороны и использовался вторично в качестве песта.

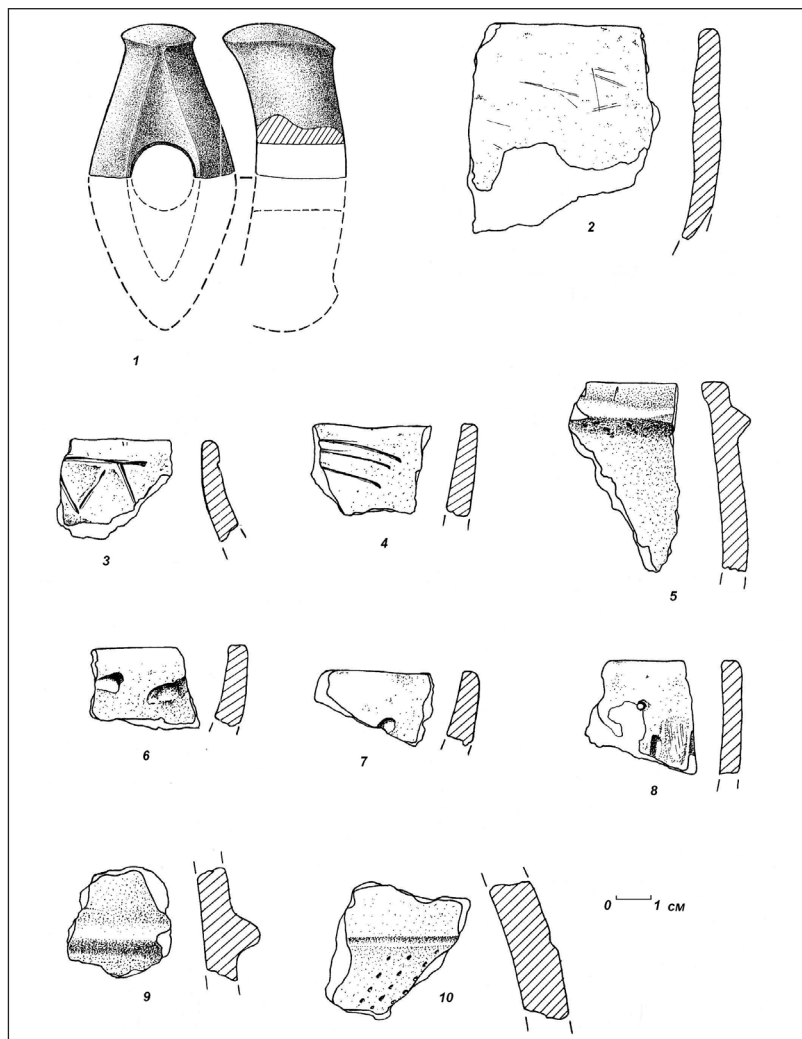

Рис. 1. Висла Балка IV. Фрагмент топора — молота (1), керамика (2-10)

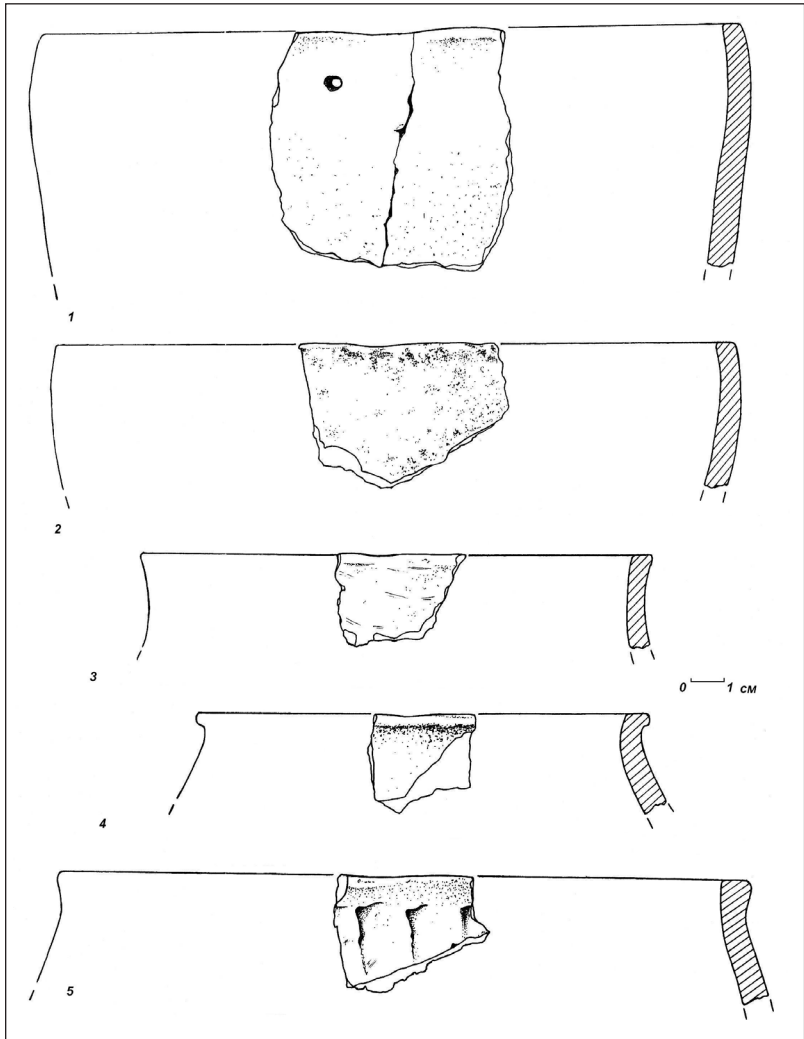

Рис. 2. Висла Балка IV. Керамика (1-5)

Литература

1. Гершкович Я. П., Колесник А. В. Традиция кремнеобработки в эпоху поздней бронзы в Донбассе и северо-восточном Приазовье // *Археологический альманах*. №10. Донецк, 2001. С. 97-119.
2. Косарева А. А. Керамика поселения срубной культуры в урочище Усово Озеро на Северском Донце // Проблемы эпохи бронзы Юго-Восточной Европы. Тезисы докладов конференции (3-6 декабря 1979 г.). Донецк, 1979. С. 73-74.
3. Шаповалов Т. А. Поселение срубной культуры у села Ильичёвка на Северском Донце // Энеолит и бронзовый век Украины: Исследования и материалы. К.: Наукова думка, 1976. С.150-172.

Клад энеолитических кремневых наконечников из с. Татьяновка на Северском Донце

В раннеэнеолитическое время в степной полосе Днепро-Донского междуречья на базе предшествующей автохтонной неолитической традиции сформировался чрезвычайно интересный феномен в виде среднестоговской (по Д. Я. Телегину) или скелянской (по Ю. Я. Рассамакину) культуры мобильных коневодов. В этой культурной среде произошло максимально полное по техническим стандартам каменного века развитие кремнеобработки, которая переживает подлинное ренессансное состояние. Развитие кремнеобработки племен скелянской культуры в значительной степени стимулировалось относительной бедностью местной медной сырьевой базы. Как известно, основной поток медных изделий в это время шел в степи днепровского Левобережья в основном из кавказского региона. Компенсаторный механизм культуры местных племен способствовал дальнейшему развитию потенциала кремнеобработки как одной из традиционных отраслей производства орудийной оснастки. Заимствованная из строительных технологий рычаговая техника привела к революционным новациям в области нуклеусного расщепления (т. н. усиленный отжим), которые были подготовлены предшествующими неолитическими технологиями. Высокого совершенства достигла техника изготовления разнообразных бифасов (в том числе т. н. тонких) треугольной конструкции с уплощенным линзовидным сечением. Эта техника резко отлична от стилистики и технологии изготовления эффектных кремневых квадрофасов, составляющих основу рубящих и тесловидных орудий многих нео-энеолитических культур от Центральной Европы до правого берега Днепра (культура линейно-ленточной керамики, культура шаровидных амфор, трипольская культура и др.). И крупные бифасы с линзовидным сечением, и средние-крупные квадрофасы полностью или частично шлифовались, что повышало их рабочие свойства, тру-

доемкость, эстетику и престижность. Зарождение стилистики и технологии изготовления треугольных бифасов у левобережных племен неолитической днепро-донецкой КИО свидетельствует о местных корнях этой традиции. Повторение в классическом энеолите Северного Кавказа (Мешоко) кремневых треугольных наконечников стрел (дротиков) и тесел скорее соответствует модели импорта культуры из степи на Кавказ [17], чем наоборот.

Кремнеобработка племен скелянской культуры раннего левобережного энеолита известна по нескольким типам памятников. Наиболее яркими из них являются клады гончаровского типа [16, 2, 3], включающие специально изготовленную или отобранную престижную кремневую продукцию. Эти изделия демонстрируют скелянскую кремнеобработку в наиболее рафинированном виде.

Клады обратили на себя внимание широкого круга специалистов после публикации С. Н. Одинцовой информации о двух кремневых кладах из с. Гончаровка (часть современного г. Изюма Харьковской области) [22]. В группу кладов Гончаровского типа традиционно включают 8 местонахождений. Основанием для их объединения в одну группу явилась, во-первых, близкая морфология наиболее диагностичных изделий относительно узкого хронологического пласта, а во-вторых, сложившаяся историографическая традиция. Рассмотрим традиционно относимые к Гончаровскому типу клады в хронологическом порядке по мере их обнаружения.

Луганский клад. Первая находка такого типа была сделана еще в начале XIX века в районе г. Луганска и до настоящего времени не сбереглась. В 1816 г. при земляных работах на территории Луганского чугунолитейного завода рабочие нашли глиняный сосуд с кремневыми изделиями. На первичную информацию горного инженера Г. Гессе де Кальве и архивные материалы в наше время впервые обратил внимание А. А. Формозов [24, с. 8; 25, с. 80]. Гессе де Кальве сообщал, что «... летом 1816 года мастеровые луганского литейного завода при разрытии на несколько аршин канавы... обнаружили глиняный круглый горшок порядочной величины.. и вместо золота нашли множество стрел, ножей, пик и проч., все из чистого кремня, с чрезвычайным искусством сделанное» [5, с. 151-252]. Спустя полвека судьбой клада заинтересовался А. А. Котляревский [4]. На его запрос в Императорскую археологическую комиссию было заве-

дено дело «О собрании сведений, куда были отправлены древности, найденные в Луганском литейном заводе в 1816 году» (НА ИММК РАН. Ф.1, № 10/1867). Письмо за подписью В. Г. Тизенгаузена от 22. 04. 1867 г. было адресовано горному начальнику Луганского округа И .Ф. Фелькнеру. В ответном письме помощника начальника сообщалось, что «кремневые орудия, найденные в крутизне берега р. Лугани, отосланы бывшим горным начальником Луганского завода директору Департамента горных и соляных дел Дерябину при письме от 10. 07 .1816 г. №221. Более — не встречались» (Там же).

Староорлицкий клад происходит из окрестностей г. Кременчуга [6]. В составе клада, залежавшего, по описанию находчика, в виде компактной массы, - многочисленные (?) крупные кремневые пластины и изделия из них. К моменту публикации сохранилась незначительная часть изделий — несколько пластин и их фрагментов со следами мелкой краевой выкрошенности. Огранка пластин двух-, трехскатная. Пластины отжаты от крупных призматических нуклеусов. Характер кремневого сырья не уточняется. Не исключено, что данный клад относится к кругу памятников трипольской культуры, поскольку территориально он выпадает из ареала распространения памятников скелянской культуры и входит в границы трипольского мира.

В 1929 г. были обнаружены два клада — Никопольский и 1-й Гончаровский.

Никопольский клад известен по публикации А. А. Формозова и относится к типу портативных. В составе клада — 17 изделий из крупных ножевидных пластин, в том числе реберчатая пластина. На большинстве предметов — мелкая краевая ретушь утилизации.

Гончаровские клады найдены на окраине г. Изюма Харьковской области [22]. Так называемый 1-й Гончаровский клад состоял из большого количества пластин (168), нескольких крупных призматических одноплощадочных нуклеусов (6), подтреугольных топоров и тесел (19), залегающих плотной массой. Все пластины отжаты рычаговой техникой. Незначительная часть пластин при помощи ретуши преобразована в ножевидные орудия. Рубящие орудия без следов шлифовки. Все изделия выполнены из одного сырья — местного серого стекловидного кремня с матовыми прожилками. Так называемый 2-й Гончаровский клад состоял из необработанных крупных отжимных пластин, нескольких ретушированных пластин и скребков — всего 19 предметов.

Петро-Свистуново. Клад скипевшихся в один комок 60 кремневых наконечников был найден А. В. Бодянским в 1962 г. при исследовании синхронного могильника [28]. Очевидно, первоначально изделия находились в небольшом портативном объеме, предположительно в кожаном мешке.

Днепропетровский клад. В 1959 г. недалеко от г. Днепропетровска в устье р. Самары на Игреньском полуострове был найден эффектный клад кремневых изделий [14]. Это один из немногих кладов Левобережья со стандартизированным типологическим составом: все 75 изделий — заготовки подтреугольных топоров или тесел. В качестве сырья использовался серый донецкий стекловидный кремнезём. Залегал компактной массой на незначительной глубине. Следы пришлифовки или утилизации предметов не отмечены.

Короповский клад кремневых изделий обнаружен на Северском Донце возле с. Коропово Готвальдского района Харьковской области (Бородулин, 1980). Клад найден вне культурного слоя поселения или могильника. Включает несколько крупных пластин, скребки, заготовки подтреугольных рубящих орудий.

Крейдянский клад [13, 15] происходит из многослойного поселения. Оно раскопано практически полностью. Пластины лежали компактной группой вокруг энеолитической керамики в виде пакета и сохранились в своем первоначальном положении. Пластины сделаны из светло-серого высококачественного стекловидного донецкого кремнезёма с включениями матового цвета. Три пластины совмещаются. Не исключено, что все 17 пластин были отжаты от одного нуклеуса. Какие-либо следы сработанности на пластинах не отмечены. Первичное расщепление на поселении документируется всего двумя фрагментами призматических нуклеусов; технологических сколов вообще нет.

В 2005 году следы еще одного клада гончаровского типа обнаружены в с. Татьяновка Славянского района Донецкой области. По информации студента Константиновского учебно-консультационного центра ДонНУ Сергея Пудраня (сотрудник Святогорского историко-архитектурного заповедника), на небольшом пространстве в пределах его усадьбы (с. Татьяновка Славянского района Донецкой обл., ул. Луговая, 7) периодически встречаются кремневые наконечники треугольной формы. Село Татьяновка находится на правом берегу Северского Донца преимущественно на поверхности высокой поймы

реки (высота над летним уровнем воды около 6 м). За несколько лет С. Пудранем была собрана небольшая коллекция из 7 треугольных кремневых наконечников, происходящих из небольшого участка (приблизительно 5x5 м) огорода. В осенний период огород систематически распахивается. Какие-либо другие археологические остатки на этом месте не встречены. По предварительной информации, минимум пять подобных наконечников раньше были найдены на этом месте другими лицами и разошлись по частным коллекциям. Еще два попали в фонды Святогорского историко-архитектурного заповедника и выставлены в археологической экспозиции (зал №1). Таким образом, в разное время на локальном участке пахоты было найдено не менее 14 однотипных (или близких по типологии) кремневых наконечников, из которых только половина попала в поле зрения специалистов. Натурный осмотр местонахождения, отсутствие рядом каких-либо других синхронных изделий и археологических находок вообще, четкая локализация находок на ограниченном участке местности дают веское основание предполагать, что вспашкой был разрушен небольшой клад раннеэнеолитических кремневых изделий.

Пять сохранившихся наконечников из сборов С. Пудраня представляют собой треугольные изделия стандартных пропорций с прямым или слабовыпуклым основанием и корпусом в виде высокой арки (рис. 1). Треугольные бифасы из Татьяновки изготовлены из качественного мелового стекловидного полупрозрачного кварцево-халцедонового серого однородного кремня с мелкими белесыми вкраплениями и буроватыми прожилками. Изделия совершенно не окатаны и до вспашки явно залегали *in situ*. Изделия имеют удлиненное линзовидное сечение и симметричный профиль. На двух образцах (рис. 1, 1, 4) сохранились рудименты преформы — участки вентральной поверхности крупных плоских отщепов. В данном случае уплощенная форма отщепа-заготовки существенно упрощала изготовление тонкого бифаса. Вероятно, базовой заготовкой для получения небольших удлиненных арковидных бифасов в большинстве случаев служили простые отщепы. Известно, что технологические контексты изготовления тонких бифасов треугольной формы могут быть разными при внешней схожести конечного продукта. На материалах позднепалеолитической мастерской Бирючья Балка в Ростовской области А. Е. Матюхин реконструирует несколько технологических контекстов изготовления треугольных

наконечников [18]. В качестве преформы здесь выступали как отщепы, так и плоские кремневые конкреции. «Стратиграфия» следов обработки показывает, что операции формовки (вернее, окончательной доводки) основания и арковидных краев перемежались между собой. Фасетки уплощающей ретуши расположены перпендикулярно и косо по отношению к краям. Основания изделий заострены в профиле, что не исключает их использование в качестве клиновидных тесел. Медные клиновидные тесла данного времени имеют приблизительно такую же ширину рабочей кромки, как и основания треугольных бифасов. Следы технологической пришлифовки кромок не сохранились.

Мотивы сокрытия кладов гончаровского типа лежат в основном в культово-обрядовой плоскости.

Прежде всего, необходимо отметить, что эти клады распадаются на два функциональных типа. Можно выделить как минимум две группы с различным процессуальным контекстом — количественно небольшие наборы с функционально разнообразным составом изделий (запасы «этого дня») и относительно крупные собрания с преобладанием однотипных заготовок (специально отложенные или посвященные кому (чему) - либо значительные материальные ценности).

К первой группе относятся Старо-Орлицкий, Короповский, Никопольский Крейдянский, 2-й Гончаровский, возможно, Серебрянские (компл. 1 и 2) комплексы. Количественный состав предметов колеблется от 9 до 23 (или чуть более 20). Эти клады включают наборы каменных инструментов, заготовки орудий и сами орудия в различных сочетаниях перечисленных категорий. За наборами такого типа в процессуальной археологии закрепилось название «ранцевый набор» (tool kit), причем спецификой ранцевых наборов является разнообразие состава, поскольку они отражают многообразие краткосрочных бытовых и производственных потребностей их владельцев. Количество изделий (инструментов, заготовок и законченных орудий) в ранцевых наборах иногда может достигать до 50, но чаще колеблется в пределах одного-двух десятков. Основным мотивом накопления наборов являлась индивидуальная потребительская ценность предметов и связанная с этим потребность в инструментах для их изготовления. Наиболее типичный состав ранца (т. е. сумки с инструментами) каменного века — несколько необработанных отщепов и пластин, заготовки нуклеусов

и/или рубящих орудий, минимум законченных орудий (Синицына, 2000), иногда производственные инструменты или небольшие запасы каменного сырья. Не вызывает сомнений, что за пределами поселений (off site) каменные изделия концентрировались преимущественно (или исключительно) в рамках ранцевых наборов, если не предполагалась целевая транспортировка каменного сырья или массовой каменной продукции. Ранцевые наборы известны со времен палеолита, а в финальном палеолите Донбасса удалось даже выделить миниатюрные мастерские для восполнения ежедневных запасов кремневых нуклеусов и пластин-заготовок мобильными охотниками-собираателями [11, 13].

Вероятно, специфика портативных кладов каменных изделий с функционально разнообразным составом связана не столько с этапом производства самих предметов, сколько с этапом накопления и депонирования, причем конечное формообразование предметов клада, скорее всего, происходило одновременно с их накоплением. Разумеется, не все портативные наборы каменных изделий, происходящие из кладов на жилых площадках или за их пределами, следует трактовать как ранцевые наборы каждодневного пользования, а мотивы накопления считать «экономическими». Это могли быть как отложенные, но не востребованные в силу каких-то причин индивидуальные запасы, предназначенные для скорого бытового использования, так и votивные приношения из «личной сумки», или что-то иное. Важно отметить, что во всех достоверных случаях обнаружения фиксируется компактное, предельно плотное залегание находок, характерное для относительно небольших мягких (обтекаемых) портативных объемов.

Во вторую группу входят Луганский, 1-й Гончаровский и Днепропетровский клады. Высокая степень стандартизации включенных в них изделий позволяет предполагать, что специфика крупных кладов проявлялась уже на первой, производственной, стадии. Определенно имел место и отбор предметов при комплектовании кладов, так как в них попадал не весь ассортимент производимых на кремнеобрабатывающих мастерских изделий, а только лишь набор из крупных пластин и соответствующих нуклеусов, а также треугольные бифасиальные заготовки (топоры, тесла и наконечники). Мотивом такого отбора могла быть не только (или не столько)

потенциально высокая потребительская ценность этих изделий, но и понятие особой престижности эффектных предметов. Подавляющее большинство изделий крупных кладов — это заготовки.

Важно отметить также, что практически все клады унифицированной кремневой продукции встречены на низких участках рельефа вблизи от магистральных речных водотоков. Явно просматривается логическая связь между актом сокрытия клада и водной средой (или водным божеством - ?).

Крупные клады гончаровского типа неодинаковы по своему типологическому составу. Условно их можно разделить на крупные комплексные клады (Луганск, Изюм) и пока что единичный в энеолите Днепровского Левобережья клад рубящих орудий (Днепропетровск). Днепропетровский клад заготовок треугольных топоров хорошо вписывается в общий европейский контекст аналогичных синхронных комплексов. Развитое специализированное производство топоров с целью обмена окончательно оформилось уже в неолите и повсеместно связано с горными выработками по добыче кремня [8]. В это же время формируется сложная система использования топовидных заготовок в погребальных и иных культовых церемониях, которые привели к появлению различных комплексов, в том числе изолированных кладов [27]. На эту процессуальную неоднозначность неолитических кладов кремневой продукции обратил внимание А. Ф. Горелик при анализе небольшого клада тесел со следами использования из с. Денежниково на Луганщине [7]. Вероятно, уже в неолите проявляется двойственная природа неутилитарных кладов кремневой продукции.

Явное несовпадение контекстов треугольных бифасов и крупных отжимных пластин из кладов и различных функциональных (поселенческих и погребальных) комплексов Левобережья позволяет предполагать особую семантическую нагрузку предметов, сконцентрированных в крупных раннеэнеолитических кладах кремневых изделий юга Днепро-Донского междуречья. Трактовка этого явления может колебаться в достаточно узком диапазоне.

С одной стороны, стандартизация пропорций треугольных (подтреугольных) бифасов, деление их на несколько устойчивых параметрических категорий и отсутствие в большинстве случаев окончательной отделки отражают сочетание контекстов, свойственных для неутили-

тарных предметов (вернее, для изделий с недифференцированным утилитарным значением), предметов с повышенным семиотическим статусом и предметов, требующих для своего изготовления особо значительного количества трудовых и/или специализированных профессиональных ресурсов. Помещение в погребения кремневых изделий, близких по составу наборам кладов, свидетельствует об их повышенной престижности. Таким образом, высокая трудоемкость изделий из кладов, стандартизация формы и размеров, недифференцированное назначение, высокая потребительская стоимость при дополнительной обработке, престижность, стандартизация самого набора позволяют предполагать в них некий универсальный меновой эквивалент, своего рода примитивные кремневые «деньги». Такая оценка крупных кладов Гончаровского типа является логическим продолжением неоднократно высказанного специалистами тезиса об особом меновом значении включенных в клады дорогих кремневых изделий. Унифицированная меновая функция однотипных энеолитических изделий вырастает из практики обмена кремнем в неолитическую эпоху.

С другой стороны, сравнительно недавно феномен широкого распространения престижных вещей был описан в рамках концепции «престижного обмена» [28]. Поскольку понятия «престиж» и «высокая меновая стоимость» не исключают, а взаимодополняют друг друга, речь идет о разных сторонах фактически одного и того же историко-культурного процесса. В рамках концепции престижного обмена акцент делается не на абстрактной меновой ценности какого-то круга предметов, а на их субъективно (кланово) определяемом значении престижа. О значении традиционных норм ценности вещей писал В. М. Массон [20].

Согласно традиционной точки зрения, первобытные деньги выполняли функцию примитивного менового эквивалента в рамках классической формулы «Товар — Деньги (1) — Товар» [19, 20] и обладали рядом хорошо известных особенностей. В числе этих качеств: стандартизация материала, формы и размеров, относительная долговечность, изначально высокая потребительская стоимость и связанная с ней модность, привлекательность, престижность или компенсирующая ее высокая трудоемкость изготовления (добычи). В плане проводимого анализа необходимо отметить следующие моменты. В ряде случаев отмечается использование в качестве первобытных денег заготовок

обычных утилитарных изделий. В частности, в Африке были отмечены первобытные деньги в виде заготовок железных мотыг [10,20]. Один из популярнейших в древности видов первобытных денег — выделанные шкуры и мех животных — фактически тот же сырьевой полуфабрикат, прошедший предварительную обработку, но не превращенный в конечное утилитарное изделие. Роль денег в Древней Спарте играли кованые железные прутья. Потенциальная потребительская стоимость таких изделий реализуется в процессе их последующей доводки или переработки; в состоянии полуфабриката на первое место выступает, прежде всего, меновая стоимость предметов. Следующая особенность первобытных денег - деление однотипных денег-вещей на несколько размерных категорий. Во многих уголках мира широкое распространение получили деньги в виде бус из сверленных раковин разных размеров. У индейцев северо-западного побережья в качестве денег употреблялись сверленные бусы пяти размеров. В этом случае регулировать меновую стоимость бус можно было не только длиной ожерелья, но и размерами самих бус. Именно эти отличительные качества первобытных денег (незаконченность подавляющего большинства изделий и деление бифасов на две-три размерные категории) мы встречаем в материалах крупных кладов Гончаровского типа.

Важно отметить, что небольшие треугольные кремневые изделия в одинаковой степени могут трактоваться как наконечники дротиков, так и как тесла. Такая диаметрально противоположная оценка типа и функции орудия базируется на характере обработки оснований треугольников — основания прямые или слабовыпуклые, тщательно заостренные в профиле, в то время как «острие» треугольника не всегда четко выражено либо вообще является скругленным. Такая функциональная смазанность небольших по размеру треугольных изделий еще раз подчеркивает их преимущественно меновую, а не утилитарную функцию.

В рамках концепции престижного обмена формула «Вещи (1) — Вещи (1)» со временем развивается в формулу «Вещи — Вещи (1) - Вещи», где (1) отмечает категорию престижности.

Итак, мы предполагаем, что изделия раннеэнеолитических кладов кремневой продукции специально изготавливались как унифицированные средства первобытного обмена и концентрировались в виде крупных товарно-денежных единиц со слабо дифференциро-

ванной меновой и потребительской стоимостью. В ряду этих подлинных археологических жемчужин Восточной Европы, бесспорно, находятся и следы разрушенного клада треугольных кремневых наконечников из с. Татьянавка в Донбассе.

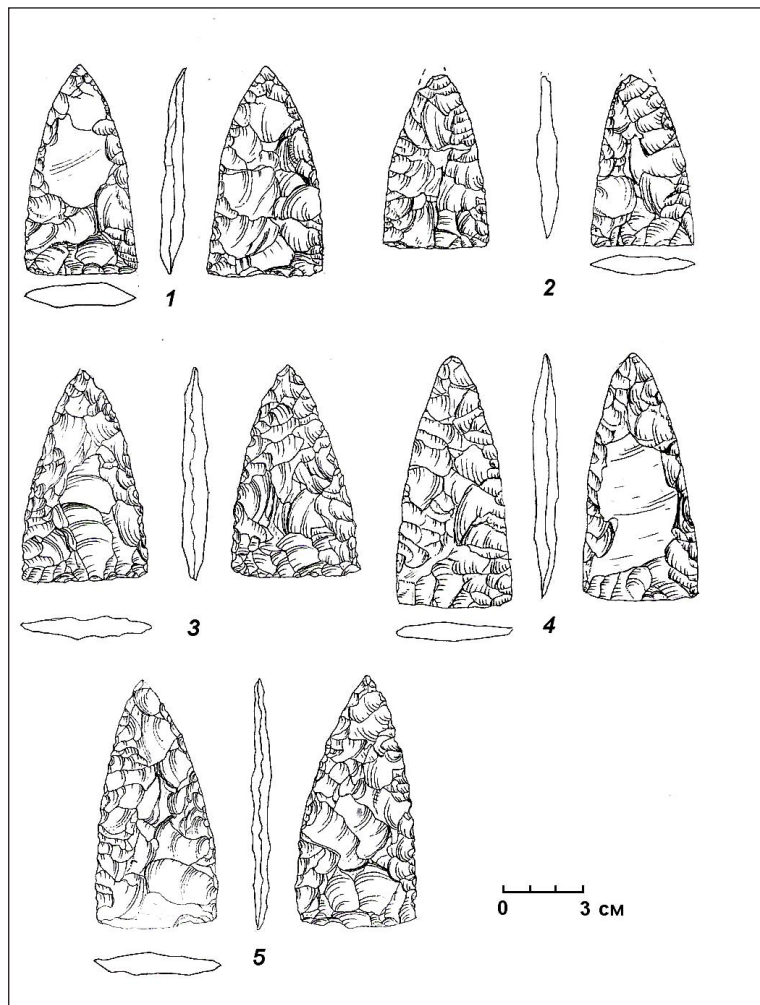

Рис.1. Кремневые наконечники из с. Татьянавка.

Литература

1. Государственный архив Луганской о бласти. Ф.1, о.1, д.97, л.169.
2. Научный архив ИИМК РАН. Ф.1, №10/1867.
3. **Бородулін В. Г.** Скарб крем'яних знарядь з с. Коропове на Харківщині // *Археологія*, № 35. 1980. С. 63-66.
4. **Выборный В. Ю.** Памятники археологии Луганска // Краеведческие записки Луганского государственного областного краеведческого музея. Вып. 3. К 200-летию основания г. Луганска. *Луганск*, 1995. С. 11-21.
5. **Гессе де Кальве.** Опыт исторического исследования об образовании человеческих способностей, в особенности по части минералогии // Труды Вольного общества любителей российской словесности. СПб, 1820, ч. X. С. 251-252.
6. **Гиря Е. Ю.** Технологический анализ каменных индустрий. Методика микро и макроанализа древних орудий труда. СПб, 1997.
7. **Горелік О. Ф.** Денежніківський «скарб» неолітичних тесел (Південно-Східна Україна) // *Археологічний альманах, вип.13. Донецьк*, 2003. С. 272-280.
8. **Гурина Н. Н.** К вопросу об обмене в неолитическую эпоху // *КСИА, вып. 138*, 1973. С.12-22.
9. **Гурина Н. Н.** Древние кремнедобывающие шахты. Л., 1976.
10. **Зибер Н. И.** Очерки первобытной экономической культуры М., 1937.
11. **Коваль Ю. Г.** Финальнопалеолитическая кремнеобрабатывающая мастерская Татьянаовка I на Северском Донце // *Археологічний альманах, вип. 4. Донецьк*, 1995-б. С. 84-87.
12. **Коваль Ю. Г., Вотякова О. Л.** Кремнеобрабатывающая мастерская финального палеолита Святые Горы I // Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні. Всеукраїнська науково-практична конференція. М. Святогірськ Донецької області, 25-27 травня 2005 року. *Слов'янськ*, 2005. С. 182-186.
13. **Клименко В. Ф., Котова Н. С., Колесник А. В.** Многослойное поселение Крейдянка на Харьковщине // Проблемы археологии и архитектуры. Т.1: «Археологія». *Донецьк-Макеевка*. 2001. С.39-46.
14. **Ковалева И. Ф.** Клад кремневых изделий из окрестностей Днепрпетровска // *СА* 1961, №4. С. 245-249.
15. **Колесник А. В., Клименко В. Ф.** Клад кремневых пластин из

Харьковщины // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Тезисы докладов VII Донской археологической конференции (22-26 ноября 1998 года). Ростов-на-Дону. 1998. С. 45.

16. Колесник А. В., Рассамкин Ю. Я. Феномен кладов гончаровского типа // *In situ*. СПб, 2006, С. 173-189.

17. Кушнарёва К. Х. Obsidian в аспекте связей древних культур Старого Света // *In situ*. СПб, 2006, С. 146-173.

18. Матюхин А.Е. Палеолитические мастерские Восточной Европы // Автореф. ... докт. ист. наук. СПб, 1996. 42с.

19. Маркс К. Капитал, 1951. Т. 1.

20. Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ. Л., 1976. 191 с.

21. Синицына Г. В. «Клады» валдайской культуры и их хронология // Хронология неолита Восточной Европы. Тезисы докладов международной конференции, посвященной памяти д.и.н. Н. Н. Гуриной. СПб, 2000. С. 69-71.

22. Одинцова С. Н. Клады кремневых изделий из с. Гончаровка // КСИА АН УССР, вып. 6. 1956. С. 43-46.

23. Телегин Д. Я. Среднестоговская культура и памятники новоданиловского типа в Поднепровье и степном Левобережье Украины // *Археология Украинской ССР*. К., 1985. С. 311-320.

24. Формозов А. А. Начало изучения каменного века в России. М.: Наука. 1983.

25. Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука. 1986. 238 с.

26. Рудинський М. Я. Староорлицький скарб неолітичної доби // *Антропологія*, 1929, 2. С. 261-268.

27. Tilley Christofer. An ethnology of the Neolithic // *Early prehistoric sciences in southern Scandinavia*. Cambridge Univ. Press, 1996.

28. Rassamakin Yu. The Eneolithic of the Sea Steppe Dynamics of Cultural and Economic Development 4500-2300 BC // Levine M., Rassamakin Yu., Kislenco A. and Tatarintseva N. (with an introduction by C. Refrew) (1999). Late Prehistoric Exploitation of the Steppe. *McDonald Institute Monographs*. University of the Cambridge, 216 pp.: pp. 59-182.

До історії закриття Святогірського монастиря та перетворення на перший Всеукраїнський будинок відпочинку ім. Артема у 1922 р.

Після вагомих змін, які відбулись у вітчизняній історіографії після проголошення незалежності Української держави у 1991 р., з'явилась потреба дослідження тих зразків публікацій щодо процесів, які супроводжували наступ більшовицької держави та ідеології на церковні та монастирські осередки у 1920-1930-ті рр. За умови неможливості вивчення і публікації аргументів протилежної сторони — церкви, такого типу публікації були масовим виданням впродовж всього радянського періоду з використанням тільки однієї методології, ґрунтованій на марксистсько-ленінській теорії та войовничому атеїзмі.

Завдяки дослідженням істориків і публіцистів 1990-х рр., в цілому було доведено, що видання і публікації з історії дослідження боротьби з релігією та церквою 1920-1930-ті рр. цілком були ґрунтовані виключно на ідеологічних штампах і відображали позицію тільки однієї сторони - атеїстичної. Тривалий час позиція Православної церкви в СРСР та УРСР ніяк не враховувалась, оскільки в радянську добу церква не мала можливості відкрито виступати з критикою матеріалістичної ідеології чи церковно-історичними дослідженнями у публікаціях.

З іншого боку, сучасні публікації в церковній пресі (в т. ч. в Інтернеті) щодо тих процесів, які відбувалися в період гострого протистояння церкви та держави, також мають жорсткий характер, односторонньо висвітлюючи процеси ліквідації монастирського життя, нищення храмів і навіть цвинтарів і утворення тут радянських осередків, зокрема Будинку відпочинку ім. Артема в Донбасі.

На сьогодні є потреба з'ясувати, яким чином відбувалося знищення церковного життя в Радянській Україні і відповідно про-

ходила масштабна ліквідація церковних осередків та «носіїв шкідливої ідеології» під час кампанії вилучення церковних цінностей під гаслом допомоги голодуючим у 1921-1922 рр., отже необхідна спроба реконструювати ті події на місцях.

Метою написання даної статті є спроба висвітлення процесу націоналізації та перетворення подвір'я Святогірського монастиря у 1922 р. після слідства у справі «приховування цінностей» та суду над учасниками процесу, на Будинок відпочинку. Цій меті підпорядковуються додаткові завдання — вивчення процесу утворення першого Будинку відпочинку трудящих ім. Артема в Донбасі та утворення в ньому Антирелігійного музею, а також зв'язку цього музею з Всеукраїнським Музейним Городком в Києво-Печерській Лаврі.

Історіографія питання щодо історії Святогірського монастиря у XIX-XX століттях є не дуже розробленою, оскільки в радянський час ця місцевість згадувалася в історико-краєзнавчому контексті [1]. Тільки останнім часом в зв'язку із зацікавленням краєзнавством та туризмом, а також діяльністю по відродженню Святогірського Свято-Успенського монастиря та надання йому статусу лаври, з'явилися публікації в пресі [2] та інтернет-сайти, де є інформація про історію монастиря та його відродження [3]. Існують також окремі інтернет-публікації, які є дотичними до цієї теми і містять різноманітні повідомлення як про монастир, так і про тих осіб, діяльність яких пов'язана з цим осередком [4].

В українському часописі, офіційному органі безвірників України за 1935 р. (через 13 років після закриття монастиря), вдалося віднайти статтю О. Г.Наталушко «Червоні гори Артема — шахтарська здравниця. (Історичний нарис про колишній Святогорський монастир)» [5]. Цей нарис було написано спеціально для «Безвірника», який був не тільки атеїстичним офіційним часописом, але й методичним посібником для атеїстичної роботи. Подані в цьому нарисі факти з життя монастиря подані тенденційно і написано цілком в дусі органу воєвничих безвірників, тобто із засудженням монастирів як «експлуататорів». Зміст нарису О. Г. Наталушко наведений автором цієї статті в роботі «Деякі нотатки до публікації матеріалів з історії Святогірського монастиря» [6].

Окремою збіркою вийшла книга сучасного дослідника Дєдова В. М., куди увійшли не тільки історико-краєзнавчі розвід-

ки автора, але й були опубліковані літературні твори інших письменників XIX ст [7].

В умовах зростання зацікавленості історико-церковними дослідженнями, зокрема обставинами ліквідації церковних осередків у 1920-1930 рр., а також розширенням можливостей досліджувати колишні спецфонди державних архівів, є потреба докладніше вивчити матеріали, які пов'язані з процесами насильної секуляризації суспільного і державного життя та примусової націоналізації монастирів і церков в Україні 20-х рр.

Дослідження питання зв'язку між початком процесу фізичного знищення Православної церкви у формі масового пограбування церковних осередків і влаштування перших судових процесів над «церковниками-злочинцями» та голоду 1921 р. на сьогодні здійснено в багатьох виданнях — як наукових [8] і публіцистичних, так і конфесійних [9].

Завдяки відкритому доступу до закритих фондів державних архівів, в тому числі у Центральному державному архіві вищих органів влади та управління України, м. Київ (ЦДАВО України), фонд № 5, де зберігаються матеріали Народного Комісаріату Внутрішніх Справ, тепер є можливість дослідити, як відбувалися події у 1922 р. в Святогірському Успенському монастирі, які призвели до ліквідації монастиря, засудження його насельників, пограбування майна, пљондрування сакральних речей та мощей святих і утворення на монастирському подвір'ї величезного комплексу для відпочиваючих трудівників Донбасу з використанням старих споруд і побудовою нових, в т. ч. на монастирському цвинтарі.

Справа «Дело по обвинению служителей культа в сокрытии ценностей Святогорско-Успенского монастыря Харьковской губернии. 28 апреля—5 декабря 1922 г.» міститься на 210 аркушах. Ця справа знаходиться серед інших справ, які стосуються документів адміністративно-організаційного управління, його адмінвідділу та відділку ліквідаційного комітету по відокремленню церкви від держави, яка зберігається у Центральному державному архіві вищих органів влади та управління України, м. Київ (ЦДАВО України) [10].

У цій справі є рукописний документ під назвою «Описание действий большевиков в Святогорской пустыни Харьковской епархии» [11]. Вищенаведений уривок про події 1918-1919 рр. зі слідчої спра-

ви «Особливої комісії» є майже ідентичним тексту «Описания». В архівній справі «Дело по обвинению служителей культа в сокрытии ценностей Святогорско-Успенского монастыря Харьковской губернии. 28 апреля—5 декабря 1922 г.» до цього документу ще додано економічну оцінку опису втраченого внаслідок грабунку майна [12].

Матеріали слідства, судові протоколи, вирок у справі та інші матеріали дозволяють відтворити хід подій, які передували закриттю Святогірського монастиря. Судову справу було підготовлено на диво швидко із залученням всіх можливих важелів. Після виходу декрету ВУЦВК від 8 березня 1922 р. розпочався процес більш ретельного пошуку церковних цінностей, які «приховували служители культу» начебто через те, щоб не допомагати голодуючим Поволжжя.

Під час першої хвилі націоналізації, яка відбулася у 1919 р., були складені докладні описи нерухомого майна монастирів і храмів. Але в цих описах, що були надруковані в типографський спосіб, не було опису цінностей, оскільки тоді радянську владу цікавили тільки всі наявні споруди для вирішення питання з розміщенням радянських установ і розселення населення в новостворених комуналках [13]. Те, що в тих описах не було інформації про церковні коштовності і взагалі описів внутрішнього начиння храмів, згодом підтвердили і монахи на суді.

Сама слідча справа починається з листа заступника голови Губернської комісії по вилученню церковних цінностей до Донецького Губревтрибуналу від 2 травня 1922 р. [14], до якого додано цілу низку документів: 1) витяг з постанови від 28 квітня 1922 р., 2) протокол комісії, що був складений на адміністрацію Святогірського монастиря від 26 квітня 1922 р. та 3) дві копії актів (чомуś тільки №№ 3 і 4) вилучення церковних цінностей в монастирі.

Якщо розглянути ці та інші документи на початку справи, то можна відтворити розвиток подій. 26 квітня 1922 р. було написано листа заступником голови Губернської комісії з вилучення церковних цінностей завідувачому Губюстом Слов'янського повіту з вимогою скласти новий опис майна Святогірського монастиря, при тому керуватися не наявними описами 1919 р., а виявленим в монастирі майном та цінностями [15]. Важливо відзначити, що в цей же день комісія з вилучення цінностей вже працювала в монастирі і складала протокол вилучення цінностей [16]. Саме під час обшуку в монастирі було виявлено речі, які не були записані до інвентарних книг.

Після обшуку були складені вищезгадані два акти (№№ 3 і 4) в присутності членів Губернської комісії на чолі з тов. А. Самохваловим, членами Мухіним, Рептовим, Склярівим, уповноважених з повітової комісії Мушки і Земцева, уповноваженого губернської комісії Карлсона з одного боку, та в присутності в. о. настоятеля монастиря о. Михайла, ігумена Герасима, ієродиякона Дезидерія, послушника Пузикова, ієромонаха Никанора [17].

В обох актах №№ 3 і 4 вказано виявлені комісією речі (акт № 3 — 119 пунктів опису предметів, акт № 4 — 19 пунктів) [18]. Відмінність між обома актами полягає в тому, що до акту № 3 внесено в основному предмети з дорогоцінних металів та з коштовним камінням (дарохоронительниці, різні, хрести, чаші для причастя, підсвічники, диски та інші предмети з вказуванням ваги в пудах, фунтах або золотниках), до акту № 4 — предмети церковного вжитку (плащаниці, парча, епітрахілі, воздухи, пояси, великі і малі килими тощо). До цих актів було додано вилучений з монастирських документів опис майна з вказівкою на їх грошову оцінку за 1915 рік («Опись и оценка предметов, составляющих движимое имущество церковей Святогорской Успенской Общежительной пустыни 4 благочиннического округа Изюмского уезда Харьковской епархии») [19].

28 квітня 1922 р. відбулося засідання Губернського комітету з вилучення церковних цінностей, який виніс постанову притягти до суду адміністрацію монастиря, а також просити голову Донецького ДПУ «прикомандировать в распоряжение следственного аппарата Ревтрибунала соответствующее количество агентов» [20].

Після від'їзду комісії щось затрималось у виконанні справи, бо постанову про відкриття слідчої справи було підписано 7 травня 1922 р. військовим слідчим Реввійськтрибуналу Донтрудармії Александровим, який розглянув вищенаведені матеріали і дійшов висновку про наявність складу злочину у справі приховування цінностей в Святогірському монастирі, підписав постанову про слідство [21].

У справі слідства допоміг колишній послушник Святогірського монастиря Михайло Кузнецов, який проживав недалеко від монастиря. Він написав заяву на ім'я голови Донецького Губернського Револуційного Трибуналу, з доносом на ієромонаха Михайла і братаю [22], що сховали коштовності в спеціальних схованках у соборі та келіях. Він під час перебування в монастирі чув розмови про схо-

ванки у підвалах і т. ін. Протокол його допиту від 8 травня 1922 р. також підшитий до слідчої справи [23].

Після цього з 8 по 13 травня 1922 р. було пророблено величезну роботу: складено протоколи допитів, обшуків, записано анкети допитуваних слідчими монахів та свідків, описи майна в келіях, взято підписки про невийїзд, виписано постанови про затримання підозрюваних тощо. Всі ці матеріали займають близько 100 аркушів справи. Долучено навіть дореволюційний буклет для прочан [24].

Окремого розгляду заслуговує справа вилучення мощів з монастирських храмів [25]. Акти було складено впродовж 16-19 травня 1922 р. про те, що частки мощей було вилучено з монастиря і вміщено в спеціальні посудини з спиртовим розчином і направлено до Медичної експертизи Губсануправління. В актах є свідчення про отримання монастирем цих часток мощей з Києво-Печерської Лаври у серпні 1883 р. і у 1884 р.

Експертизу проводили лікарі Митрофан Ковтуненко, Борис Вальх та хімік Зільберман. Результати дослідження мощей в 10 запечатаних банках та в одному запечатанному пакеті від 16 травня 1922 р. чомусь підшито наприкінці слідчої справи [26]. Далі наведемо зведений звіт обстеження вищезазначеними фахівцями часток мощей: «Мощи апостола Филиппа» — «мягкие ткани животного организма», «Мощи св. Харлампия» — «воск и ладан», «Мощи Животворящего Креста Господня» — «дерево давнего происхождения», «Мощи неизвестного святого» — «чистый воск», «Мощи Григория Декомпанийского и Климента Итальянского» — «ткани животного происхождения, кость», «Мощи Василия Кесарийского» — «воск», «Мощи Леонтия, Епископа Ростовского» — «кость», «Мощи Иоанна Предтечи» — «воск и ладан», «Мощи св. Тихона» — «кость», «Мощи Афанасия Афонского» — «воск и ладан». В запечатанному пакеті знаходилась «Часть ризы Господней». За висновками експертів там була стара шовкова тканина рожевого і коричневого кольорів, частково зіпсована шкідниками. До оцінки цих мощей тогочасним керівництвом НКВС у 1923 р. ми ще повернемося.

Сам суд відбувався в м. Бахмуті у приміщенні Донецького Губернського Революційного трибуналу (вул. Соборна, 51). Про те, що цей суд проходив у складних і мабуть небезпечних для суддів умовах, свідчить лист голови Донецького губернського Ревтрибуналу

до начальника Донецької Дивізії військ ДПУ тов. Якимовича від 10 червня 1922 р. за № 3181, в якому від повідомляє про початок судового процесу про приховування цінностей духівництвом Святогірського монастиря [27].

Протокол судового засідання датований 8 червня 1922 р., судовий вирок у справі про приховування цінностей духівництвом Святогірського монастиря за № 2067 було зачитано 11 червня 1922 р., а підписи членів Трибуналу поставлено 12 червня 1922 р. о 17 годині [28]. Таким чином від публікації декрету до вироку суду щодо ліквідації монастиря пройшло всього 3 місяці.

На підставі слідчих матеріалів, особнаслідчим Донецьгубревтрибуналу Александровим було складено заключний акт від 27 травня 1922 р., де йшлося про викриття масового приховування церковних речей духівництвом Святогірського монастиря і через це винесено постанову про передачу до суду Донецького Губернського Революційного Трибуналу наступних осіб: архімандрита Скрипченка Трифона Васильовича (57 р.) [29], помічника архімандрита ієром. Галушка Михайла Кузьмича (50 р.), ризничого ієром. Косорукова Данила Тимофійовича (45 р.), завідувача монастирської лавкою ієродияк. Загнойка Диссидерія Єфимовича (46 р.), діловода («письмоводителя») ієрод. Грицкевича Луку Фроловича (40 р.), пономаря іподияк. Кравцова Никона Ілліча (60 р.), ризничого скита ієром. Бондаря Трофима Єфимовича (57 р.), пономаря скита Грибенника Ісаака Лукича (57 р.) та монаха Слюсаря Левка Григоровича (58 р.) [30].

В ході слідства і допитів насельників виявилось, що до Святогірського монастиря після початку Першої Світової війни з Свято-Успенської Почаївської Лаври прибуло 15 підвод з іконами і богослужбовим начинням для того, щоб заховати це на період бойових дій на західних землях. Після початку громадянської війни окрім привезеного майна і власне монастирських речей до схованок потрапили речі, які миряни приносили до монастиря і просили переховати їх, сподіваючись, що ніхто не наважиться вдиратися і грабувати православний монастир. Але після революції 1917 р. в Росії і початку громадянської війни почалися регулярні грабунки, і монахи змушені були застосувати старий як світ спосіб порятунку коштовностей — закопати або замурувати їх в кількох місцях. Та-

ким чином у монастирі було виявлено велику кількість схованок, де зберігалися і церковні, і нецерковні речі.

Після допитів самих насельників і свідків, до слідчої справи було долучено кілька великих описів майна, що були складені слідчими після обшуків. Одні описи містять інформацію про власне церковні речі, другі — про матеріальні цінності, які можна поділити на вжиткові речі (килими, ковдри, тканини, постільна білизна, рушники, матраци, посуд, самовари), харчі та особисті речі (наприклад білизна, сорочки, хустки, кальсони). Після зачитання судового вироку щодо розподілу майна, наприкінці архівної справи віднайдено тільки докладний перелік останньої категорії речей, які були розподілені між дитячим будинком, виконкомом, ДПУ та різними особами [31]. Куди поділися коштовності - невідомо. Вказано тільки, що суд постановив всі речові докази передати «в доход Республіки» [32].

Судовим вироком Ревтрибуналу, який керувався «Революционной пролетарской совестью и социалистическим правосознанием», всіх монахів було засуджено до різних термінів ув'язнення. Але з урахуванням похилого віку засуджених та їх хворобливим станом, було ухвалено рішення звільнити їх в залі суду, окрім Дезидерія Загнойка (отримав 1 рік виправних робіт) та Трохима Бондаря, проти якого було розпочато окрему справу.

Така милість суду пояснюється двома причинами: по-перше, судова система тоталітарної держави іще не отримала свого розвитку в тій мірі, в якій вона розгорнулася наприкінці 20-х рр., по-друге, суд вніс пропозицію про негайне закриття Святогірського монастиря та використання всього майна для потреб держави. Таким чином монахам просто нікуди було повертатися і вони або швидко пішли з життя або змушені були якось працювати, щоб прохарчуватись.

Повертаючись до питання про викриття мощей в Святогірському монастирі, про що свідчили вищезгадані акти на суді, слід зазначити, що мова про цей факт йшла на Всеукраїнській нараді завідуючих відділами Управління НКВС, начальників міліції та карного розшуку, управлінь місць позбавлення волі та інших підрозділів цього комісаріату в лютому 1923 року [33]. Доповідь про відділення церкви від держави робив Іван Сухоплюєв, в якій зупинився і на проблемах додаткового вилучення церковних цінностей в фонд допомоги голодуючим [34].

З цієї доповіді стає зрозумілою причина слідства та суду над монахами, які ні в кого не крали церковне майно, а тільки добровільно не віддали його державі - згідно із 125-4 ст. Кримінального Кодексу УСРР від 1922 р., такі особи підлягали переслідуванню та суду. Згадав Сухоплюєв і про мощі Святогірського монастиря: «После изытия церковных ценностей в фонд помощи голодающим при экспертизе частиц «мощей», хранившихся в Святогорском монастыре, установлено, что многие «мощи», например, были из воска и ладана, без каких-либо признаков животной ткани» [35].

Наприкінці доповіді Іван Сухоплюєв зробив певні висновки, зокрема про те, що культ мощей повинен бути повністю ліквідований, але кожний Губвиконком повинен при ліквідації враховувати місцеві умови, щоб не викликати надто сильне народне хвилювання. Для ідеологічних цілей в доповіді рекомендувалося після публічного «викриття мощей» передавати вилучені мощі до губернських музеїв. Згодом, у атеїстичних збірках будуть написані численні «обґрунтування» того, що ці пограбування були цілком «соціально виправданими» й справедливими.

У вищезгаданій статті О. Г. Наталушко в жорстких виразах подавалися «глибокодумні обґрунтування» підстав економічного розгрому: «Жириючи на народній темряві і злиднях, Святогорський монастир проіснував аж до Жовтневої революції... Монастир був великим землевласником і капіталістом: він мав сотні десятин землі, лісу, млини, крупорушки, сукновалки, цегельний і свічний заводи і 2.000000 крб. золотом у банках. Під час... революції 1905 р., Святогорський монастир так само люто, як і інші монастирі та попівщина, цькував революційних робітників та селян. Горлаті архідіаconi виголошували анафему революціонерам, благословляли криваві розправи карних козацьких загонів. Під час громадянської війни 1917-1920 рр. монахи підтримували кожну куркульську банду, не говорячи вже про денікінську. 16-го грудня 1919 р. Червона армія назавжди вигнала білогвардійців...» [36].

І ось 1922 р. «З вимоги шахтарів Донбасу» партія і уряд постановили закрити це «старе кубло релігійного мракобісся» і заснували тут перший Всеукраїнський будинок відпочинку ім. Артема. Відтоді монастир припинив своє існування. Натомість монастирські споруди почали освоюватись будинком відпочинку - виростили нові будинки,

розчищалися алеї, насаджувалися дерева, клумби. В 1922 р. тут відпочивала перша сотня шахтарів Донбасу. Перший будинок відпочинку був розташований в колишньому дворянському корпусі і пропустив за сезон 400 людей. У 1923 р. обладнали гостинний корпус, і Будинок відпочинку вже збільшився до 500 ліжок. У 1924 р. Будинок відпочинку вже приймав 800 шахтарів. У 1925 р. на хуторі, де був свічний завод, відкрили степовий виселок. Того ж року в сосновому бору розпочали будувати лісовий виселок... Перебудували і монастирські будівлі, пристосовуючи їх для нових потреб: відновили пекарні, кухні, а в колишній трапезній влаштували їдальню. У колишній Спаській церкві, що стоїть на найвищій Фавор-горі, устаткували електростанцію, збудували новий міст через Донець і розпочали будувати водолікарню, яку закінчили в 1926 р. Того ж року розпочали будувати лісовий табір молоді на 220 ліжок та літній корпус для матері й дитини. У 1927 р. закінчили будувати другий лісовий виселок на 660 ліжок. У 1928 р. в колишній Свято-Покровській церкві устатковано водолікарню на 400 людей. У водолікарні влаштовані вуглекислі ванни, солярій, стат-душі і т. ін. Того ж року спорудили естокаду через луки біля с. Банного, пустили до вокзалу мотовоз. 1929 р. збудували їдальню в лісовому таборі молоді. У 1933 р. на горах біля степового виселку збудували табір для піонерів на 300 ліжок.

Перший Всеукраїнський будинок відпочинку було перетворено на профілактичний заклад з пропускнуою спроможністю 46 тисяч людей на рік. Навколо шахтарської здравниці розрослися великі підсобні господарства на 1400 гектарів землі. Молочна ферма, на якій у 1920-х рр. налічувалося 200 корів... Велика кількість курей, гусей, качок, череди свиней, велика пасіка на 200 вуликів, фруктові сади — цю базу для харчування відпочиваючих було створено на основі монастирського господарства.

Театральні колективи відряджали до Будинку відпочинку свої бригади. Заслужені артисти опери, драми, балету часто бувають тут. Крім того, в кожному виселку з'явилися кінотеатри. Перед кожним екраном були побудовані естради, на яких виступали артисти і робітничі театральні гуртки. Центральна кіноплоща розташована на широкому колишньому цвинтарі.

З 1925 р. будинок було радіофіковано, а з 1931 р. працювала радіостудія. Було влаштовано 3 музейні виставки: санітарно-гігієніч-

на, антирелігійна та краєзнавча. Антирелігійна виставка, влаштована за допомогою центральної Ради Спільки безвірників України та Київського Музейного містечка, була розташована в колишніх монастирських печерах. На виставці було виставлено багато експонатів та історичних документів Святогірського монастиря. О. Г. Наталушко зроблено висновок про те, що «перший Всеукраїнський будинок відпочинку є гідний пам'ятник Артему» [37].

Щодо згаданої допомоги Всеукраїнського Музейного містечка, то слід сказати, що перетворення Києво-Печерської Лаври на державний антирелігійний заповідник відбулося у 1926 році [38]. Там було відкрито Культурно-історичний заповідник «Всеукраїнське Музейне містечко» (ВММ), першим директором якого у 1924-1935 рр. був історик і археолог П. П. Курінний (1894-1972).

Підставою для цього стала постанова ВУЦЖК та РНК УРСР «Про визнання колишньої Києво-Печерської Лаври історико-культурним заповідником і про перетворення її на всеукраїнське Музейне Містечко» від 29 вересня 1926 р. Саме на ВММ покладалося завдання створити нову систему антирелігійних музеїв з колишніх храмів та церковних споруд, там же зберігалися пограбовані церковні речі, які не були вилучені в процесі пограбування коштовностей, а також виховувалися нові радянські музейницькі кадри.

До цієї справи намагалися прилучити й Софійський собор, перетворивши подвір'я колишнього Софійського монастиря на філію ВММ. П. П. Курінний в листі від 20 березня 1931 р. до Наркомосу УСРР писав: «Всеукраїнський Музейний Городок просить остаточно вирішити та поставити на розв'язання перед ВУЦЖК справу про ліквідацію релігійного життя в Київському Софіївському соборі, про утворення в ньому антирелігійного музею та про приєднання його на засадах філіалу до Всеукраїнського Музейного Городка, оголосивши його заповідником» [39]. Далі він скаржився на те, що хоча до цього часу т. зв. Софійське подвір'я фактично знаходиться в управлінні Музейного містечка, але юридичний стан його до цього часу не оформлений, і це перешкоджає нормальному веденню господарства та охороні коштовних історичних пам'яток [40].

В часописах було повідомлення, що його буде перетворено на державний заповідник, причому не в наукових, а виключно в антирелігійних цілях. Директором новоствореного заповідника став

І. М. Скуленко (1901-1990) [41]. Іван Михайлович до того працював науковим співробітником в Музеї історії Лаври. На роботу в новостворену філію його призначив Н. О. Багрій, видавши наказ про призначення І. М. Скуленка завідуючим Софійською філією ВМГ [42]. Тут слід зазначити, що перед тим, як очолити Софійську філію ВММ у 1934 р., Іван Михайлович очолював Антирелігійний музей якраз у тому самому першому Будинку відпочинку, який було створено на базі ліквідованого Святогірського монастиря. У 1937 р. було заарештовано і директора Лаврського заповідника (Всеукраїнського Музейного містечка) Назара Багрія і директора Софійського філіалу ВМГ Івана Скуленка. Вони пішли по одній слідчій справі. Але якщо Н. Багрія розстріляли, то І. Скуленко відсидів два роки в одному з таборів і був відпущений на свободу [43].

Під час слідства, коли Скуленка допитували, він повідомив, що з грудня 1932 р. до березня 1934 р. він знаходився у відрядженні, одночасно працюючи в Лаврському заповіднику [44]. Відрядження було йому надане для організації Вседонбаського антирелігійного музею під назвою «Святогірський філіал ВМГ» при 1-му Всеукраїнському будинку відпочинку. Скуленко розповів слідчому, що спочатку при Святогірському антирелігійному музеї було влаштовано антирелігійну виставку з експонатів, що були звезені з розорених Святогірського монастиря та м. Ізюма.

Але здійснена спроба утворити місцевими співробітниками виставка була невдалою і викликала критику навіть «свідомих представників пролетаріату». Тому керівництво першого Всеукраїнського будинку відпочинку в Донбасі звернулося до ВММ та Спілки безвірників УРСР за допомогою у справі організації музею. І. М. Скуленко з 1926 р. працював науковим співробітником ВММ і мав великий досвід такої організації і тому його й було відряджено до Донбасу для методичної допомоги.

Весь подальший період існування монастирських споруд був періодом занепаду та руйнування — розібрані або зруйновані храми Преображення Господнього, в Охтирському, Арсенівському та Спасовому скитах, цвинтарний Всіхсвятський храм (1947), знищені цвинтарі. Тому під час відродження монастиря та вирішення проблеми повернення церковних цінностей важливим є звернення до архівних джерел і відтворення історичної правди.

Література

1. **Бойко И. А.** Славяногорск.: Справочник-путеводитель / **Бойко И. А.** - Донецк.: Донбасс, 1965. — 46 с.: ил. (Святогірський монастир. - С. 32-48); История городов и сел Украинской ССР: В 26 т.: Донецкая область / Редкол.: **Ерхов Г. П. и др.** - К.: Гл. ред. УСЭ, 1976. — 810 с.: ил. (Святогірський монастир. - С. 610-612); **Мотиненко Я. В.** По Северскому Донцу.: Путеводитель / **Мотиненко Я. В.** -Донецк.: Донбасс, 1982. — 59 с. (Святогірський монастир. - С.11-12); **Дедов В. Н.** Славяногорск.: Путеводитель / **Дедов В. Н.** - Донецк.: Донбасс, 1984. — 55 с.: ил. (Святогірський монастир. - С. 18-32); **Багалій Д. І.** Історія Слобідської України/ **Багалій Д. І.** - Х.: Основа, 1990. — 225 с. (Святогірський монастир.- С.16, 36, 37, 59, 192, 236.); **Мозговой В. И.** Там, где было Дикое поле / **Мозговой В. И., Лященко В. Г.** - Донецк: Фирма «Кардинал». - 2001. — 336 с.: ил. (Святогірський монастир. - С. 90); **Преловська І. М.** Деякі нотатки до публікації матеріалів з історії Святогірського монастиря // Труды Київської Духовної Академії. Богословсько-історичний щорічник Київської Духовної Академії УПЦ-КП. Збірник присвячений 390-літтю з дня заснування Київської Духовної Академії. 1615-2005. - К.: Вид. УПЦ-КП. - Т. 2. — С. 198-213 та інші.

2. Святогорський мотив // Жизнь.- 2000.-14 декабря. - С. 12-13 Природа и архитектура міста); Паломничество. Святыя места рядом // Акцент. - 2002. - 28 мая. - С. 3. (Про Святогірський монастир); **Самсонов И.** Чудеса святых гор // Акцент. - 2002. - 17 июля. - С. 3 (10 років з дня офіційного відродження Успенського монастиря); **Фролова И.** День в Святогорске // Негоциант. - 2003. - 5-11 ноября. - С. 12 (Про Донецьку Швейцарію - Святогір'я); **Орненький М.** Слов'яногір'я - символ чистоти // Світлиця. - 2003. - 17 січня. - С.1 (Про природу Лаври); **Мартынов М.** Древняя обитель возвращается верующим // Жизнь. - 2004. - 12 марта. - С. 1 (Про відкриття Святогірської Лаври); Украина превзошла Россию // Комсомольская правда. - 2004. - 11 марта. - С. 2 (Святогірський монастир одержав статут Лаври); Год духовности. Освящение Лавры - освящение Донбасса // Газета в газете. - 2004. - 18 марта. - С.1 -2. (Про майбутні свята в Святогір'ї) та інші.

3. Костянтинівська бібліотека ім. М. Горького - Центральна міська бібліотека ім. М. Горького м.Костянтинівка. «Наше духовне відродження - Святогір'я» Пам'ятка з книжкового фонду бібліотеки. (Із серії «Донеччина, 2004 рік - Рік духовності») // Костянтинівська бібліотека-

ка ім. М.Горького; Історія Святогірського монастиря. Святе Горы // www.dikoepole.org [«Дикое поле»: Донецький проєкт]; **Таицкая А.** Соблазн равнодушия // <http://pagez.ru>; Про злочини більшовиків, здійснені (1918 та 1919 рр.) у Святогірському монастирі; У Святогорської скали // <http://www.vokrugsveta.com.ua/S4/nasledie> [«Вокруг света»]; Історія Святогірського монастиря. Успенія Божией Матери Святогорская пустынь // <http://www.zaistinu.zu/ukraine/church/svory.shtml> [«Стояние за истину»]; Успенія Божией Матери Святогорская пустынь // <http://tmon.narod.ru/v5/n5-16.htm> [«Теория счастья в монастыре»]; **Шереметев С. Д.** Воспоминания об Андрее Николаевиче Муравьеве // <http://www.dvaveka.pp.ru> [«Два века»: Журнал Российской истории XVIII-XIX столетий]; Про вшанування А.М. Муравйовим Святогірського монастиря та Будинку Т.Б. Потьомкіної Плекати паростки духовності...

4. **Булгаков С. В.** Святогорская Успенская пустынь / Булгаков С. В. II Монастыри и храмы: Словарь // <http://pravoslavie.by> / [«Православие»]; **Герман, Архиепископ Якутский и Ленский.** Стопами Апостола. Комментарии к письмам преосвященного Дионисия И. П. Барсукову // <http://www.eparhia.sakha.ru> [«Якутское епархиальное управление»: Офиц. сайт]. Про Т. Є. Потьомкіну та відновлення нею Святогірської обителі в 1844 р.; **Дедов В.Н.** Святе горы: От забвения к возрождению // <http://waterpiligrim.narod.ru> [Туристический клуб «Пилигрим»]; Донецька область. Горловська єпархія. Успенія Божией Матери Святогорская пустынь // <http://www.kirovograd.iatp.org.ua> [«Кировоград»] Історична довідка про Святогірський монастир; Про дату заснування Святогірського монастиря. Из истории Святогорской обители // <http://www.orthodox.org.ua> [«Православие в Украине»]; Из истории Свято-Успенской Святогорской обители; Обитель сегодня // <http://www.svyatogorsk.tk> [«Святогорск»: Інформаційний портал]; **Комаров Д.** Легенды Святых Гор // <http://www.ukrinter.com> [«UKRINTER.COM»]. Історія і сучасне життя Святогірського монастиря; Куракин // <http://msdrev.narod.ru/Kykurakm.htm> [«Российское генеалогическое древо»]. Про сенатора Бориса Олексійовича Куракіна (1784-1850 рр.), який похований в Святогірській Успенській пустині Ізюмського повіту Харківської губернії; Лавра в честь Успенія Пресвятої Богородиці Святогорская // <http://ortho-rus.ru/cgi-bin> [«Русское православие»]; Про історію та сьогодення обителі. Марк А. Донбасс украсился Лаврой // <http://www.orthodox.org.ua> [«Православие в Украине»]; 9 березня 2004 р. Священний Синод УПЦ прийняв рішення про присвоєння Свято-Успенському Святогірському монастирю статусу Лав-

ри; Пірко В.О. Заселення Донеччини у XVI-XVIII ст. // <http://www.vesna.org.ua/txt/pirkovo/zasel/09.html> [«Весна»]; Повна електронна версія книги, включаючи історію Святогірської Лаври; Романов Г.А. Русские крестные ходы XX века // <http://vob.ru>; Свято-Успенская Святогорская Лавра // <http://www.anvon.ortodoxu.ru> [«Амвон»: Інтернет-журнал]; Про історію обителі. Свято-Успенская Святогорская Лавра (краткая историческая справка) // <http://www.orthodox.org.ua> [«Православие в Украине»]; Святогорск - климатический курорт Украины // <http://olpolyakov.narod.ru/ras-svytogorsk.html> [«О. Поляков»]; Історія Святогірської обителі «Святогорские листки» // <http://my.inter.netlux.org> [my.inter.netlux.org]; Періодичне видання Святогірської Лаври: повна версія. Святогорский Успенский монастырь // <http://waterpilgrim.narod.ru/istdnbs/motast.html> «Туристический клуб «Пилигрим»]; Святогорский монастырь // <http://www.abouse.com.ua/abou/aboujibbey.php> [abouse.com.ua]; Історія Святогірського монастиря. Святогорский Успенский монастырь; Святые Горы (Святогорская Успенская обитель) // <http://www.nashkraj.kiev.ua/donb.htm> ma in.

5. **Наталушко О. Г.** Червоні гори Артема — шахтарська здравниця. (Історичний нарис про колишній Святогорський монастир) // Безвірник. — Х.: «Український Робітник», 1935. - № 9 (вересень). — С. 11-24.

6. **Преловська І. М.** Деякі нотатки до публікації матеріалів з історії Святогірського монастиря // *Труди Київської духовної академії* — К.: вид. УПП-КП, т. 2. - с. 198-213;

7. **Дедов В. Н.** Святые горы: от забвения к возрождению / из прошлого Святогорского монастыря/. — К.: Полиграфкнига, 1995. — 352 с.

8. Таких розвідок існує багато. Див. напр. **Веселова О. М., Марочко В. І., Мовчан О. М.** Голодомори в Україні 1921-1923; 1931-1933; 1946-1947: Злочини проти народу. — К.: Інститут історії України, 2000; **Пащенко В., Киридон А.** Більшовицька держава і православна церква в Україні . 1917-1930 роки. — Полтава, 2004. — С. 77-124;

9. Див. напр. **Цыпин В.**, прот. История Русской Церкви. 1917-1997. - М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. - Т. 9. - С. 71-78.

10. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України, м. Київ (далі — ЦДАВО України), фонд № 5, опис 1, спр. 1094.

11. Там само. — Арк. 25-32 зб. Автограф.

12. Там само. — Арк. 33-35. Автограф.

13. Спробу джерелознавчого аналізу таких описів 1919 р. на прикладі Києво-Михайлівського Золотоверхого монастиря див. **Преловська І. М.** Джерелознавчий аналіз документальних матеріалів Свято-Михайлівського Золотоверхого монастиря за 1919 рік (на матеріалах ф. № 4215 ЦДАВО України /м. Київ/ та ф. № Р-1 ДАМК) // *Український Археографічний Щорічник. Нова серія. На пошану Павла Степановича Сохана з нагоди 75-річчя. Український археографічний збірник.* - К., 2001. - Вип. 5/6. - С. 198-223.

14. ЦДАВО України, фонд № 5, опис 1, спр. 1094, арк. 1. *Копія. Рукопис олівцем.*

15. Там само. — *Арк. 2-2 зв.*

16. Там само. — *Арк. 4.*

17. Там само. — *Арк. 5-8. Машинопис. Копія.*

18. Там само. — *Арк. 9-10. Машинопис. Копія.*

19. Там само. — *Арк. 14-24. Рукопись чернилом.*

20. Там само, *арк. 3-3 зв.*

21. Там само. — *Арк. 11. Копія. Рукопис на бланку.*

22. ЦДАВО України, фонд № 5, опис 1, спр. 1094, арк. 36. *Автограф чернилом на брудному папері, багато помилок та клякс.*

23. Там само. — *Арк. 37-37 зв.*

24. Там само. — *Арк. 103-а. Друкований примірник. («Вид меловых пещер Святогорской пустыни Харьковской губернии с приложением плана грунтовых и железных дорог, ведущих во Святые Горы. — Одесса: Тип. Е. Фесенко, 1911.»).*

25. Там само. — *Арк. 122-125. Машинопис. Копія.*

26. Там само. — *Арк. 167-169. Машинопис. Копія.*

27. Там само. — *Арк. 146. Машинопис. Засвідчена копія.*

28. ЦДАВО України, фонд № 5, опис 1, спр. 1094, арк. 194.

29. Тут і далі вказано сан ченців, але прізвище, ім'я та по-батькові в матеріалах слідства подані за паспортом.

30. ЦДАВО України, фонд № 5, опис 1, спр. 1094, арк. 140 зв.

31. Там само, *арк. 210.*

32. Там само. — *Арк. 194.*

33. ЦДАВО України, фонд № 5, опис 1, спр. 1094 «Центральное Административно-Организационное Управление. Отделение по отделению церкви от государства. Бюллетени Наркомвнудела УССР. 5 января — 20 октября 1923 г.».

34. Там само. — *Арк. 23 зб.* — 24.

35. Там само. — *Арк. 24.*

36. **Наталушко О. Г.** Червоні гори Артема — шахтарська здравниця. (Історичний нарис про колишній Святогорський монастир) // *Безвірник*. — Х.: «Український Робітник», 1935. - № 9 (вересень). — С. 20.

37. **Сергеев Федор Андрійович** (партійний псевдонім - Артем) (1883-1921) — професійний революціонер, радянський партійний і державний діяч, член комуністичної партії з 1902 р. Учасник антиурядових виступів у Харкові 1905 р. До 1909 р. працював у підпіллі. 1906 р. - учасник ІУ партз'їзду (Стокгольм). 1909 р. — засланий на каторгу в Сибір. Через рік утік з каторги, емігрував за кордон (Японія, Китай, Австралія), працював вантажником у порту, чорноробом на залізниці. Володів французькою, англійською і німецькою мовами. Проводив організаційну роботу серед революціонерів-емігрантів. З 1917 р. очолював більшовицьку фракцію Харківської Ради робітничих депутатів. З грудня 1917 р — народний секретар у справах промисловості і торгівлі. У 1918 р. — голова Раднаркому Донецько-Криворізької радянської республіки. У 1918-1919 рр. — заступник голови і нарком радянської пропаганди Тимчасового Робітничо-Селянського уряду України. У 1920 р. — голова Донецького губвиконкому. З 1921 р. був головою ЦК Всеросійської спілки гірників. Кандидат, потім член ЦК РКП (б), делегат 2 і 3 конгресів Комінтерну. 24 липня 1921 р. загинув під час катастрофи аеровагону під Москвою. На його честь названо перший Всеукраїнський будинок відпочинку. В 1927 р. з ініціативи шахтарів Донбасу на одній з вершин Червоних гір поставлено велетенського пам'ятника 23 м заввишки. На пам'ятнику написані часто повторювані Артемом слова: «Зрелище неорганізованих мас для мене невыносимо».

38. Колишня Києво-Печерська Лавра на службі експлуататорів. (Довідкові матеріали по музейному городку) / ред. **П. Свенцицький**. - К.: Вид. ЦР СВБ України та музейного городка, 1935 та ін. З сучасних публікацій див. докладний опис життєпису однієї з співробітниць ВМГ Н. В. Геппенер, який здійснив історик С. І. Білокінь разом з публікацією розділу її спогадів про Всеукраїнський Музейний Городок Див.: Надія Лінка-Геппенер «Всеукраїнське Музейне Містечко» (Пер. з рос О. Неживого; передмова, примітки - С. Білоконя) // *Пам'ятки України*. - К., 2003. - № 1-2. - С. 112-145

39. ЦДАВО України, ф 166, оп.10, спр. 547 «Доповідні записки групи музейних і бібліотечних установ і музеїв та листування з ними про відкриття музею Дніпровського будівництва і Українського технічного музею, ого-

лошення Київського Софійського собору державним заповідником, стан та роботу музеїв. 20 березня 1931 р. - 3 січня 1933 р.», арк. 1.

40. Там само. - Арк. 1.

41. Про першого директора Софійського заповідника див. Преловська І. М. «Зважаючи на важливість роботи, яку мені пощастило починати, я намагався бути абсолютно об'єктивним...» До століття з дня народження першого директора Софійського державного заповідника Івана Михайловича Скуленка (1901-1990) // *Нові дослідження давніх пам'яток Києва. Матеріали наукової конференції Національного заповідника «Софія Київська» 22-23 листопада 2001 р.* — К.: Вид. Центр Національного заповідника «Софія Київська», 2003. — С. 19-39; *Ї ж. Іван Михайлович Скуленко (1901-1990) - перший директор Софійського державного заповідника // Київ і кияни. Матеріали щорічної науково-практичної конференції.* — К.: Вид. «Київ», 2003. — Вип. 3. - С. 272-278.

42. Центральний державний архів громадських об'єднань України, м. Київ (ЦДАГОУ). - Спр. 613. Дело по обвинению Скуленко Ивана Михайловича по ст. 54. - Т. 1. - Арк. 11. У протоколі допиту І. М. Скуленка від 16 вересня 1937 р. він вказує саме на цей факт, що він завідував Софійським філіалом з 1934 р., а наказ Хвилі А. А. по НКО був у 1935 р.

43. Іван Скуленко був заарештований 11 червня 1937 р. із звинуваченнями в проведенні «націоналістичної пропаганди під час лекцій та екскурсій», а також в тім, що він «займався шкідництвом в Музейному Містечку». 11 жовтня 1937 р. справу І. Скуленка розглянула трійка Київського обласного управління НКВД УРСР. Вирок: 10 років виправно-трудових таборів. Після перебування під слідством бл. 6 місяців відправлений до табору в Бурят-Монголію. Але наприкінці 1938 р. керівництво НКВС СРСР помінялося. Справу І. Скуленка було переглянуто влітку 1939 р., з нею ознайомився помічник прокурора Київської обл., якій вніс протест і запропонував справу І. Скуленка припинити, звільнивши його з таборів. Після повернення до Києва І. Скуленко працював у музеї українського мистецтва, потім з червня 1941 р. по листопад 1945 р. перебував в діючій армії. Після демобілізації був призначений заступником директора Музею українського мистецтва, з 1947 р. - помічник вченого секретаря Історичного музею. Вийшов на пенсію в липні 1961 р.

44. Центральний державний архів громадських об'єднань України, м. Київ (ЦДАГО України). - Спр. 613. Дело по обвинению Скуленко Ивана Михайловича по ст. 54. - Т. 1 - Арк. 15.

**Малоизвестные страницы истории
Свято - Успенской Святогорской Лавры
(к вопросу об обстоятельствах возобновления в 40-х гг. XIX ст.
Святогорского монастыря в Харьковской губернии)**

Общеизвестный факт возобновления Святогорского Успенского монастыря в имени графа А. М. Потемкина в 1844 году освещался в научных трудах и литературных произведениях, касающихся истории Святогорской Свято - Успенской Лавры. Как правило, авторами приводятся сведения об обстоятельствах возобновления обители после перехода Святогорского имения в руки графа А. М. Потемкина в 1841 году. Известные своим благоволением к нуждам церкви, супруги Потемкины сразу же выразили желание возобновить древнюю обитель, выделив для этой цели 70 дес. земли и 10 тыс. рублей серебром [1, с. 10-16; 2, с. 112; 3, с. 95-100].

Неоднократно в изданиях XIX в. подчеркивалась и особая роль Т. Б. Потемкиной (урожденной княгини Голицыной), которая своим личным участием обеспечила не только возобновление монастыря, подбор монастырской братии во главе с настоятелем, игуменом Арсением, но и кардинальную реконструкцию старого архитектурного ансамбля XVII-XVIII вв [4, с. 59-65; 5, с. 348-354].

Достаточно подробно освещены в литературе факты подготовки официального акта от 15 января 1844 года об открытии монастыря под наименованием Святогорская общежительная Успенская пустынь и торжественного освящения обители в престольный праздник Успения Пресвятой Богородицы 15 (28) августа 1844 года [4, с.59].

Некоторые издания приводят сведения о ранее предпринимавшихся попытках возобновить Святогорский монастырь и подававшихся прошениях на этот счет, но не увенчавшихся успехом по причине отказа тогдашней владелицы Святогорья княгини Т. В. Юсуповой (Энгельгардт) [4, с.59].

Вместе с тем, остаются неизвестными некоторые обстоятельства подготовки открытия обители, содержащиеся в письмах архиепископа Херсонского и Таврического, заступившего на Харьковскую кафедру после кончины правящего архиерея, святителя Милетия в 1840 году [6, с. 747-751].

Новые сведения об истории возобновления Святогорской пустыни дают архивные дела самой обители, зафиксированные в регистрационных документах 1836-1843 гг [7]. Малоизвестные факты о роли Т.Б. Потемкиной в подготовке открытия обители содержатся в литературе мемуарного характера середины XIX в. Там же можно почерпнуть новые данные о планах кардинальной реконструкции архитектурного ансамбля монастыря в Святых Горах на средства ктиторов обители [8, с. 375; 9, с. 524].

Учитывая, что совокупность исторических сведений, касающихся подготовки открытия Святогорской пустыни в 1844 г., в последних трех группах источников несколько по-иному трактуют и существенно дополняют отдельные уже утвердившиеся в исторической литературе факты, становится очевидна актуальность поставленной темы. Настоящая работа призвана ввести в научный оборот новые источники относительно подготовительного периода восстановления обители и установить их место в историческом процессе подготовки возобновления Святогорского монастыря, которому на нынешнем отрезке истории, в начале XXI в. суждено было получить статус Лавры [10, с. 6].

Как известно, после упразднения в 1787 году Святогорского Успенского монастыря, согласно манифесту Екатерины II о секуляризации церковного и монастырского имущества, земли и строения обители переходят в собственность Светлейшего князя Григория Потемкина-Таврического (1790 г.), а затем в порядке наследования его племяннику, князю В. В. Энгельгардту.

Память об обители и уважение к седой древности привлекали большое число богомольцев в Святые Горы и после упразднения монастыря. Свидетели открытия монастыря в 1844 году подчеркивали, что «...где был первый храм древнего монастыря и где по преданию, явилась уважаемая всею страной икона Святителя Николая, вследствие прежних неблагоприятных обстоятельств монастыря, издавна оставалась в совершенном запустении, только простой народ, посещая

во множестве сие место, брал из нея землю для употребления с верою в случае недугов» [9, с.524]. Популярности Святогорска способствовала традиционная Успенская ярмарка, которая приобрела известность среди народа окрестных мест и купеческого сословия еще в бытность Святогорской обители. Так, через 30 лет после упразднения монастыря некий литератор И. Вернет, побывав в Святогорском имении князя В. В. Энгельгардта писал в своих путевых заметках:

«Ярмарка ныне не столь важна, как при существовании монастыря... Разнообразное зрелище народного множества, деятельность торгующих, вид шатров и лавок под сенью столетних дубов, веселье и пляски простолюдинов, множество зрителей - все это придает немало прелестей сему уединенному месту и делает разительные красоты его природы» [11, с. 194].

Естественно, что большая часть народа, посещая древности монастыря, прежде всего пещеры меловой скалы, Николаевскую церковь, сохранила в памяти именно монастырские подземные сооружения. Показательным в этом отношении является свидетельство того же И. Вернета: « Я обедал у г-на управителя в гостиной прежних игуменов. Весь дом, уже не служащий той цели, для которой был построен, представляет поразительную противоположность его прежнего состояния с нынешним; но пещера, как памятник, в том же виде переживает еще многих помещиков и управителей!» [11, с.194].

Попытки возобновить деятельность Святогорского монастыря в I половине XIX в. **предпринимались неоднократно. В реестре дел монастыря, хранившегося в архиве Харьковской духовной консистории, зафиксированы документы, датированные апрелем 1836 — июнем 1837 гг. под наименованием « О восстановлении Святогорского упраздненного общежительного мужского Успенского монастыря» [7, л.2 об.].**

Вероятнее всего, речь идет о прошении монахов упраздненного Покровского монастыря бывшей Запорожской Сечи возобновить Святогорскую обитель. Прошение рассматривалось Святейшим Синодом, однако по причине отказа владелицы Святогорского имения княгини Т. В. Юсуповой (Энгельгардт) в просьбе было отказано: «...и в том же 1837 году епархиальное начальство уведомило о невозможности иметь дальнейшие распоряжения к удовлетворительному окончанию» [12, с. 27].

Вместе с тем, идея возобновления Святогорской обители бытовала не только среди монашествующих, но и провозглашалась в проповедях правящего архиерея, архиепископа Харьковского и Ахтырского Милетия (Леонтовича). В 1839 году святитель Милетий посетил закрытую Святогорскую обитель, отслужил всенощную, а на другой день — литургию. Поднялся в сопровождении клира и паствы на меловую гору и в своей проповеди предсказал скорое восстановление монастыря в Святых Горах [4, с. 54-57]. (Уже в советское время святитель Милетий (Леонтович) постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода от 21 февраля 1978 года был причислен к лику святых в Земле Российской просиявших).

После смерти княгини Т. В. Юсуповой в 1841 г. Святогорское имение перешло по наследству к ее сыну от первого брака Александру Михайловичу Потемкину. Он и его супруга Т. Б. Потемкина, совсем иначе отнеслись к идее возобновления древней обители. Архиепископ Иннокентий (Борисов) свидетельствовал в одном из своих писем: «Видно, мой жребий быть восстановителем монастыря. Только приезжаю в Харьков и на другой день получаю из Питера письмо от одной знакомой мне особы (Т. Б. Потемкиной. — Авт.), с просьбой восстановить Харьковский Святогорский монастырь, коего место находится в поместье сей особы. Стало быть, мы, вместо двух по-прежнему будем иметь четыре монастыря. Это, право, лучше, нежели иметь четырнадцать театров» [8, с.374-375].

Началась подготовка к открытию монастыря и в самих Святых Горах. В августе 1841 года начинаются работы по расчистке пещер, о чем свидетельствует архивное дело под наименованием: «О возобновлении подземного хода в упраздненном Святогорском монастыре» [7, л.3]. В 1842 году начат сбор средств в пользу Святогорской обители, во всяком случае, зафиксирован факт выдачи книги для сбора подаяний на цели возобновления монастыря [7, л.3].

О том, что монастырь неофициально открылся еще в 1842 году, свидетельствуют и некоторые близкие к владельцам Святогорского имения (А. М. и Т. Б. Потемкиным) люди. Так, племянник Т. Б. Потемкиной, князь Н. Н. Голицын пояснил относительно бытовавшего тогда противоречия в датах возобновления обители: «Так как история открытия Святогорской пустыни мне близко известна,

то могу засвидетельствовать, что правы и «Р. С.» («Русская старина») и П. М. Строев. Возобновление монастыря было решено гораздо ранее по открытию (официальном). Неофициально же он действительно открыт еще в 1842 г., открытие последовало 15 августа 1844 г.» [8, с.375].

Вместе с тем, сам процесс подготовки официального возобновления монастыря в Святых Горах, вернее, его темпы, не совсем устраивали правящего архиерея, архиепископа Харьковского и Ахтырского Иннокентия (Борисова). В своем письме к архиепископу Рязанскому Гавриилу в марте 1843 года владыка пишет «...Потемкины (коим благоволите передать от меня книжку) что-то не начинают дела о монастыре Святогорском. Уж не раздумали ли? Этого было бы жаль. Место точно стоит монастыря и оставило бы украшение и назидание целого края, скудного святынею церковною. Марта 6, 1843 года» [6, с.747].

Из дальнейшей переписки архиепископа Иннокентия видно, что основную роль в деле возобновления обители играла Т. Б. Потемкина, а не сам владелец Святогорского имения А. М. Потемкин. В апреле 1843 года владыка вновь касается вопроса возобновления Святогорского монастыря: «Госпожа Потемкина снова пишет о монастыре и просит даже прислать ей черновую просьбу в Святой Синод. Не премину со следующею почтою исполнить требуемое. Но дивлюсь их жалобе на медлительность. От кого же зависит дело, как не от них? Нам, дай Бог, управиться со своими малыми средствами и монастырем Ахтырским. А над Святогорским пусть работают сами. И трудно ли им совершить это благое дело? О, заботы века! О, пристрастие к стяжаниям! Кого не ослепляет прах суеты мирской! Впрочем, благословите при свидании с ними уверить их во всей с нашей стороны готовности помочь, чем можно. Святогор истинно стоит того, чтобы порадеть о нем от души. Апрель 11, 1843 года» [6, с.750].

Из письма видно, что епархиальное руководство в вопросе возобновления обители и обеспечения материальных условий ее начинания возлагает надежду на владельцев Святогорского имения. И к этому были все основания. Графиня Т. Б. Потемкина (1799-1869 гг.) была известна своей благотворительностью не только в столице, но и во всей Российской империи. Отличаясь глубокой религиоз-

ностью, Татьяна Борисовна не просто интересовалась церковными делами, но и делала щедрые пожертвования в пользу церквей и монастырей. В своем доме Т. Б. Потемкина собирала ревнителей церковных миссий и миссионеров, устраивала совещания о средствах к распространению христианства среди язычников, постоянно принимала просителей и нуждающихся. Не случайно многие из числа посетителей этого дома под впечатлением увиденного давали различные комментарии по этому поводу: «Дом ее слыл в столице Ноевым ковчегом от множества в нем призреваемых...» [13]. По свидетельству графа С. Д. Шереметьева: «...известный дом Потемкиных, который был в свое время каким-то открытым домом, чуть не гостиничный для всякого, кто только носил рясу или слыл за святого. Кто только не прибывал в этом доме, кому только не давали приюта в бесчисленных комнатах и закоулках этого лабиринта, чего только не выделявали в этом доме с ведома и без ведома хозяйки, всеильной Татьяны Борисовны...» [14].

В 1842 году среди просителей в доме Потемкиных оказался иеромонах Глинской пустыни Курской губернии о. Арсений (Митрофанов). По свидетельству литератора — А. Н. Муравьева, именно тогда был сделан выбор в пользу этого монастыря, выходцы коего и должны были стать основой монашеской общины в Святых Горах во главе с настоятелем о. Арсением. «Испросив мнения о. Арсения, откуда бы взять настоятеля и братию для первоначального водворения в предполагаемую обитель, и получив предложение ознакомиться с рядом монастырей и их уставами, графиня Потемкина остановила свой выбор на Глинской пустыни, отметив: «...я была бы счастлива, если бы все что я здесь вижу, было в Святых Горах!» [4, с.62]. Устав Глинской пустыни напоминал уставы Афонских монастырей. Настоятель монастыря игумен Филаретвзял его из Сафрониевской пустыни у старца Феодосия, который в свою очередь позаимствовал его у знаменитого молдавлахийского старца Паисия Величковского из Тасманского молдавского монастыря [15, с. 73-74].

В августе 1843 года Т. Б. Потемкина направила письмо настоятелю Глинской пустыни с просьбой благословить на переход в Святые Горы иеромонаха Арсения: «Должно сказать правду, нельзя было найти человека более способного для восстановления столь древней и замечательной обители, которая вместе и монастырь, и

пустыня ...» - писал А. Н. Муравьев, давая оценку выбору Т. Б. Потемкиной [2, с. 112].

Во второй половине 1843 года активно шел процесс юридического оформления восстановления деятельности Святогорского монастыря, о чем свидетельствует письмо правящего архиерея, архиепископа Иннокентия: «В середине прошедшего лета была у нас Татьяна Борисовна, и вместе с нею посещали мы Святые Горы; место необыкновенное. Дело, пред тем начавшееся, о монастыре вследствие сего посещения быстро продвинулось. Теперь уж с месяц оно в Святом Синоде, и мы думаем видеть конец его до начала нового года. Условия, наши заключенные с восстановителями, очень умеренны, даже скудны, но мы более надеемся от них души и сердца, нежели от подписей на бумаге, потому и не условились ни о чем. Декабрь, 14, 1843 года» [6, с. 751]. Говоря об «умеренных условиях» со стороны владельцев Святогорского имения, преосвященный Иннокентий имел в виду размеры земельного участка, отведенного под монастырь графом А. М. Потемкиным в 70 десятин. В последующем, 1844 году, дополнительно было выделено из Святогорского имения еще 230 десятин земли, прежде всего лесных угодий, о чем писал журнал «Московитянин»: «...вместо 70-десятин леса, как было обещано вначале, теперь отводится для монастыря 300 десятин: ибо справка показала, что дабы не нарушить только одной величественной панорамы Святых Гор, то надобно оставить леса навсегда неприкосновенными для самого монастыря, около 170 десятин» [9, с. 525]. Правда, юридическое оформление передачи дополнительных 230 десятин земли монастырю было осуществлено только в 1845 году с высочайшим утверждением 8 ноября [17].

Касательно выражения в письме от 14 декабря 1843 года преосвященного Иннокентия «что не условились с Потемкиными ни о чем», то здесь необходимо понимать отсутствие письменных обязательств со стороны А. М. и Т. Б. Потемкиных по вопросу реконструкции самих монастырских зданий, пришедших в ветхость за время упразднения обители с 80-х гг. XVIII в.

Между тем, надежда правящего архиерея на «душу и сердце» Потемкиных оправдалась уже в 1844 году, в дни торжественного освящения Святогорской Успенской пустыни. По свидетельству

современников, уже тогда были определены первоочередные задачи по восстановлению сооружений монастыря и строительства новых объектов: «Известный всей Харьковской губернии просвещенным образом мыслей и усердием на пользу общую, изюмский помещик И. Малиновский изъявил желание обратить сию храмину (древнюю церковь в меловой скале с меловым столбом, где была обретаена чудотворная икона Св. Николая. - Авт.), в церковь во имя Св. Николая, в память супруги своей, скончавшейся в самый день обновления монастыря. Еще несколько любителей святынь из уважения к Святым Горам решились обделать камнем ход, ведущий на скалу, расположив его по плану лестницы св. Иоанна Лествичника, так чтобы ход сей состоял из 33 отделений и над каждым отделением была надпись, изображающая собою одну из добродетелей христианских.. (Кирилло — Мефодиевская лестница. — Авт.). Немалая задача для искусства архитекторов при возобновлении Святогорского монастыря» [9, с. 524-525].

Правящий архиерей, архиепископ Иннокентий ненамного ошибся, предполагая выход в свет постановления об открытии монастыря до начала нового 1844 года. 15 января 1844 года последовало Высочайшее утверждение императором Николаем I **доклада** Святейшего Синода о возобновлении Святогорского Успенского монастыря. Приведем содержание постановляющей части указанного доклада, полностью сохранившегося в рукописной редакции:

1. Упомянутую обитель восстановить под именованьем Успенской Святогорской общежительной пустыни.

2. Установить в ней порядок, приближающийся по духу древнего пустынножительства, и потому правилами для оной назначить устав и чиноположение и все прочее, существующее в Софрониевской и в Глинской пустынях Курской епархии, с предоставлением собору монашествующих при открытии настоятельской вакансии избирать себе настоятеля из монашествующих в сей пустыни.

3. Штат монашествующих в сей пустыне ограничить 24 лицами, из коих быть: 1 игумену, 1 казначею, 1 эконому, 8 иеромонахам, 7 иеродиаконам и 6 монахам, с послушниками в соответственном числе.

4. Существующие на Святых Горах церкви: каменную и пещерную, с находящимися там же строениями, обратить в монастырские. Возложив окончательное устройство и распространение их на

попечение Епархиального начальства с помощью благотворителей.

5. Способами содержания для сей обители назначить: а) 70 десятин лесной, сенокосной и огородной земли, прилегающей к урочищу и жертвующей действительным статским советником Потемкиным; б) проценты с капитала 10 тыс. руб. сер., жертвуемых им — же для будущей обители; в) собственные средства, какие откроются для обители по восстановлению оной от сборов свечного, кружечного и от усердия богомольцев, которым исключительно некоторые монастыри поддерживаются.

6. В новоучреждаемую обитель, согласно с просьбою жертвователя, не посылать подначальных и других лиц за пороки для исправления.

7. Для крестьян Потёмкина, принадлежавших приходом к Святогорской церкви, дозволить ему, согласно с его предположением, построить другую церковь, а до того времени причислить их к другим ближайшим приходским церквям, к коим на то же время перевести с ними и нынешний их церковный причт.

Принимая в соображение, что вышеозначенное предположение удовлетворит потребность местных жителей, может быть приведено в исполнение беспрепятственно и без особого пособия от правительства, поставлено долгом представить об оном на благоусмотрение с Вашего императорского Величества доноса, притом что в случае Высочайшего на то соизволения. Святейший Синод полагает объявить действительному статскому советнику Потемкину свое благословение за столь благочестивое и для церкви полезное пожертвование. Подписал граф Протасов» [16].

Доклад Святейшего Синода о восстановлении Святогорского монастыря в Харьковской Епархии кроме даты 15 января 1844 года имел порядковую нумерацию № 10 и собственноручную резолюцию императора Николая I «Согласен».

После выхода высочайшего повеления о возобновлении Святогорской пустыни, начались подготовительные работы по открытию монастыря как такового. Уже в феврале 1844 года поступает распоряжение Святейшего Синода о переводе клира и соответственно прихода из Успенского собора к ближайшей приходской церкви [16].

Также 27 февраля 1844 года Екатеринославским начальством принято решение о переходе из Глинской пустыни Курской губернии в Святогорскую пустынь Харьковской губернии монаше-

ствующих и послушников в числе 12 человек во главе с игуменом Арсением (Митрофановым).

В апреле 1844 года монашествующие прибыли в Святые Горы, возобновили богослужение в храмах обители и начали подготовку к торжественному освящению Святогорской общежительной Успенской пустыни 15 августа — в престольный праздник Успения Пресвятой Богородицы. С апреля по август 1844 был проведен большой комплекс ремонтных и благоустроительных работ ветхих монастырских сооружений XVIII века, за что настоятель монастыря игумен Арсений был награжден правящим архиереем, архиепископом Иннокентием палицею [17, л.4-5]. По свидетельству князя Н. Б. Голицына, очевидца событий, «...радостная весть о восстановлении Святогорской обители разнеслась повсюду, и со всех окрестных и отдаленных стран притекло несчетное количество народа и дворянства. Одних карет насчитано до четырехсот...» [18, с. 163].

Так, 15 (28) августа 1844 года завершился почти двухлетний процесс подготовки возобновления Святогорского Успенского монастыря, отдельные аспекты которого вводятся в научный оборот настоящей статьей и позволяют несколько шире осветить один из важных этапов в истории Святогорской Свято - Успенской Лавры.

Литература

1. Жилинская Е. Святогорская Успенская общежительная пустынь: Репр. воспроизведение изд. 1902 г.- Краматорск: Тип. «АПП», 1994.
2. Муравьев А. Н. Святые Горы. //Святогорская Успенская общежительная пустынь.- М., 1868 г. (Переиздание Святогорского монастыря 1994).
3. Немирович — Данченко В. И. Святые Горы.- Славянск: Печатный двор, 2002.
4. Кульжинский Г. Святогорская Успенская общежительная пустынь в Харьковской епархии.- Харьков: тип. Окружного штаба, 1884.
5. Харьковские губернские ведомости.- 1844 г., № 44.
6. Письма архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия к Гавриилу архиепископу Рязанскому, 1843 г. // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1886. - Т. 14
7. Центральный государственный исторический архив в г. Киеве, Ф.

910, Оп.1. Д. 2, Л. 2,3

8. Русская старина.— *Спб.*, 1878.-Т. XXXIII

9.Открытие Святогорского мужского общежительного монастыря. - *Московитянин*. 1844г. - № 11 - 12.

10. Донбасс православный. - 2004. - № 2 февраль-март.

11. **Вернет И.** Святогорский монастырь. // **Украинский вестник**, 1817. - кн. 5.

12. Святогорская Успенская общежительная пустынь. - М.: *Тип. Бахметьева*, 1868.

13. Комментарии к письмам святителя Иннокентия Московского Преподобному Дионисию. №35. Стопами апостола. Ч. 9. <http://eharhia.sakha.ru>

14. **Шереметьев С. Д.** Я не духовный человек, а церковный (Воспоминания об А. Н. Муравьеве). <http://www.krotov.info/>

15. **Ковалевский А. Ф.** Поездка в Святогорскую пустынь. Душеполезное чтение. 1867 г. Ч. II. - № 6.

16. Центральный государственный исторический архив в г. Киеве, Ф. 577, Оп. 45, Ед. хр.34011.

17. Областной государственный архив в г. Харькове, Ф.40, Оп.108, Д. 108, Л. 4-5.

18. **Голицын Н. Б.** Поездка в полуденную Россию.- *Московитянин*, 1845.- № 5-6.

II. Реставрація і музеєфікація об'єктів культурної спадщини

**Проблемы реставрации интерьера
Успенского собора XIX в.
Свято-Успенской Святогорской Лавры
в Донецкой области**

Программой научно-реставрационных работ памятников архитектуры XVII-XIX вв. Святогорского Успенского монастыря, разработанной в начале 80-х гг. XX в. историко-архитектурным заповедником г. Славяногорска Донецкой обл., предусматривалась реставрация памятника архитектуры XIX в. Успенского собора Святогорского монастыря — на тот момент Дома культуры профсоюзного санатория им. Артема. Проект реставрации разрабатывался институтом «Укрпроектреставрация» (г. Киев). Автор проекта — архитектор Г. А. Дядюшенко [1].

Основная проблема заключалась в характере использования памятника. Если реставрация фасадов собора, включая восстановление утраченных элементов сакральной архитектуры, была осуществлена без прекращения эксплуатации «культурчреждения», то реставрацию интерьера без изменения функции здания осуществить было практически невозможно. Вместе с тем, наличие такой конструктивной особенности интерьера «кинотеатра — собора», как подвесной потолок, позволяла ставить вопрос о закреплении и реставрации сохранившейся в подкупольной части памятника авторской монументальной живописи XIX в.

В 1985-1987 гг. участком реставрации живописи Киевской научно-реставрационной мастерской (под рук. реставратора А. И. Марампольского) были проведены работы по обследованию и реставрации живописи на площади 186 м² [2]. В подкупольной части центральной главы собора были восстановлены 4 композиции «Евангелистов» на парусах, 8 композиций в рамках ветхозаветных и новозаветных святых на гранях главы, а также композиция «Св. Троица» в самом куполе.

Полностью утраченное изображение голубя, символизирующего единого от троицы — Духа Святого, — не восстанавливалось. На гранях центрального купола, выше парусов с композициями «Евангелистов», сохранились медальоны с изображением первообразов: «Иисус Христос в терновом венце», «Иоанн Креститель» и «Пресвятая Богородица». Изображение «Спас нерукотворный» не сохранилось.

Ниже подкупольной части центральной главы сохранились лишь три композиции:

1.»Св. Фекла» на юго-восточном столбе;

2.»Вел. Арсений» и «Вел. Пахомий» на западной стене собора.

Утраты живописного слоя на этих трех композициях были значительными, однако рисунок и тональность композиции хорошо просматривались, что позволило поставить их в план реставрационных работ, проводимых Участком реставрации живописи Киевской межобластной научно-производственной реставрационной мастерской. Научно-методическое руководство реставрацией монументальной росписи собора осуществляла главный художник-реставратор Украинского специального научно-реставрационного производственного управления И. П. Дорофиевко.

К 1987 году бригада реставратора высшей категории А. Марампольского завершила работу по реставрации, закреплению и воссозданию вышеперечисленных участков росписи храма [3]. В процессе производства работ было установлено, что монументальная живопись в интерьере Успенского собора подвергалась серьезному обновлению в 1894 году, когда на паруса центральной главы были наклеены холсты с масляной живописью на сюжет «Евангелистов». Впоследствии, уже в советское время, эти холсты подверглись истреблению. Под клеевым слоем парусов была обнаружена фрагментарно сохранившаяся первоначальная авторская живопись второй половине 60-х гг. XIX в., которая подлежала восстановлению.

Совсем иное положение с монументальной росписью было в нижней части собора, то есть под подвесным потолком кинотеатра. Видимые для зрителя участки живописи на стенах тщательно удалялись, вследствие чего утраченной считалось 100% росписи под потолком. Описание утраченных композиций сохранились в литературных источниках XIX в., однако воссоздание живописи ниже подвесного потолка (на стенах и столбах собора) в середине 80-х

гг. XX в. было невозможно в связи с функционированием здания в качестве Дома культуры санатория им. Артема.

В 1992 г. возобновил свою деятельность Святогорский Свято-Успенский мужской монастырь, и здание собора было передано церкви с прекращением его использования в качестве Дома культуры. В соборе возобновилась служба, и вместе с этим актуализировался вопрос о возвращении храму его первоначального объемно-планировочного решения и оформления интерьера. Относительно демонтажа всех позднейших конструкций кинотеатра (подвесного потолка, перекрытий 2-го этажа и лестниц, перегородок между нефами, сцены) никаких сомнений не возникало ни у заповедника, ни у монастыря. Соответствующая документация была подготовлена институтом «Укрпроектреставрация» (конструктор А. Рожков). Что же касается реставрации интерьера памятника, то здесь выявились различные подходы церкви и музея, которые сводились в основных принципиальных позициях к следующему:

1). Руководством Свято-Успенского монастыря предлагалось:

а) произвести замену сохранившихся участков искусственного мрамора стен на обыкновенную известковую штукатурку;

б) демонтировать монументальную живопись XIX в. и расписать стены собора вновь в стилистике соответствующей современному представлению церкви о храмовых росписях;

в) выложить новый пол и облицевать панели стен собора из камня (мрамор).

2). Вторая точка зрения отстаивалась дирекцией заповедника и базировалась на применении при реставрации интерьера технологии, материалов и стилевых решений XIX века:

а) воссоздание отделки стен в технологии искусственного мрамора;

б) сохранение авторской монументальной живописи XIX в. в подкупольной части;

в) утраченную роспись стен и колон возобновить в академическом стиле в тех же местах и размерах, где она была до момента уничтожения в XX веке;

г) пол и панели воссоздать по образцу XIX в. из дуба. В основу этой концепции реставрации была положена аналитическая записка: «К вопросу о принципах и стилевом решении воссоздания

интерьера Успенского собора XIX в. Святогорского монастыря» [4], основные тезисы которой сводились к следующему:

Успенский собор построен по проекту, утвержденному указом Святейшего Синода №4516 от 16 июня 1859 г. Автором проекта выступил академик архитектуры из Санкт-Петербурга А. М. Горностаев. Строительство собора осуществлялось бригадой под руководством Я. С. Еремина. Разработка интерьера, в т. ч. решения по иконописи, предположительно принадлежит художнику А. Розанову из Санкт-Петербурга.

Время строительства собора — период официально утвержденно-го на государственном уровне русско-византийского стиля в архитектуре, основоположником которого считается Константин Тон.

Несмотря на то, что для этого стиля характерны эклектика и нагромождение архитектурных приемов различных эпох, Успенский собор Святогорского монастыря является далеко не худшим образцом этого направления, что позволило экспертам отнести это здание к категории памятников архитектуры республиканского значения в 1979 году [5].

В период строительства Успенского собора в 1859-1868 гг. разработка интерьера получила несколько иное воплощение, нежели это зафиксировано в проекте А. М. Горностаева. Это было неизбежно, т. к. сам проект представлял из себя схематическое изображение плана в масштабе, эскиз северного фасада и разрез [6]. Первоначально автор проекта не предусматривал мраморную отделку стен в интерьере, поскольку показана сплошная роспись стен и колон круглой формы. Фактически же была воплощена технология отделки стен искусственным мрамором с размещением монументальной росписи в позолоченных рамах («картинная схема»). Тот же принцип реализован в парусах барабана центральной главы и на колоннах квадратной формы. Только в подкупольной части наблюдается сплошная роспись («альфреско») на сюжет «Троица».

Совершенно очевидно, что такое изменение первоначальных проектных предложений А. М. Горностаева не могло состояться без благословения на то правящего архиерея, архиепископа Харьковского и Ахтырского, преосвященнейшего Макария (Булгакова), а также настоятеля монастыря, архимандрита Германа (Клица). Последний самолично, по свидетельству современников, подбирал

соответствующую утварь, светильники, мраморные киоты и престолы. Он же определил заказ на резной четырехъярусный иконостас в мастерской художника Степанова в Москве [7, с.73].

Мраморные стены были отделаны на высоту до 2 м темными деревянными панелями с пурпурным окаймлением. Пол был выстелен щитовым дубовым паркетом [8, с.17]. Такое решение обеспечивало гармоничное сочетание всех составляющих интерьера храма, гарантировало великолепную акустику и при этом соответствовало канонам, утвердившимся в православной церкви. В этом не приходится сомневаться хотя бы потому, что весь период строительства Успенского собора в Святогорском монастыре (1859-1868 гг.), Харьковскую епархию возглавлял архиепископ Макарий (Булгаков) — известный богослов и историк церкви, профессор и академик Санкт-Петербургской духовной академии, автор многотомных изданий по различным вопросам истории христианства вообще и русской православной церкви в частности. Его итоговый труд «История русской церкви» в 13-ти томах является наиболее полным и основательным трудом по истории православной церкви с древнейших времен до середины XIX в. Он же торжественно освятил Успенский собор 4 сентября 1868 года [9, с.109]. Вскоре архиепископ Макарий покинул Харьковскую кафедру, став сначала архиепископом Литовским и Виленским (1869-1879 гг.), а затем митрополитом Московским и Коломенским (1879-1882 гг.). Его оценка соборного храма в Святых Горах и свидетельства многих современников, а также сохранившийся иконографический материал убеждают, что стилевое решение интерьера было безупречным. Это относится и к монументальной живописи в интерьере собора.

Таким образом, Успенский собор как творение человеческого разума и строительного искусства является произведением второй половины XIX в. и в качестве такового может классифицироваться как памятник архитектуры. Именно исходя из этих методических позиций следует разрабатывать проект воссоздания интерьера памятника. Определенный опыт в процессе производства научно-реставрационных работ на объектах культурного наследия уже наработан специализированными реставрационными организациями Украины и соответственно выработаны научно-методические подходы к реабилитации культовых сооружений, пострадавших в годы тоталитаризма.

Вместе с тем, традиционно принципиальным является отношение к этой проблематике самой церкви, выработанное в течение ее многовековой истории. Правила, выработанные иерархами христианской церкви, однозначно трактуют принципы восстановления разрушенных, отобранных и подвергнутых надругательству культовых сооружений. Так, 13 правило VII Вселенского Никейского собора гласит: «При случившимся по грехам нашим, бедствии в церквах некоторые святые храмы, епископии и монастыри некими людьми расхищены и соделались обыкновенными жилищами. Аже завладевшие оными восхотят отдать их, да будут восстановлены по-прежнему то добро и благодать: аже не тако то сущих от священческого чина повелеваем извергать, а монахов или мирян отлучати, яко осужденных от Отца и Сына и Святого Духа... Понесе они гласу Господню противятся, глаголющему: не творите дому Отца моего домом купли» [10, с.127]. К основополагающим постулатам, определяющим методiku воссоздания разрушенных храмовых построек, следует отнести понятие церкви как символа Тела Христова, образуемого соборным единством иерархии церкви Небесной и церкви Земной. В этом смысле воссоздание первоначального облика интерьера собора есть духовная ступень восстанавливаемого единения с прошлым, утверждения принципов непрерывности, преемственности и соборности церкви, пребывающей в истинной вере.

Современная оценка художественных достоинств сохранившейся подкупольной росписи XIX в. также не может являться причиной ее удаления и замены на новую. В послании патриарха Иерусалимского Федора VII Вселенскому собору подчеркивается: «Хотя бы честные иконы были делом и неискусной кисти, их следует почитать ради первообразов» [12, с.15].

Факт возвращения в лоно церкви архитектурного комплекса Святогорского Успенского монастыря XVII-XIX вв. обеспечивает возможность воплощения вышеуказанных правил, прежде всего, в отношении его главного храма — Успенского собора.

Вместе с этим, неизбежно возникает вопрос о технологии, материалах, стилистике воссоздаваемых атрибутов, символов и других составляющих храма как единого целого. Определяющим элементом стилового решения интерьера церкви является характер отделки стен, колонн, монументальной живописи, иконостаса. Боль-

шой процент утрат элементов интерьера собора, а по некоторым позициям их полное уничтожение (роспись в алтаре, на стенах и колоннах собора, иконостас, паникадила, киоты, престолы) ставят задачу воссоздания интерьера не только как реставрации сохранившегося, но и создания нового («новодела»). При этом, вслед за правилами Вселенских Соборов, основополагающими моментами для воссоздания храма являются постулаты, выработанные иерархами церкви в отношении храмоздательства. Архиепископ Сергей (Голубков) так определяет сущностное единство всех элементов храмовой архитектуры: «Православный храм должен обязательно иметь единство своего внутреннего и внешнего выражения. К этому призывает вся мистическая сущность храмовой архитектуры, выражающей церковь Христову» [11, с. 59]. Это единство можно достичь при условии соблюдения принципа первозданности, т. е. повторения авторского замысла, как в применении материалов, так и повторении приемов строительства. Такой методический подход к делу воссоздания храмовых построек отвечает такому постулату храмоздательства, как подлинность: «Все посвященное Богу должно быть естественно и без искусственности», - отмечал св. Григорий Богослов [10, с.117]. Именно следование авторскому замыслу при реставрации или воссоздании утраченных элементов обеспечивает максимальное приближение к первозданному и подлинному облику храма. В нашем случае подлинными материалами и приемами является воссоздание отделки собора оселковым (искусственным) мрамором с повторением авторской схемы размещения и стиливого решения монументальной живописи. Прием оформления стен храма с применением благородного камня является искони принятым при строительстве христианских церквей. В Деяниях VII Вселенского Собора содержится прямое свидетельство этому: «одни, сооружая величественные храмы, другие, украшая их разнообразными мраморами или отделанными в золото драгоценными камнями, иные — прекрасными живописными изображениями.., — все пусть заботятся о чести мученикам, насколько кто может...» [12, с. 17].

Отход от указанных выше постулатов при воссоздании утраченных элементов оформления интерьера, создание новой трактовки интерьера, отличной от архитектуры здания, как памятника XIX века, не может привести к положительному решению проблемы

реабилитации Успенского собора. Ибо невозможно соединение несоединяемого: сохранение существующих участков авторской живописи XIX в. и дополнение ее изображениями, созданными по иным канонам, правилам иного исторического отрезка времени.

Предложение демонтажа существующей академической живописи Успенского собора XIX в. представляется неприемлемым и по следующим основаниям.

Сохранившаяся часть монументальной росписи собора XIX в. освящена иерархами церкви XIX в. и защищена от уничтожения промыслом Божиим для последующих поколений, в том числе тем, кто призван реабилитировать памятник, восполнить утраченное и вернуть первоначальное назначение храму.

Оценивая достоинства и художественную ценность авторской росписи второй половине XIX в., можно иметь ввиду бытовавшую точку зрения, что реализм академической школы живописи есть отклонение от истинных канонов церковного искусства, отступление от традиций в изображении божественных первообразов. Однако не следует забывать, что это такой же этап в церковном храмоздательстве, как и более ранние или последующие за ним. Законы и правила эпохи академизма диктовались объективными обстоятельствами общественной жизни и духовного состояния общества. Самые талантливые художники этого времени, расписывающие наиболее значительные храмовые постройки — Васнецов, Нестеров, Врубель, находились в рамках господствующей академической школы и объективно не могли творить в религиозных традициях и канонах эпохи Рублева.

Это тем более невозможно сегодня по причине отсутствия множества факторов для постижения таинств создания религиозной живописи эпохи средневековья. Основные принципы, которые исповедуют сегодня художники - иконописцы и которые будут господствовать в ближайшем будущем при создании монументальной росписи в храмах, это принципы «копийности» в изображении христианских первообразов.

Каноны монументальной храмовой росписи, разработанные в прошлом иконописцами и иерархами церкви, в том числе в период господства русско-византийского стиля в архитектуре XIX века, наиболее естественно и гармонично отвечают оформлению храмов, построенных в стилистике «родного» исторического периода.

Исходя из этого, концепция воссоздания монументальной живописи в интерьере Успенского собора должна базироваться на принципах реставрации и воссоздания утраченных в XX в. религиозных сюжетов и первообразов христианских в стилистике исполнения, характерной для «академической школы».

Исторической подосновой для воссоздания такой иконописи является описание живописных композиций и их месторасположение, содержащееся в работах современников строительства собора, а также результаты исторических исследований по данному памятнику. Систематизированные сведения об этом сведены в исторической записке к проекту реставрации интерьера Успенского собора, подготовленной автором в 1996 г [13].

Интерьер собора был отделан под мрамор. Качество мраморной штукатурки и особенности отделки стен отмечали многие современники. «Стены его (храма. — Авт.) отделаны под белый мрамор и украшены иконами художественной работы, начиная от пола вокруг мраморных стен, аршина в два, устроены деревянные лакированные панели с карнизом из пунцового сукна» [8, с.17]. Подробное описание дает А. Ф.Ковалевский: «По его (о. Германа. - Авт.) мысли устроены церковные беломраморные престолы для всех трех алтарей собора, и самый собор по окна отделан под мрамор с полированными панелями из дубового дерева...» [7, с. 37]. Вышеприведенное описание позволяет предположить, что инициатором такой отделки собора был тогдашний настоятель монастыря, архимандрит Герман (Клица).

Кроме того, А. Ф. Ковалевский указывал, что карниз панелей обтянут бархатом [14, с.4].

Таким образом, стены собора, практически на всю высоту (до сводов), были отделаны под мрамор, за исключением местонахождения росписи (масляная живопись по штукатурке, обрамленной рамами). «Весь собор в приличных местах расписан Святыми иконами в золоченных лепных рамах...», - подчеркивал очевидец строительства храма [7, с.74].

В таком же стиле были расписаны четыре колонны собора. Сами колонны были четырехгранные, очень массивные, завершающиеся изящным лепным декором верхней части в виде кронштейнов по периметру и своеобразных вазочек по углам. Колонны отделаны,

как и стены, под мрамор. Современники отмечали, что «соединение белого и светло-серого мрамора особенно удачно подчеркивает сочетание колонн с киотами» [14, с.4]. Киоты были устроены с западной стороны четырех столбов из мрамора, с изящной резьбой. Сохранившиеся фотографии с видом на алтарную часть с иконостасом Успенского собора достаточно хорошо запечатлели два близких к алтарю столба с киотами. Всего было устроено четыре киота с западных граней столбов [15].

К восточным граням двух столбов были приставлены «возвышенные обширные клиросы» [14, с.5]. По свидетельству Е. Жилинской, клиросы устроены были «лакированные, деревянные с правой и левой стороны от салии. На салию вели пять ступеней. Пол в храме был устроен из шитового дубового паркета» [9, с.17]. Живопись в золоченных рамах на колоннах предположительно принадлежала Розанову Андрею Петровичу [16, с.81]. Известно, что с 1865 по 1867 г. он учился в Петербурге на художника-мозаичника. Вероятно, по рекомендации графини Т. Б. Потемкиной, владелицы Святогорского имения, А. П. Розанов в 1867 г. едет в Святые Горы и выполняет живописные работы в строящемся Успенском соборе. Школа художника-академиста нашла характерное воплощение в стилевом решении росписи собора. Автор стремится отразить в ликах святых человеческие чувства, показать выразительность драпировок.

В куполе центральной главы изображена композиция «Святая Троица». В северной части композиции - Иисус Христос, в южной - Бог Саваоф. Изображение Духа Святого в авторском исполнении не сохранилось и в период реставрации живописи 1986-87 гг. не восстанавливалось.

Остальная часть композиции заполнена изображением облаков, ангелами, серафимами. Композиция первоначальная, авторская, о чем свидетельствуют описания современников. «Глубину среднего купола занимает колоссальное изображение Св. Троицы в светлом венце небесных сил, обтекающих Ее вокруг лазуревым колоритом небесного фона...» [14, с.3].

Ниже, под окнами центрального барабана, на его гранях, изображены восемь композиций размером 2,40 x 3,80 м с обрамлением лепными позолоченными рамами. На восточной грани барабана - композиция «Св. Архангелы», состоящая из семи фигур, три из

которых (Гавриил, Михаил, Рафаил) занимают передний план.

На юго-восточной грани барабана - композиция «Св. Праотцы» - три полные фигуры на фоне пейзажа (Авраам, Исаак, старец с посохом).

На южной грани - композиция «Св. Цари» - три поясные фигуры, в центре - царь Давид с арфой.

На юго-западной грани барабана - композиция «Св. Мученики» три поясные фигуры).

На западной грани - композиция «Св. Преподобные» (три поясные фигуры).

На северо-западной грани - «Св. Святители» (три поясные фигуры. В центре - св. Николай).

На северной грани - композиция «Св. Апостолы» (три поясные фигуры. В центре апостол Петр).

На северо-восточной грани - «Св. Пророки» (три поясные фигуры. В центре фигура Моисея).

Описанные выше композиции являются первоначальными, выполненными масляными красками по известково-песчаной штукатурке.

На парусах центрального барабана изображения четырех Евангелистов. Первоначальная роспись парусов была выполнена маслом по штукатурке. В 1894 г. на парусах были наклеены холсты с изображением четырех Евангелистов в технике масляной живописи. До начала реставрационных работ полностью сохранилось только изображение Евангелиста Иоанна. Частично сохранилось изображение св. Луки. Реставрация проведена в 1985-1986 гг.

Между парусами на четырех гранях барабана расположены четыре медальона. Живопись, выполнение маслом на металле. На южной грани - медальон с изображением погрудной фигуры Пресвятой Богородицы. На западной грани - медальон с изображением Иисуса Христа в терновом венце. На северной грани - медальон с изображением Иоанна Предтечи. Медальон с изображением нерукотворного образа Спасителя на восточной грани не сохранился и дописывался как «новодел».

Описанная выше живопись в подкупольной части сохранилась наиболее полно в связи с устройством подвесного потолка при приспособлении храма под кинотеатр Дома отдыха.

На стенах собора и колоннах живопись сохранилась фрагмен-

тарно. На западной стене, в верхней части, сохранились изображения в полный рост преподобного Арсения Великого и преподобного Пахомия Великого.

Композиции реставрированы в 1985 - 1987 гг., однако в результате нарушения кровли собора в 1995 г. композиция «Арсений Великий» сильно пострадала. Менее пострадала композиция «Св. Пахомий», однако также нуждается в реставрации.

На юго-восточном столбе (южная грань) сохранилась композиция «Св. Фекла». Реставрирована в 1985-1986 гг. Вышеописанная живопись сохранилась и реставрирована на площади 186,6 м² [2].

Описание утраченных участков настенной живописи в трудах современников выглядит так:

«На стенах среднего отделения в два яруса расположены изображения в рост человека всех 12 апостолов.

В южном отделении лики мучеников и мучениц, изображенные на его стенах, согласуют посвящение южного придела св. мученикам (св. мученице Татьяне и великомученице Варваре. — Авт.). В северном - Святители Вселенские и Российские ликами украшают стены, напоминая, в свою очередь, посвящение северного придела трем новоявленным великим святителям и чудотворцам земли русской (св. Дмитрий Ростовский, св. Митрофан Воронежский, св. Тихон Задонский. — Авт.).

Западная стена храма занята изображением преподобных. Кроме того, над каждым из входов церковных особенно священное изображение напоминает, что вся эта церковь, несмотря на отдельные свои приделы, предназначена единственно и посвящена светлейшему имени Богоматери...

Над южными дверями видится «Введение ее во храм праведными богоотцами...», над западными — «Благовещение Ей воплощения из Ея утробы Единого от Троицы, возвещаемого Архангелом Гавриилом...», над северными дверями — «Превнесение в храм Господом Богочеловека Младенца и сретение Его там праведным старцем Симеоном...» [14, с.3,4].

Алтарная часть собора также бала расписана. По свидетельствам очевидцев, свод главного алтаря «изображает Ангельское небо, в середине которого эмблема Троического Божества, над горным же местом и иконой Св. Троицы изображены три ангела, держащие

амфор с символической надписью «Свят, свят, свят». На сводах обоих придельных алтарей изображен Господь Саваоф [14, с. 78].

Сохранившиеся живописные композиции на юго-восточном столбе, а также фотографии интерьера собора дают представление о характере живописи колонн и иконостасе собора.

Наряду с иконографическими материалами XIX в. сохранилось достаточно подробное описание иконостаса современниками [8, с. 17-19]. «В центральной части иконостас был сделан четырехярусным высотой 19 3/4 аршина, боковые иконостасы - трехярусные высотой 15 3/4 аршина. Ширина всего иконостаса - 37 аршин. Царские врата главного алтаря и колонны обвиты изящными позолоченными гроздьями винограда и колосьями пшеницы. Сам иконостас изготавливался в Москве в мастерской художника Степанова и обошелся обители в 16000 рублей [7, с. 73]. Иконы для иконостаса предположительно писались тем же автором - А. П. Розановым, во всяком случае имеются свидетельства, что в 1867 г. Розанов не только расписывает храм, но и пишет иконы для двух иконостасов [16, с.81]. Сохранились описания икон иконостасов, киотов, которые позволяют восстановить сюжетные композиции и посвящения. «Средний иконостас особенно величественен большим размером своих местных икон и врат. Господь Иисус Христос и Пречистая Его Матьерь наместные иконы этого иконостаса — изображены в рост человека. Они восседают на престолах, отличаются живописью изображений, которые как бы выделяются из золотого узорчатого своего фона.

Обширные царские врата с обычными иконами Благовещение и Евангелистов отличаются богатой своей золоченой резьбой. Они сквозные и очень кстати украшены резными изображениями виноградных кистей и колосьев пшеницы, как бы в напоминание веществ своего таинства Евхаристии. Над ними в лучах серебро-позолоченного круга помещается Гефсиманская икона Успения Божьей Матери. Изящные граненые золотые колонны отделяют царские двери и местные иконы от северных и южных врат, на которых изображены архангелы Михаил и Гавриил. Таковые же колонны и полуколонны делят на три яруса весь иконостас, сплошь золоченый и покрытый богатой резьбой. В первом ярусе помещаются двенадцатые праздники с изображением Тайной Вечери посредине. Во втором — изображение апостолов. В третьем - икона Воскресения

Христова и изображение пророков, а над ними, в медальонах, поясные лики праотцов, и Бога Отца Саваофа, который венчает золотой резной крест с изображением распятого Господа. Между средним и боковым придельными иконостасами утверждены красивые золотые навесы, убранные затейливой резьбой и увенчанные крестами. Над ними, с правой стороны, помещена большая икона, изображающая собор преп. Печерских, в центре которой пр. Антоний и Феодосий держат храмовый образ собора св. икону Успения Божьей Матери, точный список с Киево-Печерской, в коей вложены части мощей св. угодников Печерских. Это дар и благословение святителя Филарета, Митрополита Киевского, и в настоящее время, после чудотворной Святогорской иконы Св. Николая, первая святыня, почему особенно богато украшена жемчугом и драгоценными камнями. Выше завесы в иконостасе находится икона Печерской Божьей Матери, над этим навесом изображено явление Божьей Матери преп. Сергию Радонежскому, которым заключается весь ряд икон среднего иконостаса, которые все — прекрасной живописи на золотых узорчатых фонах.

Предельные иконостасы одинаковой формы, они небольшие и имеют царские врата в углублениях. Царские врата обоих приделов - уменьшенная копия св. врат среднего иконостаса. На северных и южных вратах в правом приделе изображены св. великомученица Варвара и св. мученица Татьяна, а в левом - святители Воронежские Митрофан и Тихон. Местные иконы Святителя и Богоматери в обоих приделах совершенно одинаковые, то же сходство видится и в прочих украшениях обоих иконостасов.

Центр правого занимает большая икона сошествия Духа Святого на Апостолов, а над ней, в медальоне, поясной образ Христа Спасителя, в центре левого находится такая же икона Вознесения Господня, а над ней, в медальоне, изображение Св. Духа. Оба иконостаса увенчаны узорчатыми золотыми крестами.

На горнем месте среднего алтаря помещена икона Св. Троицы больших размеров и прекрасной иконописи. Особенно умирительно на ней изображение Господа Иисуса Христа, который указывает десницей на открытую язву в прелестных своих ребрах...

Пред образом этим повешена богатая лампада, дар обители Его императорского Величества Государя Императора...

В предельных алтарях, в правом на горнем месте, икона Моления о чаше, а в левом — Воскресения Христова.

В двух первых западных столбах близ входа помещены древние местные иконы, бывшие некогда местными в соборном храме древнего Святогорского монастыря — Господа Вседержителя и Пресв. Богородицы, именуемой Святогорской, украшенные богатыми сребропозлащенными ризами, в остальных двух ближайших к иконостасу помещены в правом - икона с тремя ликами св. Благоверного великого князя Александра Невского, св. равноапостольной мироносицы Марии Магдалины и преп. Сергия Радонежского... В левом такая же икона трех святителей Дмитрия, Митрофана, Тихона, предназначенная быть храмовой в их приделе» [14, с.6].

Сохранившаяся иконография дает достаточно полное представление о центральном паникадиле, которое имело в диаметре порядка 3,5 м и весило 44 пуда 15 фунтов, 36 подсвечников с «затейливыми своими украшениями напоминали собой святающееся благосеннолиственное дерево, лучи которого достигали во все стороны храма. Малые паникадила приделов уменьшенным светом своих огней как бы уступали первенство среднему» [14, с.10]. По свидетельству очевидцев, паникадила были приобретены о. Германом в Москве [7, с.10]. Престолы в алтарной части были отделаны мрамором. Центральный престол (главного алтаря) был украшен чеканными сребропозлащенными с эмалью обкладами [8, с.19]. После закрытия монастыря осенью 1922 г. в интерьере собора была начата реконструкция с приспособлением его под Дом культуры. Уже к I декабря 1922 г. иконостас и престолы были разобраны [17]. В алтарной части была устроена сцена. Несколько позднее, 1931 году, «замазали и уничтожили святую роспись» [18]. Тогда же был устроен подвесной потолок на деревянных фермах. В период Великой Отечественной войны Успенский собор пострадал, как и другие здания архитектурного комплекса монастыря. От перекрытия (потолка) остались только конструкции [19]. Согласно проекту приспособления под кинотеатр, в начале 50-х гг. XX в., в зрительном зале устраиваются железобетонные балконы и лестницы, ведущие из фойе на 2-й этаж. Между столбами возводятся кирпичные стены, образуя, таким образом, зрительный зал. В алтарной части (центральной) поднимается на один ярус апсида с

устройством конструкций сцены и экрана, а в боковых приделах алтаря устраиваются подсобные помещения (артистические уборные) и санузлы. С западного фасада пристраивается помещение киноаппаратной.

Восстанавливается подвесное перекрытие, декорированное в зрительном зале лепкой. Пол настилается деревянный, а в фойе - бетонный (мозаичный). Кинотеатр оборудуется инженерными сетями (отопление, водопровод, канализация, вентиляция, энерго-снабжение). В таком виде интерьер собора-кинотеатра сохранялся до 1995 г. В 1992 г. Успенский собор был передан Донецкой епархии Украинской православной церкви с целью восстановления первоначального назначения. До 1995 г. здесь ведутся службы монахами без изменения конструктивной части, а с лета 1995 г. начаты работы по демонтажу конструкций кинотеатра. В течение года в интерьере разобраны подвесной потолок, встроенные стены, 2-й ярус центральной апсиды, киноаппаратная, железобетонные лестницы, пол, сцена, санузлы, артистические уборные, балконы и лоджии. Вместе с тем, проекта восстановления интерьера на тот момент не было.

Изложенный выше концептуальный подход к проблеме воссоздания интерьера Успенского собора Святогорского монастыря и подготовленная с этой целью историческая записка были положены в основу программы детального обследования памятника после демонтажа конструкций кинотеатра.

В апреле 1996 года в период работы компетентной комиссии с участием художника-реставратора Киевской мастерской по реставрации живописи В. Г. Петковского было установлено, что сохранились следы ранее незафиксированных композиций. Так, на южной стене сохранились следы композиции Св. великомученика Дмитрия Мироточивого в полный рост. На самом изображении повсеместно нанесена насечка для позднейшей штукатурки.

На северной стене храма выявлены места первоначальной авторской живописи. Установлено, что сами композиции были срублены в годы создания кинотеатра. Зафиксированы четкие границы размещения картин в рамах. Сами рамы были также срублены.

На других участках стен собора, а также столбах, где производились зондажи, обнаружены места срубки монументальной живописи.

си в рамках. Их границы четко фиксировались участками сохранившегося искусственного мрамора. Результаты обследования показали небольшой процент сохранившейся авторской живописи по стенам собора и значительные площади оселкового мрамора, нуждающегося в реставрации. Исследованием искусственного мрамора и его состоянием в интерьере собора занималась в том же 1996 г. группа специалистов во главе со специалистами научно-реставрационной лаборатории «Конрест» (г. Киев) и реставраторами из г. Ровно.

Было установлено, что в отделке стен собора применялся белый мрамор с серыми разводами по стенам и мрамор с желтым оттенком в откосах окон и дверных проемов.

Большая часть мраморной отделки стен повреждена позднейшими переделками. Объем вновь восстанавливаемого искусственного мрамора составлял ориентировочно 1100 м².

Технологию реставрации сохранившихся участков искусственного мрамора разработала в том же году НТЛ «Конрест» [20]. Результаты обследования интерьера и заключения специалистов стали предметом рассмотрения специальной межведомственной комиссии с участием главного художника-реставратора корпорации «Укрреставрация» И. П. Дорофиевко, гл. архитектора проекта реставрации Успенского собора Г. А. Дядюшенко, руководства реставрационных предприятий, монастыря и заповедника в 1996 году. Итоговым документом, определяющим будущность интерьера собора, стало «Реставрационное задание на реставрацию памятника архитектуры XIX в. — Успенского собора», в котором отдельное место отводилось реставрации интерьера. В задании оговаривалось воссоздание первоначальной отделки стен под мрамор, восстановление монументальной росписи по стенам и потолкам, восстановление деревянного иконостаса, паникадила, люстр, бра. Эскизный проект предполагал наличие картограммы размещения воссоздаваемой настенной живописи.

Вместе с тем, на основании протокольного решения межведомственной комиссии, рассмотревшей проблемы реставрации интерьера Успенского собора в августе 1996 г., допускались варианты воссоздания пола и панелей с использованием камня (мрамор, гранит). Определялось, что сохранившиеся участки авторской живописи под центральным куполом собора, а также на западной стене

и юго-восточном столбе однозначно подлежали сохранению.

К этому времени возникла проблема утраты двух ранее отреставрированных композиций на западной стене: «Св. Арсений» и «Св. Пахомий». При нарушении кровли собора во время ливня произошло интенсивное замокание этих двух композиций со значительной утратой красочного слоя. Актом специальной комиссии во главе с И. П. Дорофиенко зафиксировано до 50% утрат композиции «Св. Арсений» и «Св. Пахомий». Это поставило задачу повторной реставрации данного участка живописи по сохранившейся иконографии.

В процессе производства ремонтно-реставрационных работ Успенского собора в период 1996-2000 гг. часть из ранее запланированных работ так и не была осуществлена. В частности, не был воссоздан искусственный мрамор стен в интерьере, не восстановлены живописные композиции на стенах и колоннах памятника, не были реставрированы поврежденные композиции западной стены собора. Эскизные разработки автора проекта реставрации Г. А. Дядюшенко по воссозданию интерьера памятника также не были востребованы. Вместе с тем, по заказу монастыря были переписаны и дополнены отдельные композиции авторской живописи без соответствующего иконографического обоснования и соблюдения установленных правил консервационных работ. В результате живопись в подкупольной части «заблестела». Символ Святого Духа — голубь — был воссоздан в композиции «Троица», однако голубь имеет явно излишнюю упитанность. Изменила свой облик и композиция «Богородица» в медальоне.

Таким образом, незавершенность реставрации интерьера Успенского собора, прежде всего в части восстановления отделки стен и монументальной росписи, свидетельствует о незавершенности реабилитации памятника архитектуры XIX в. Успенского собора Свято-Успенской Лавры и в настоящее время. Проблема реставрации этого памятника архитектуры национального значения должна быть актуализирована как органами охраны культурного наследия, так и самой церковью уже в ближайшее время.

Современный вид Успенского собора
Святогорской Свято-Успенской лавры

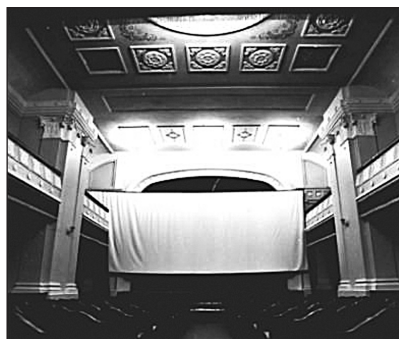
Состояние живописи XIX в.
В подкупольной части
Успенского собора
в I пол. 80-х гг. XX в.

Композиция Иисус Христос
в процессе реставрации.

Интерьер Успенского собора.
Современный вид
на подкупольную часть.

Реконструкция интерьера
Успенского собора под кинотеатр
(Дом культуры Дома отдыха им. Артема).

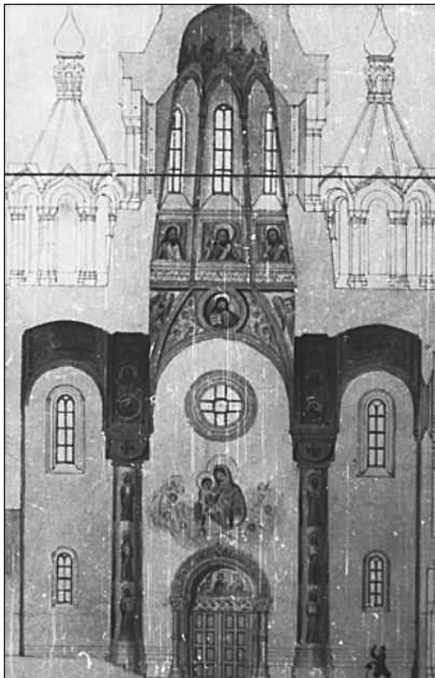
Композиция на юго-восточном столбе «Св. Первоученица Фекла»
(до и после реставрации 1985 г.)

Композиция на западной стене
«Пр. Арсений Великий» и «Пр. Пахомий Великий»
в процессе реставрации 1986 г.

Композиция «Св. Праотцы» и «Св. Преподобные»
на гранях центрального барабана вид после реставрации 1987 г.

Интерьер
Успенского собора в XIX в.
Вид на иконостас.

Проект Успенского собора. Разрез.
арх. А. М. Горностаев 1858 г.

Концепция воссоздания монументальной росписи в интерьере
Успенского собора
(авт. Гл. арх. проекта реставрации собора Г. А. Дядюшенко)

Литература

1. **Дядюшенко Г. А.** Головний храм Святогірського монастиря //3 історії української реставрації - К: *Українознавство*, 1996, с. 228-237.
2. Проектные предложения по реставрации настенной живописи в Успенском соборе XIX в. **Святогорского монастыря**. Киевская межобластная научно-реставрационная мастерская - Киев, 1987.- Фонд Научного архива (НА) Святогорского государственного историко-архитектурного заповедника (СГИАЗ) *ф.1, оп.2., д.24.-99л.*
3. Отчет о реставрации живописи памятника архитектуры XIX в. Успенского собора Святогорского монастыря в г. Славяногорске Донецкой обл. Киевская межобластная научно-реставрационная мастерская. Участок реставрации живописи. *Киев, 1987.- НА СГИАЗ ф.1, оп.2, д.26.-54л.*
4. **Дедов В. Н.** «К вопросу о принципах и стиле в решении воссоздания интерьера Успенского собора XIX в. **Святогорского монастыря**. - НА СГИАЗ, *ф.1, оп.2, д.63.-6л.*
5. Список пам'яток містобудування та архітектури, що перебувають під охороною держави, затверджений постановою Ради Міністрів УРСР від 6 вересня 1979 р. №442 (ЗП УРСР, 1979 р. №10, ст.71).
6. Центральный державный исторический архив Российской Федерации в Санкт-Петербурге, *ф.1293, оп.165, од.зб.512.*
7. **Ковалевский А. Ф.** Очерк жизни в бозе почившаго Святогорской Успенской пустыни настоятеля, архимандрита Германа - *Харьков: Тип. Окружного штаба, 1894.*
8. **Жилинская Е.** Святогорская Успенская общежительная пустынь - *Одесса: Тип. Е. Фесенко, 1902 (переиздание Святогорской пустыни).*
9. Святогорская Успенская общежительная пустынь в Харьковской епархии. *Изд.5 - Одесса: Тип. Е. Фесенко, 1896.*
10. Символика русского храмоздательства. Предложения по восстановлению храма Христа Спасителя. Из проекта, разработанного архитектурно-художественным центром «Арххрам» // «К Свету» «№17. АОЗТ «Родник», с. 117-127.
11. **Архиепископ Сергей (Голубцов).** Символика русского храмоздательства //«К Свету» №17. АОЗТ «Родник», с. 49-59.
12. **Олсуфьев Ю.** Заметка о церковном пении и иконописи как видах церковного искусства в связи с учением церкви. (Символика русского храмоздательства) // «К Свету» №17. АОЗТ «Родник», с. 15-21.

13. **Дедов В. Н.** Историческая записка по памятнику архитектуры XIX в. Успенскому собору Святогорского монастыря.- *НА СГИАЗ, ф.1, оп.2, д.38.-17л.*

14. **Ковалевский А. Ф.** Торжество освящения соборного храма Успения Божьей Матери в Святогорской пустыни 4 сентября 1868 г. - *Научно-вспомогательный фонд (НВФ) СГИАЗ, вст. №3.-10л.*

15. Виды Святогорской Успенской пустыни Харьковской губернии. Фотоальбом нач. XX в. - *Фонд СГИАЗ. Вст. №9.Инв. КБ- 1.*

16. **Духин А. И.** Святогорье глазами художников // Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры. Научно-практический семинар к 15 - летию Славяногорского историко-архитектурного заповедника - *Славяногорск: СГИАЗ, 1995.*

17. Всероссийская кочегарка. Орган Донецкого губисполкома г. Бахмута № 168, 1 декабря 1922 г.

18. Большевик, г. Славянск 29 июня 1936 г.

19. Техпроект реконструкции корп. №16 под кинотеатр Центрального дома отдыха им. Артема. *Харьковоблпроект, 1951 г. -НА СГИАЗ, ф.1, оп.2, д.1.*

20. Технология консервации и реставрации интерьера Успенского собора. Методическая записка. Научно-технологическая лаборатория по реставрации памятников при Госстрое Украины. -1996. - *НА СГИАЗ, ф.1, оп.2, д.56.-20л.*

21. Реставрационное задание на реставрацию памятника архитектуры XIX в. Успенского собора Святогорского монастыря. - *НА СГИАЗ, ф.1, оп.2, д.36.-6л.*

**Методичні розробки
Державного історико-архітектурного заповідника
у м. Святогірську
з організації екскурсійно-туристичного
обслуговування**

Організація екскурсійно-туристичного обслуговування є основною формою культурно-просвітницької діяльності заповідника та інших музейних закладів. Як правило, обов'язки по організації такої діяльності покладені на відділи науково-просвітницької (екскурсійної) роботи.

Звичайно, кожний з історико-культурних заповідників, яких в Україні нараховується більше 60, має свої особливості як за складом музеєфікованих об'єктів культурної спадщини, так і за характером їх експлуатації. Ці особливості визначають необхідність розробки загальної методичної концепції правил і режиму використання об'єктів відвідування і екскурсійного обслуговування конкретного заповідника.

Оскільки організація культурно-просвітницької діяльності музейних установ є частиною державної політики в області культури, то основні правові принципи і мета цієї діяльності викладені як в Законі України «Про музеї і музейну справу», «Про охорону культурної спадщини», так і в відповідних Державних програмах та інших нормативних актах.

Дана робота має за мету розробити методичні рекомендації найбільш ефективного використання культурних ресурсів, що знаходяться у складі Державного історико-архітектурного заповідника м. Святогірська.

Основною особливістю, а за рядом аспектів проблемним питанням в організації культурно-просвітницької діяльності на території заповідника є одночасне використання території та об'єктів куль-

турної спадщини в якості діючого чоловічого православного монастиря, який в 2004 році набув статусу Лаври.

Ці особливості також враховувались при розробці методичних рекомендацій з організації екскурсійного обслуговування і відвідування музеєфікованих пам'ятників історії та архітектури. Тому одночасно пропонується наукова розробка режимів використання об'єктів відвідування як складової частини охоронної угоди на об'єкти культурної спадщини. В даній роботі, як приклад, поданий режим використання пам'ятника архітектури XVII ст. Комплексу печерних споруд крейдяної скелі.

Економічна складова завжди актуальна при впровадженні будь-якої методики екскурсійно-туристичного обслуговування, тому в складі даної роботи наведений фінансовий розрахунок росту об'єму платних послуг населенню при впровадженні даної методики в практику.

I. Принципи організації екскурсійного обслуговування

Методичним органом, що здійснює організацію екскурсійного обслуговування, є Державний історико-архітектурний заповідник м. Святогірська.

Всі екскурсійно-туристичні організації здійснюють свою діяльність на території заповідника виключно за угодами на екскурсійно-туристичне обслуговування, де обумовлюються:

- а) маршрут екскурсії з переліком екскурсій, затверджених у встановленому порядку;
- б) об'єкти відвідування;
- в) режим обслуговування та час відвідування;
- г) тематика екскурсій та їх тривалість;
- д) вартість вхідної плати в музей;
- е) вартість екскурсійного обслуговування;
- ж) порядок відвідування пам'ятників, що знаходяться у власності монастиря.

Тематика екскурсій і зміст (текст) розробляються науково-просвітницьким відділом заповідника.

Екскурсії проводяться екскурсородами, які пройшли індивідуальне навчання та прослуховування в заповіднику і які мають атестаційне посвідчення, завірене печаткою заповідника.

Екскурсиводи можуть знаходитися як в штаті заповідника, так і поза штатом, але оформлення екскурсійних годин проводиться через науково-просвітницький відділ і бухгалтерію заповідника.

II. Режим використання музеєфікованих об'єктів культурної спадщини і обслуговування екскурсійно-туристичних груп.

Дата і час відвідування Святогірського заповідника екскурсійно-туристичними групами, як правило, здійснюється згідно попередніх заявок, узгоджених з науково-просвітницьким відділом заповідника.

Режим використання пам'ятників архітектури Святогірського монастиря здійснюється згідно правил і умов, обумовлених «Режимом охорони» конкретного об'єкту.

В маршрут екскурсій включені відвідування пам'ятників архітектури XVII-XIX ст.:

A) Печерні споруди крейдяної скелі XVII-XIX ст. згідно «Режиму використання печер».

Режим використання пам'ятника архітектури XVII ст. національного значення «Комплексу печерних споруд Святогірського монастиря» Державного історико-архітектурного заповідника м. Святогірська Донецької області

1. Вихідні дані.

Пам'ятник архітектури XVII ст. «Печерний хід» включений у склад пам'ятників республіканського значення в 1979 р. Постановою Ради Міністрів УРСР № 442 з присвоєнням охоронного номера 154/6.

У відповідності з Постановою Ради Міністрів УРСР від 27. 05. 1980 р. № 365 та рішення Донецького облвиконкому від 12. 11. 1980 р. № 790 «Про організацію Державного історико-архітектурного заповідника м. Святогірська Донецької області», пам'ятник переданий на баланс заповідника Слов'янської Територіальною радою з управління курортами профспілок в 1983р. Пам'ятник реставрований у 1983-1987 рр. за проектом інституту «Укрпроектреставрація» з пристосуванням під об'єкт екскурсійного

показу. Об'єм ремонтно-реставраційних робіт — 160 тис. руб. (в цінах 1984 р.).

В 1995 р. пам'ятник частково музеєфікований з відтворенням іконостаса Олексіївської печерної церкви (балансова вартість 6,5 тис. грн.). Іконостас з іконами включений до складу Державного музейного фонду України. В 2000 р., на виконання рішення виконкому Слов'янської міської ради від 15. 12. 1999 р. № 518 пам'ятник переданий в користування Свято-Успенському монастирю для здійснення статутних завдань по відправленню культових обрядів — богослужіння в храмових приміщеннях. Балансова вартість пам'ятника згідно висновку від 10.12.2004 р. станом на 1. 12. 2005 р. становить 3769465 грн.

Пам'ятник переданий на підставі охоронного зобов'язання від 08. 02. 2000 р. № 4 без визначеного держорганом охорони культурної спадщини режиму використання.

2. Методика використання пам'ятника.

Методика використання пам'ятника розроблена на підставі положень Закону України «Про охорону культурної спадщини» з урахуванням функціонального призначення окремих приміщень та шляхів сполучення комплексу печерних споруд в крейдяній скелі, а також рекомендації з використання печер для екскурсійного відвідування інституту «УкрНІМІ» (м. Донецьк, 1997 р.).

Цільові призначення пам'ятки:

- а) наукове дослідження пам'ятки;
- б) екскурсійний об'єкт;
- в) культове (богослужіння).

Екскурсії здійснюються атестованими екскурсоводами Святогірського історико-архітектурного заповідника у режимі, встановленому для установ культури (музеїв) системи Міністерства культури і туризму України.

Початок екскурсій — 9.00 (відкриття).

Закінчення екскурсій — 17.00 (закриття).

Екскурсійний показ здійснюється щоденно, включаючи святкові дні. Обмеження для проведення екскурсій визначаються часом богослужінь в печерних храмах відповідно попереднього повідомлення Свято-Успенського Святогірського монастиря.

Екскурсії проводяться за затвердженим маршрутом в супроводженні екскурсовода заповідника з кількістю екскурсантів, не більше 45 чоловік.

Тимчасовий проміжок між екскурсійними групами — 5 хв. Одночасне знаходження екскурсантів в пам'ятнику не повинно перевищувати 3-х груп - 135 чоловік.

Відвідування пам'ятника здійснюється за екскурсійною путівкою та квитками заповідника з зупинками у встановлених місцях.

Екскурсія здійснюється:

1. Олексіївська церква на I ярусі печер.
2. Іоанно-Предтеченська церква на II ярусі печер.

Тривалість екскурсії не перевищує 45 хв. Текст екскурсії розробляється науково-просвітницьким відділом заповідника і затверджується його науковою радою.

Контроль за виконанням правил поведінки в пам'ятнику та відповідності встановленому режиму використання здійснюється відповідальними особами «Користувача». Вихід екскурсійних груп здійснюється в II ярусі печер, крім зимового періоду. Взимку екскурсійні групи виходять через Печерник.

Богослужіння здійснюється Свято-Успенським монастирем у встановлені дні та час. Кількість одночасного знаходження в пам'ятнику людей не повинно перевищувати 120-130 чоловік.

Безпека та умови для масового перебування людей в пам'ятнику гарантується паспортом об'єкта з результатами обстеження спеціальної організації.

3. Охорона пам'ятника.

1. Охорона пам'ятника здійснюється у встановленому для музейних закладів порядку. Режим відкриття та закриття дверей об'єкту здійснюється з узгодження власника та користувача.

2. Усі ремонтні роботи в пам'ятнику проводяться з дозволу охорони культурної спадщини, що підписав режим використання пам'ятника у встановлені письмово терміни. Зміна, переміщення та інші дії, що можуть вплинути на пам'ятку, забороняються.

При виникненні необхідності змін, переміщення частини пам'ятника користувачем подається письмове клопотання на адресу органів охорони пам'ятників.

3. У випадку виникнення загрози для збереження пам'ятника користувач повинен повідомити орган охорони пам'ятників.

4. Заключні положення.

1. Дійсний режим встановлює порядок користування печерними спорудами для:

- Державного історико-архітектурного заповідника м. Святогірська згідно Положення про заповідник.

- Свято-Успенського монастиря згідно Статуту монастиря і охоронною угодою.

2. Дійсний режим використання пам'ятки — печери XVII ст. Святогірського монастиря в крейдяній скелі являється обов'язковим для користувача, підписується органом охорони культурної спадщини і узгоджується власником.

Аналогічні за структурою та змістом режими використання розробляються для інших об'єктів культурної спадщини, що відвідуються екскурсантами.

Б) Нижній павільйон прочан (Печерник) XIX ст.;

В) Миколаївська церква XVII ст.;

Г) Успенський собор XIX ст.;

Д) Покровська церква з дзвіницею XIX ст.;

Е) Підземна церква пр. Антонія і Феодосія XVII ст.

Порядок відвідування пам'ятників, власником яких є Святогірська Лавра (Успенський собор, Покровська церква з дзвіницею) визначається монастирем за погодженням з управлінням культури (орган охорони культурної спадщини) і доводиться до заповідника.

Порядок відвідування і проведення екскурсій в пам'ятниках, що є комунальною власністю м. Слов'янська, визначається власником за погодженням із Святогірською Лаврою.

III. Відвідування історичного музею та виставок.

Вартість за відвідування об'єктів (вхідна плата) береться тільки на виставках, експозиціях та інших об'єктах державного музейного фонду, створених заповідником:

1) історичний музей — корпус № 6 заповідника, 225 м² експозиції;

2) печери крейдяної скелі — виставка «Іконостас печерного храму св. Олексія»;

3) церква пр. Антонія і Феодосія - виставка «Іконостас підземного храму».

В об'єктах, які не мають предметів музейного значення, вхідна плата не береться.

У випадку, коли утримання пам'ятника здійснюється згідно охоронної угоди монастирем, розрахункова вартість утримання (експлуатаційні витрати, поточний ремонт) перераховується на розрахунковий рахунок монастиря і входить складовою частиною в ціну вхідного квитка (на підставі угоди відшкодування витрат на утримання).

У випадку, коли утримання території відвідуваного об'єкту забезпечується Національним природним парком, розрахункова вартість утримання перераховується на рахунок парку на підставі угоди.

Контроль наявності дозвільних документів на екскурсію (ате-стаційне посвідчення, путівки, квитки зі штампом заповідника, маршрутний лист) здійснюється при вході:

- а) на територію Лаври;
- б) на територію об'єктів заповідника;
- в) в пам'ятниках і музейних виставках, де проводяться екскурсії або введена вхідна плата.

Супроводження екскурсійних груп в печерних спорудах і храмах здійснюється екскурсоводами, які відповідають за забезпечення порядку, безпеку людей і виконання вимог монастиря.

При відвідуванні екскурсійними групами території заповідника і Лаври незалежно від організатора (замовника) екскурсії підтверджуючим документом на право ведення екскурсії по території є екскурсійна путівка заповідника.

Відношення між адміністрацією заповідника і Свято-Успенською Лаврою з організації і проведенню екскурсій регулюються угодою між ними.

Інформація про режим відвідування об'єктів заповідника і Лаври, порядок проведення екскурсій, маршрути екскурсій виносяться на інформаційний стенд.

Встановлений для території і пам'ятників режим і порядок екскурсійного обслуговування розповсюджується на Меморіал Великої Вітчизняної війни на горі Артема.

IV. Тематика та маршрути екскурсійного обслуговування

Тематика екскурсій визначена науковими розробками за найбільш цікавими пам'ятками, які користуються постійним попитом у суб'єктів туристичної діяльності. Запропоновано 4 маршрути з використанням 6 тем екскурсій (плани-схеми екскурсійних маршрутів додаються):

екскурсійний маршрут № 1 «Історія Святих Гір в археологічних та архітектурних пам'ятниках» (додаток 1);

екскурсійний маршрут № 2 «Пам'ятки Святогірського історико-архітектурного заповідника» (додаток 2);

екскурсійний маршрут № 3 «Історичні пам'ятники і місця Святогірського заповідника» (додаток 3);

екскурсійний маршрут № 4 «Архітектурний ансамбль Святогірського монастиря XVII-XIX ст.» (додаток 4).

V. Фінансово-економічні показники

Щорічно адміністрацією заповідника складаються фінансово-економічні розрахунки екскурсійно-туристичного обслуговування на території та об'єктах, визначених для цієї мети рішенням Донецького облвиконкому № 790 від 12. 11. 1980 р. «Про організацію історико-архітектурного заповідника».

Вказані розрахунки надаються на узгодження у виконком Святогірської міської ради і затверджуються виконкомом Слов'янської міської ради в кошторисі спеціального фонду Державного історико-архітектурного заповідника.

Розподіл доходів від екскурсійної діяльності та вхідної плати здійснюється в порядку, визначеному Міністерством фінансів, Міністерством культури і туризму, Міністерством економіки України.

Приклад планово-фінансового розрахунку екскурсійного обслуговування і відрахувань в загальний фонд бюджету при впровадженні Методики екскурсійно-туристичного обслуговування

1. Відвідування історичного музею в корпусі № 6.

Запланована кількість відвідувачів —	70 тис. чол.
з них дорослі —	35 тис. чол.
діти —	35 тис. чол.
Вхідна плата в музей	- 3 грн. на 1 дорослого - 1,5 грн. на 1 дитину
Прибуток від відвідування музею —	57,5 тис. грн.

2. Відвідування пам'ятника архітектури «Комплекс печерних споруд XVII ст.»

Заплановане відвідування —	200 тис. чол.
з них дорослі —	100 тис. чол.
діти —	100 тис. чол.
Вхідна плата	- 2 грн. на 1 дорослого - 1 грн. на 1 дитину
Прибуток від відвідування печер —	300 тис. грн.

3. Відвідування пам'ятника архітектури «Церква пр. Антонія і Феодосія XVII ст.»

Заплановане відвідування	60 тис. чол.
з них дорослі —	30 тис. чол.
діти —	30 тис. чол.
Вхідна плата	- 2 грн. на 1 дорослого - 1 грн. на 1 дитину
Прибуток відвідування церкви —	90 тис. грн.

Всього доход від вхідної плати — 547,5 тис. грн.

4. Екскурсійне обслуговування туристичних груп і неорганізованих туристів

Екскурсії по музею —	40 тис. екскурсантів
з них дорослі —	20 тис. чол.
діти —	20 тис. чол.
Вартість обслуговування екскурсантів	- 1 грн. на 1 дорослого - 0,5 грн. на 1 дитину
Прибуток від екскурсійного обслуговування —	30 тис. грн.

5. Екскурсійне обслуговування в печерах (100% від відвідувачів) — 200 тис. чол.

Вартість від екскурсійного обслуговування	- 1 грн. на 1 дорослого - 0,5 грн. на 1 дитину
Прибуток від екскурсійного обслуговування в печерах —	150 тис. грн.

6. Екскурсійне обслуговування в церкві пр. Антонія і Феодосія (100% від відвідувачів) — 60 тис. чол.

Вартість екскурсійного обслуговування	- 1 грн. на 1 дорослого - 0,5 грн. на 1 дитину
Прибуток від екскурсійного обслуговування —	45 тис. грн.

7. Екскурсійне обслуговування на території заповідника і Лаври — 200 тис. відвідувань.

з них дорослі —	100 тис. чол.
діти —	100 тис. чол.
Вартість екскурсійного відвідування	- 1 грн. на 1 дорослого - 0,5 грн. на 1 дитину
Прибуток від екскурсійного обслуговування —	150 тис. грн.

Всього доход від екскурсійного обслуговування — 375 тис. грн.

Загальний прибуток від відвідування пам'ятників заповідника і екскурсійного обслуговування — **922,5 тис. грн.**

Додаткові платні послуги (сувеніри, рекламно-інформаційні видання) з розрахунку 1 грн. на 1 чол. при плані 200 тис. чол. — **200 тис. грн.**

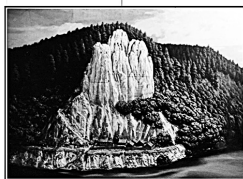
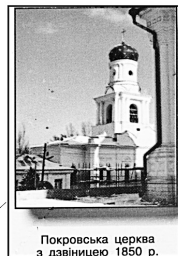
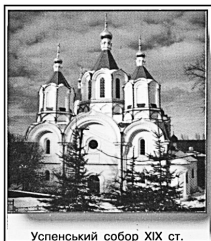
Розрахункова кількість обслуговуючого персоналу на плановий об'єм екскурсійного відвідування — 50 чол.

Розподіл доходів:

Фонд зарплати $50 \times 700 \times 12 =$	420 тис. грн.
Нарахування 37,5 % —	157 тис. грн.
Відрахування в бюджет м. Святогірська (подат.) —	55 тис. грн.
Податок на додану вартість —	187 тис. грн.
Відрахування на компенсацію затрат Лаври по утриманню пам'ятників і території —	180 тис. грн.
Утримання і ремонт об'єктів заповідника (музей, Меморіал Великої Вітчизняної війни, пам'ятник Артему та інш.) —	100 тис. грн.
Фонд розвитку і затрати на виробництво сувенірів і поліграфії —	23,5 тис. грн.

Таким чином, введення методичних розробок заповідника в практику екскурсійного обслуговування і відвідування музеєфікованих об'єктів культурної спадщини дає змогу покласти край неякісним послугам з боку суб'єктів туристичної діяльності, що не мають відповідної підготовки та фаху проведення екскурсій на території Державного історико-архітектурного заповідника, зменшити обсяг тіньового обороту туристичного бізнесу в Святогірському історичному ареалі, упорядкувати режим використання пам'яток заповідника та його території, що мають надмірне навантаження в сезонний період, збільшити обсяг платних культурно-просвітницьких послуг в 4 рази з одномоментним зниженням відрахувань від загального фонду бюджету на утримання заповідника та його пам'яток.

План-схема маршруту №1
«Історія Святих Гір в архіологічних та архітектурних пам'ятниках»

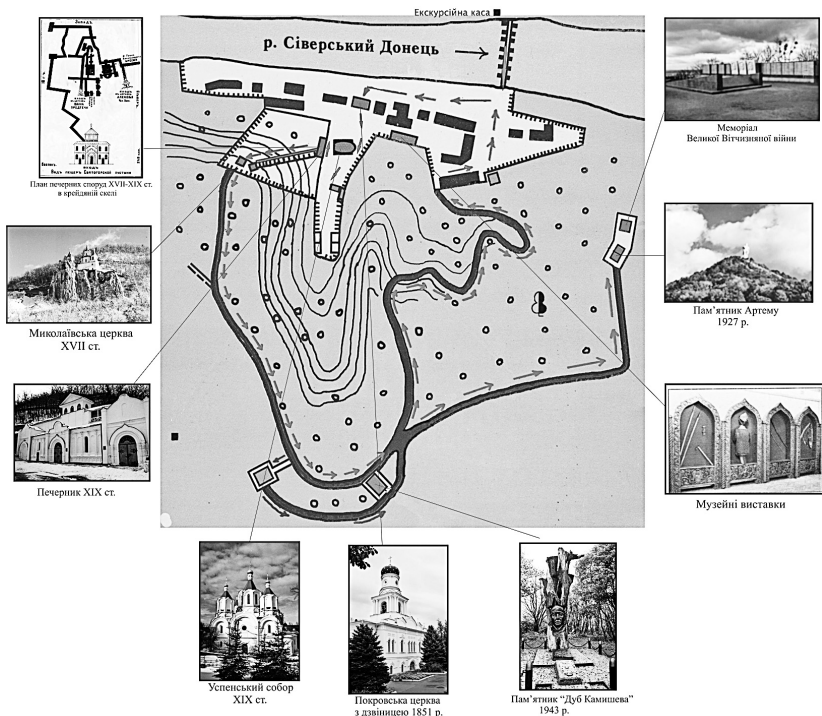
Музейні виставки

Тривалість 2 год.

В складі маршруту:

1. Оглядова екскурсія ніжною територією.
2. Тематична екскурсія в історичному музеї.
3. Науково-популярний відеофільм «Святі Гори».

План-схема маршруту №2 «Пам'ятники Святогірського і історико-архітектурного заповідника»

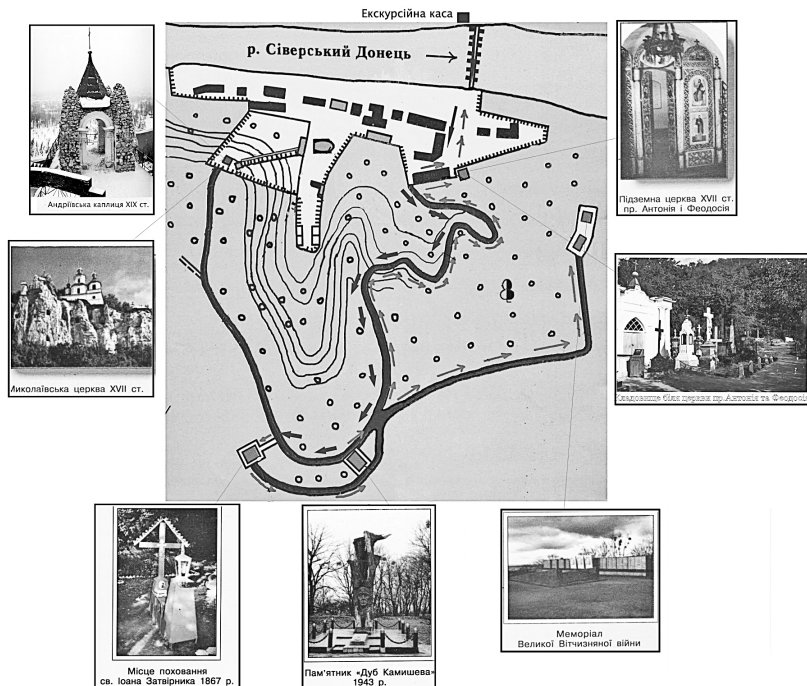

Тривалість 3 год.

В складі маршруту:

1. Тематична екскурсія «Печерний монастир в крейдяній скелі».
2. Оглядова екскурсія «Архітектурний ансамбль Святогірського монастиря».
3. Пам'ятники історії та монументального мистецтва заповідника.
4. Тематична екскурсія в історичному музеї.

План-схема маршруту №3 Історичні пам'ятники і місця Святогірського заповідника

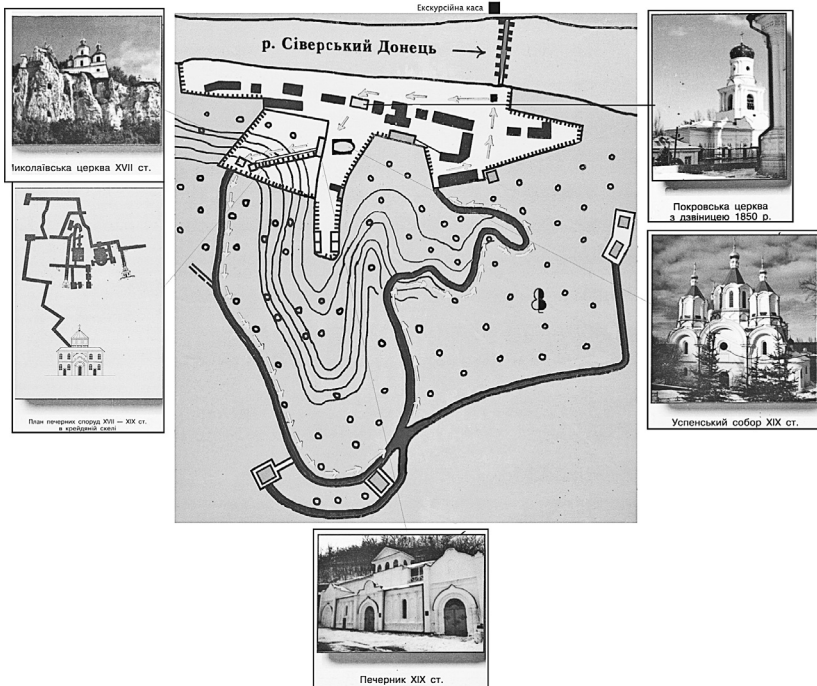

Тривалість 2,5 год.

В складі маршруту:

1. Тематична екскурсія «Відомі родини та історичні діячі в Святих Горах».
2. Тематична екскурсія «Видатні постаті і святі в історії Святогірського монастиря».
3. Тематична екскурсія «Події, герої, поховання Великої Вітчизняної війни».

План-схема маршруту №4 «Архітектурний ансамбль Святогірського монастиря XVII-XIX ст.»

Тривалість 2 год.

В складі маршруту:

1. Оглядова екскурсія
«Архітектурний ансамбль Святогірського монастиря XIX ст.».
2. Тематична екскурсія
«Історія Святогірського печерного монастиря XVII ст.».

Підходи визначення культурної цінності пам'яток при їх грошовій оцінці

Законом України «Про охорону культурної спадщини» до об'єктів культурної спадщини відносяться об'єкти, створені природою або людиною незалежно від стану збереженості, які донесли до нашого часу цінність з археологічного, естетичного, етнологічного, історичного, архітектурного, мистецького, наукового чи художнього погляду і зберегли свою автентичність [1]. В той же час, поряд із поняттям «об'єкт культурної спадщини» в законодавстві України існує поняття «культурні цінності». Так, за Законом України «Про вивезення, ввезення та повернення культурних цінностей» під культурними цінностями розуміються об'єкти матеріальної та духовної культури, що мають художню, історичну, етнографічну та наукову значимість [2]. Обидва визначення є на перший погляд подібними. В той же час, за нормативним визначенням [1], до об'єктів культурної спадщини відносяться лише нерухомі об'єкти. Але ж є очевидним, що об'єктом, який становить суспільну цінність, може бути як нерухома так і рухома річ. На наш погляд, поняття «культурні цінності» є поняттям родовим і включає як нерухомі, так і рухомі культурні цінності. Звідси даний термін поглинає поняття «об'єкт культурної спадщини» і за змістом є більш ширшим, точнішим і більш обґрунтованим в застосуванні.

В законодавстві України відсутня також однозначність щодо змісту поняття «культурна цінність об'єкта». За нормативним визначенням [1] під «культурною цінністю об'єкта» розуміється цінність, що відмінна від цінності з історичного, архітектурного, етнологічного, наукового та іншого погляду. В той же час, методика грошової оцінки пам'ятки передбачає процедуру проведення

експертизи культурної цінності, яка включає експертизу історичної, архітектурної, художньої, наукової та іншої цінності [3]. Тобто в даному випадку поняття «культурна цінність» включає вище перелічені цінності.

Неоднозначність у визначенні поняття «культурна цінність» можна подолати, розкривши зміст поняття «цінність».

Відомо, що цінність являється філософською категорією. Світ ціннісних переживань людини завжди перебував в центрі філософських досліджень. Принциповим поштовхом до розвитку теорії цінностей стала філософія раціоналізму. Потім поворотним пунктом в розробці теорії цінності стала філософія І. Канта, за яким вищі цінності буття мають не онтологічні, а моральні підстави до існування. В свою чергу моральність повинна впливати із закону і розумної необхідності. Кантівська теорія цінностей в подальшому була розвинута його послідовниками і у ХІХ ст. сформувалась в окрему науку — аксіологію. Предметом її вивчення є цінності суспільні та особисто людські. Завдання — розв'язання вічної філософської колізії — знайти в бутті людини та суспільства второпне співвідношення між розумом та цінністю [4]. Методом даної науки є оцінка та співставлення відповідності тих цінностей певним суспільним еталонам (категоріям). За аксіологічним підходом акт оцінки передбачає співставлення двох реальностей — духовної та матеріальної. Генетично цінності в процесі суспільної практики акумулювали в собі потреби, інтереси та емоційні переживання. Процес встановлення духовної складової цінності повинен починатись із дослідження та аналізу мотивів створення тієї чи іншої цінності, тобто із дослідження характеру і структури діяльності людини по створенню даної цінності. Відомо, що будь-який акт діяльності людини включає в себе ідеальний момент, під час якого складається задум дії, її ідеальна мета, план реалізації, а також життєвий зміст цієї діяльності, загалом, те, задля чого здійснюється вся дія. Саме оцінка змісту ідеального моменту цінності дає можливість виявити її нематеріальну (духовну) складову [5]. Очевидно, що матеріальну складову цінності цієї чи іншої речі становлять її фізичні, технічні та економічні параметри, які піддаються виміру або оцінці існуючими технічними засобами чи методами, наприклад, це -

вага, об'єм, геометричні розміри, вартість (ціна) в грошовому еквіваленті та інші.

Таким чином, можна зробити наступний висновок. Поняття «культурна цінність об'єкта» формується з нематеріальної та матеріальної складової. Звідси, оцінити культурну цінність об'єкта це значить оцінити його з погляду археологічної, естетичної, етнологічної, історичної, архітектурної, мистецької, наукової, художньої чи іншого цінності. Тому поняття «культурна цінність об'єкта» не може бути самостійною оціночною категорією і є значенням похідним.

Підсумовуючи викладене, з практичної точки зору, підхід до оцінки культурної цінності об'єкта повинен включати два етапи. На першому етапі оцінки необхідно визначити критерії, за якими можна оцінити її нематеріальну складову: оцінити ідеальний момент творчої діяльності людини як автора творчого продукту. Причому не тільки із об'єктивної сторони (виходячи із краєзнавчого та пам'яткознавчого підходу), але й з точки зору його феноменальності, т. б. в напрямку вивчення його культурної цінності - як певного феномена культури. Наступний етап повинен включати процедуру визначення фізичних, технічних та економічних параметрів об'єкта — його матеріальної складової.

В якості таких критеріїв можуть бути вибрані параметри та їх система ранжування, що запропоновані авторами В.В. Індутним та іншими [6]. Приклад деяких оцінюваних критеріїв та підходи до їх ранжування показано в таблиці.

Параметри оцінки культурної цінності об'єкта та система їх ранжування.

Таблиця

№ п/п	Назва оціночного параметру	Ранжування оціночного параметру
1	Соціокультурна функція пам'ятки	Утилітарна або декоративна функція Авторське послання Загальновиховна функція
2	Дотичність пам'ятки до історичних подій	Місцевого значення Національного значення Світового значення
3	Дотичність пам'ятки до видатних особистостей	Місцевого значення Національного значення Світового значення
4	Масштабність творчої ідеї	Ідея пересічна Ідея висока Ідея світоглядна
5	Вік пам'ятки	Ранжується через кожних 50 років (при відсутності даних ставиться відмітка – вік невідомий)
6	Тиражність пам'ятки	Тиражований Рідкісний Унікальний
7	Рівень визнання пам'ятки	Місцевого значення Національного значення Світового значення

Література

1. Ст.1 Закону України «Про охорону культурної спадщини» (www.rada.gov.ua).
2. Ст.1 Закону України «Про вивезення, ввезення та повернення культурних цінностей» (www.rada.gov.ua).
3. Пункт 24 Постанови Кабінету міністрів України від 26. 09. 2002р. №1447 «Про затвердження Методики грошової оцінки пам'яток» (www.rada.gov.ua).
4. Філософія: Навчальний посібник / **Надольний І. Ф., Андрущенко В. П., Бойченко І. В. та ін.**; За ред. Надольного І. Ф. К.: Вікар, 1999. — 624 с.
5. Поняття цінності як основа правової аксіології // *Підприємництво, господарство і право.* — 2004. - №9.
6. **Индутный В. В., Корниенко В. В., Платонов С. Н., Шкляр С. Н., Чернявская Э. В., Манохина Л. В., Соловко Г. Ф., Руденко Е. П.** Общая классификация и оценка культурных ценностей // *Мир информационных технологий* - №2, 2005 г.

Православні свята і святині Свято - Успенської Святогірської Лаври в контексті екскурсійної діяльності заповідника

Державний історико-архітектурний заповідник у м. Святогірську (СДІАЗ) було започатковано в 1980 р. як культурно -освітню та науково-дослідну організацію з метою збереження та популяризації культурної спадщини Святогір'я, що має особливу історичну та культурну цінність. З поновленням Святогірського Успенського чоловічого монастиря (1992 р.) співробітники заповідника беруть до уваги також і велике духовне значення цих святинь, особливо для православних відвідувачів заповідного Святогір'я.

Мета даної статті - підвести певний підсумок освітницької діяльності СДІАЗ, пов'язаної з православною тематикою та поділитись досвідом роботи цього напрямку.

Після відновлення Святогірської чоловічої обителі в діяльності заповідника розпочався новий етап, пов'язаний з використанням пам'яток архітектури в умовах діючого монастиря і, відповідно, з новими вимогами до екскурсій [1]. Перш за все це проявилось в корегуванні екскурсійних маршрутів, текстів екскурсій, методичних розробок. З'явилися нові екскурсійні теми, а старі поповнилися додатковим матеріалом, пов'язаним з православною тематикою.

В 1995 р. після завершення роботи по відновленню іконостасів в підземному храмі прп. Антонія і Феодосія Печерських XVII ст. (іл. 1) та в печерній Олексіївській церкві XIX ст. в крейдяній скелі (іл. 2) комплексна екскурсія заповідника була доповнена двома тематичними екскурсіями: «Підземна церква прп. Антонія і Феодосія, усипальниця кн. Голіциних» та «Живопис іконостасу Олексіївської печерної церкви Святогірського монастиря». В екскурсійні тексти була введена інформація про Євангельські

сюжети і події, відображені на іконах, та про життя святих Олексія Людини Божої, прп. Антонія і Феодосія Печерських [2].

Під час експонування в Західній башті XIX ст. художніх виставок СДІАЗ в екскурсії заповідника вводяться з 1996 року теми: «Дорога до храму» [3].

В 2000 році комплекс печерних споруд крейдяного бескиду (XVII ст.), Миколаївська церква XVII ст., Західна і Східна башти середини XIX ст., підземний храм преподобних Антонія і Феодосія Печерських та ще п'ять пам'яток архітектури були передані заповідником монастирю в безстрокове безоплатне користування. Відповідно, печери, підземний храм прп. Антонія і Феодосія Печерських та Західна башта як об'єкти відвідування екскурсійних груп були вилучені з екскурсійного маршруту СДІАЗ. Зараз екскурсії до печер проводять екскурсоводи монастиря.

В II половині 90-х років XX ст. після закінчення реставраційних робіт основних храмів обителі в текст оглядової екскурсії по території архітектурного ансамблю Святогірського монастиря були внесені доповнення. Це інформація про православні свята: Успіння Пресвятої Богородиці — головне престольне свято монастиря (головний храм Лаври — Успенський собор, збудований в 1868 р.) та про престольне свято Покрова Пресвятої Богородиці (Покровська з дзвіницею церква, що над святими вратами, освячена в 1851 р.), а також розповідь про життя Миколи Чудотворця (Миколаївська церква кін. XVII ст. на крейдяному бескиді), короткі дані про св. Кирила та Мефодія (на честь святих в XIX ст. були названі сходи на крейдяну скелю - «Кирилло-Мефодиевская лестница») [4].

Додатково було зібрано матеріал, який пов'язаний з іншими храмовими (престольними) святами Святогірської обителі. Зокрема, життя святих: прп. Арсенія Великого, великомучениці Варвари та мучениці Тетяни, святителів руських: Митрофана Воронежського, Тихона Задонського, Дмитрія Ростовського [5]. Ця інформація подається під час знайомства з архітектурними пам'ятками монастиря - нині діючими храмами Свято-Успенської Святогірської лаври: Успенським собором та Покровською церквою (іл. 3, 4).

У підніжжя крейдяного бескиду з печерами, де сучасними монахами поставлено хрест на місці Петропавлівської церкви XVIII ст. (зараз втрачена), екскурсанти слухали розповідь екскурсовода про

історію побудови та освячення храму, його втрату та про життя святих верховних первоапостолів Петра і Павла, а також про святкування цього престольного свята в Святогірському монастирі.

В 2000 р. була відкрита виставка «Слово о полку Ігоревім в археологічних знахідках та мистецьких творах», яка проіснувала до 2002 р. Чималий інтерес у відвідувачів, особливо віруючих людей, викликав невеликий кам'яний ковчег (рака), що також експонувався в цьому залі (іл. 5). В релікварії свого часу знаходилась частка мощів прп. Арсенія Великого. Ця рака була привезена в XIX ст. Андрієм Миколайовичем Муравйовим з м. Тарса та подарована архімандриту Арсенію (настоятель Святогірської Свято-Успенської пустині в 1844-1859 рр.): «...я мысленно приготовил священный дар для скитской церкви: мраморный ковчег в виде саркофага, который был обретен недавно в развалинах одного храма в Анатолии, близ города Тарса, отечества Св. Апостола Павла, он должен принадлежать, по своей древней форме и начертанию греческих букв, к отдаленным временам христианства, VII или VIII век, и надпись его, конечно, приличествует сему месту: «мощи преподобного отца нашего Арсения великаго». Хотя теперь уже нет частицы мощей в кивоте, но и самый кивот, конечно, драгоценным будет залогом для скита, украшенного именем великаго отшельника» [6, с. 112]. В XIX ст. святиня знаходилась в монастирському скиту Великого Арсенія (зараз зберігається в фондах Харківського історичного музею).

Зі створенням в 2001—2005 рр. історичного музею заповідника — «Історико-культурна спадщина Святих Гір» - відвідувачі музею під час екскурсій майже в кожному виставковому залі отримують інформацію про православні свята і святині, життя святих, церковні та місцеві перекази, пов'язані з історією краю і Святогірської обителі.

Найбільш задіяна форма просвітницької діяльності заповідника — комплексна екскурсія «Історія Святих Гір в археологічних та архітектурних пам'ятках» [8], яка включає:

1. Оглядову екскурсію «Пам'ятки архітектури XVII—XIX ст. Святогірського монастиря»;

2. Тематичну екскурсію історичним музеєм СДІАЗ «Історико — культурна спадщина Святих Гір»:

- «Господарське та духовне життя населення Подонців'я в стародавні часи»;

- «Святі Гори в період середньовіччя»;

- «Святі Гори в XVI—XVII ст.»;

- «Святі Гори в XVIII—XIX ст.»;

-«Дослідження і реставрація пам'ятників Святогірського монастиря в XX ст.»

Екскурсія проходить по нижній території Свято-Успенської Святогірської Лаври та заповідника і передбачає знайомство екскурсантів з історією заселення Подонців'я, починаючи з кам'яного віку та безпосередньо з історією Святогірського Успенського чоловічого монастиря і його архітектурним ансамблем.

Слід відмітити значний інтерес екскурсантів до православних святинь, свят і служб Святогірської Лаври, що зумовлено як процесом воцерковлення представників різних верств населення пострадянського простору, так і наданням Святогірському монастирю статусу Лаври. Це ставить перед співробітниками заповідника (екскурсоводами та науковими працівниками) відповідні вимоги як до знань (обізнаності з питань православної релігії та духовного життя обителі), так і до методики проведення екскурсії.

Основу інформації, якою оперує гід, складають контрольні тексти та додатки до них. Керується екскурсовод також методичними розробками до екскурсії.

З самих перших кроків екскурсійним маршрутом відвідувачі Лаври і заповідника отримують інформацію, пов'язану з духовним життям обителі, стають слухачами церковних, монастирських та місцевих переказів. Екскурсовод при цьому оперує додатковою інформацією, яка доповнює екскурсійні тексти. Кількість інформації та її подача залежать від складу групи за віком, віросповідання слухачів, обізнаності та освіти екскурсантів тощо.

В дні православних свят екскурсоводи СДІАЗ вітають гостей зі святом, яке святкується в цей день в Святогірській Лаврі, дають короткі свідчення про нього, інформують слухачів про монастирські богослужіння.

На початку екскурсійного маршруту на площі біля скульптури Пресвятої Богородиці — Ігуменні Святих Гір Донецьких (іл. 6) гід розповідає про відновлення обителі (1992 р.), про присвоєння монастирю статусу Лаври рішенням Священного Синоду Української Православної Церкви та урочисте освячення Лаври предстоятелем Української Православної Церкви Блаженнішим митрополитом Київським і всія

України Володимиром (Сабоданом) 25 вересня 2004 року.

Тут же екскурсовод пояснює, чому саме образ Богородиці стоїть при вході в обитель. Адже в XIX ст. сама Цариця Небесна відкрила святогірським ченцям, що невидимо керує життям монастиря. Про це розповідається в описі життя настоятеля Святогірського монастиря архімандрита Германа (настоятель обителі з 1859 по 1890 р.), написаному Андрієм Ковалевським та виданому в Харкові в 1894 році [9, с. 54].

Якщо екскурсія заповідника проходить під час ранкової монастирської служби, то екскурсійний маршрут такої групи передбачає відвідування головного храму Лаври - Успенського собору, в якому йде Богослужіння. Перед тим, як зайти в собор екскурсовод, повідомляє присутнім правила поведінки, підказує, як і де поставити свічку, подати записку, прикластися до ікон тощо. Гід розповідає також про особливо шановані святині Святогірської Лаври, які знаходяться в соборі: чудотворну Святогірську ікону Пресвятої Богородиці (вшанування 30 липня за новим стилем) та моці місцевошанованого святого ієросхимника Іоана Затворника Святогірського (канонізований в 1995 р., пам'ять 24 серпня за новим стилем).

Найдавніший з образів Святогірської ікони Божої Матері вважався написаним в XVIII. Він пережив закриття монастиря кінця XVIII ст. при Катерині II та до 1922 року весь час знаходився в Святих Горах. Після закриття монастиря місцезнаходження цієї ікони залишається невідомим. Сучасне комп'ютерне зображення, зроблене з літографічного відбитку XIX ст. цього чудотворного образу, знаходиться в музеї СДІАЗ (іл. 7).

Ікона Святогірської Божої Матері - дореволюційний список ікони XVIII ст. — знаходиться зараз в Успенському соборі Лаври (іл. 8) і вшановується як чудотворний.

Монастирський переказ відносить його написання до XIX ст.: *«Одному афонському старцу, приехавшему в Святые Горы вскоре по открытии монастыря в 1844 году, очень понравилась Святогорская обитель. Будучи бедным и скорбя о том, что он ничего не может пожертвовать, афонский инок в дар обители написал эту икону. Образ Божией Матери находился долгое время в Иоанно—Предтеченской церкви, в которой в то время молился несший подвиг затвора в меловой скале преподобный Иоанн. Здесь икона была чудесно сохранена не только от сырости, но и от пожара,*

случившигося в пещерном храме. Впоследствии эта икона прославилась чудотворениями и по велению Божий Матери была снесена вниз. С молебным пением до самих кровавых революционных годов ее носила братия Святогорского монастыря по окрестным селам» [9]. В радянський час ікону зберегли благочестиві люди, а 4 жовтня 1992 року, в день пам'яті святителя Дмитрія Ростовського, цей образ Цариці Небесної повернувся в Святогірську обитель.

Говорячи про Іоана Затворника Святогірського (іл. 9), можна згадати, що: «С возобновлением Святогорского Успенского монастыря в 1844 г. часть Глинской братии, среди которой был и монах Иоанникий, возглавляемая казначеем (Глинской пустыни. — Авт.) иеромонахом Арсением, перешла на жительство в восстанавливаемую обитель Божией Матери. Оставленный в должности эконома, святой много потрудился для благоустройства Святогорья. Работая в пещерах по их расчистке, он полюбил одну из меловых келий, в которой и затворился в 1850 г. По благословению настоятеля через два года был пострижен в схиму с именем Иоанн. <...> Прожил подвижник в затворе 17 лет. За подвижническую, самоотверженную любовь к Богу и ближним Господь еще при земной его жизни сподобил благодатных даров непрестанной молитвы, дара рассуждения, прозорливости и чудотворений... Всечестная глава его хранится в Свято-Успенском соборе обители, где еженедельно по четвергам перед литургией служитя молебен у раки святого, от которой подаются исцеления и помощь всем с верою притекающим. Ежегодно в день памяти преподобного — 24 августа — совершается крестный ход вокруг обители с его мощами, на который собирается до 10000 паломников» [11, с. 71, 75].

На готельному подвір'ї монастиря знаходяться споруди і радянського часу. Одна з них — будова 50-х рр. ХХ ст. — колишня їдальня санаторію ім. Артема. Зараз в будівлі розміщені: монастирська трапезна, кухня та храм Різдва Пресвятої Богородиці, оскільки в дореволюційний час на цьому місці знаходились монастирська трапезна (середина ХІХ ст.) та храм Різдва Пресвятої Богородиці (1869 р.), зруйновані в роки Великої Вітчизняної війни. Розповідаючи про храм Різдва Діви Марії, гід СДІАЗ акцентує увагу слухачів на тому, що Православна церква святкує три Різдвяні свята: 7 січня - Різдво Господа Ісуса Христа, 21 вересня - Різдво Пресвятої Богородиці та 7 липня — Різдво Іоана Предтечі, хрестившого Господа на Іордані. При

цьому наголошується, що в Святих Горах — два Різдвяних храми. Один печерний Іоано-Предтеченський, що в II ярусі печер крейдяного бескиду, а другий — Різдва Богородиці, про який йде мова.

Під час тематичної екскурсії історичним музеєм СДІАЗ в II екскурсійному залі відвідувачі знайомляться з православними святинами, знайденими археологами на «Цариному городищі» біля села Маяки: кам'яною нагрудною іконкою «Микола Чудотворець та сім сплячих отроків Ефеських» (XIV ст. — сланець, новгородське різьблення по каменю, іл. 10) та з зображенням мідного позолоченого медальйону з Миколою Угодником (XIII-XIV ст.), виконаного в техніці перегородчатої емалі [12].

Слухаючи розповідь про історію печерної обителі (III експозиційний зал «Святі Гори в XVI-XVII ст.»), відвідувачі дізнаються про чудотворний образ святителя Миколая (іл. 11), явлений святогірським ченцям на крейдяному стовпі печерного храму, і відомий, згідно з переказами, вже в XVII ст. Гід розповідає також легенду XVIII - XIX ст. та історичну версію про побудову на крейдяній Святогірській скелі Миколаївської церкви [12, с. 34 - 35, 59 - 60] (іл. 12).

Експозиція IV виставкового залу — «Святі Гори в XVIII-XIX ст.».

В XVIII ст. Святогірський монастир був підпорядкований Білгородським єпископам (Білгородська консисторія), в зв'язку з чим гід може детальніше розповісти про життя святителя Іоасафа Білгородського (Горленко), чиє ім'я пов'язане з Пісчанським чудотворним образом Пресвятої Богородиці (ікона знаходиться в Свято-Вознесенському соборі м. Ізюма Харківської обл., а її список — в Покровському храмі Свято-Успенської Святогірської Лаври).

Розповідаючи про побудову Андріївської каплиці на крейдяній скелі (IV музейний зал), екскурсовод пояснює, що каплиця була освячена на честь Андрія — Первозваного. Це апостол (учень Ісуса Христа), якому випав жереб проповідувати в Скіфії. Піднявшись гору по Дніпром, він побував на Київських пагорбах і благословив їх. А таке найменування — Первозваний апостол отримав через те, що раніше інших учнів пішов слідом за Господом.

Під час розповіді про Кирило-Мефодіївські сходи XIX ст., які ведуть до споруд на крейдяній скелі, екскурсовод нагадує, що абетка, яка є основою сучасних українського, російського та білоруського алфавітів, була складена за Божим натхненням одним з братів — святим

рівноапостольним Кирилом. Звідси і її назва — «Кирилиця».

Слухачам також цікаво буде дізнатися, що після закриття Святогірської пустині радянською владою (1922 р.) служби в Святих Горах не припинились. Так, згадуючи церкву Всіх святих (IV зал музею), гід може підкреслити, що в цьому храмі Богослужіння велись ще до 1931 р., і служили їх святогірські ченці. Всесвятський храм був збудований на монастирському кладовищі в 1912 році, а зруйнований в 1947 р.

«Из дневника архидиакона Авраамия, 1931 г. Июнь 16 (ст. стиль) Сегодняшним днем закрыли нашу Всехсвятскую Банно-Татьяновскую кладбищенскую приходскую церковь. Во вторник 16-го числа мы порану отслужили последнюю Божественную Литургию, а на другой день, в среду, к вечеру все было сделано: церковь уже стояла пустая и без крестов. Нас, причт церковный и священнослужителей, свободно отпустили со своими вещами. И мы, надев сумочки, разошлись кто куда. Прожив в поле 9 лет, в последнее время втроем обслуживая сей считавшийся приход после ликвидации монастыря» [10, с. 83].

Братія жила під керівництвом ігумена Іоана (Стрельцова). Саме цей подвижник Іоан Покровський, мощі якого почитують сьогодні в Успенському соборі Святогірської Лаври, пророкував в 60-х роках ХХ ст. отроку Василю Погребняку (нині єпископ Аліпій — перший настоятель поновленого в 1992 році Святогірського монастиря) про відродження Святих Гір [10, с. 99].

В V залі — експозиція «Дослідження і реставрація пам'ятників Святогірського монастиря в ХХ ст.». Тут, зокрема, можна побачити копію чавунної надмогильної плити з поховання ієромонаха Кипріяна (+1874 р.) — духовника Святогірської обители. Відвідувачам музею представлена реконструкція (макет) печери ченця-відлюдника, що збереглася на території колишнього монастирського скита. Скит Великого Арсенія існував в ХVIII - поч. ХХ ст. і був втрачений в радянський час.

Переглядаючи науково-документальний фільм «Святі Гори», який демонструється під час екскурсії, екскурсанти мають можливість продовжити знайомство з православними святинями Лаври, зокрема з монастирськими спорудами, до яких вони не можуть потрапити за браком часу чи через закриття цих об'єктів з якоїсь причини на момент проведення екскурсії тощо. Серед таких

пам'яток - печерний комплекс крейдяного бескиду, Миколаївська церква і Андріївська каплиця, підземний храм преподобних Антонія і Феодосія Печерських та Успенський собор.

Інколи екскурсія співпадає з якоюсь значною подією в житті монастиря. Як, наприклад, приїзд до Святих Гір (18-25 травня 2006 р.) матушки Ангеліни з чудотворними іконами, які прославились в її домі (с. Державіно Бузулукського району Оренбурзької області — Росія). Це приїзд в Святі Гори православної святині наших днів - кровоточивого (так званого Державінського) чудотворного образу Господнього. Зрозуміло, що екскурсоводи СДІАЗ не лишаються в стороні від такої події і під час екскурсії подають інформацію, пов'язану з нею.

Вся повнота проповіді церковної та православна освіта — справа священнослужителів. Тож коли у відвідувачів СДІАЗ виникають питання духовного характеру, екскурсовод підкаже звернутись за порадою до священнослужителя (духовника), а також відвідати монастирську іконну лавку і запитати православну літературу.

Під час екскурсії екскурсоводу задають дуже різноманітні запитання. Вони пов'язані з православною символікою, обрядами, святами. Запитують про Богослужіння в Святих Горах, храми обителі, монастирські святині. Питання, які задають екскурсоводу, дуже різноманітні. Від екскурсантів—дітей часто можна почути запитання відносно значення таких слів як, наприклад: «лавра», «скит», «акафіст». *«Лавра — (греч. — улица, посёлок) — крупный и важный по своему положению православный мужской монастырь.*

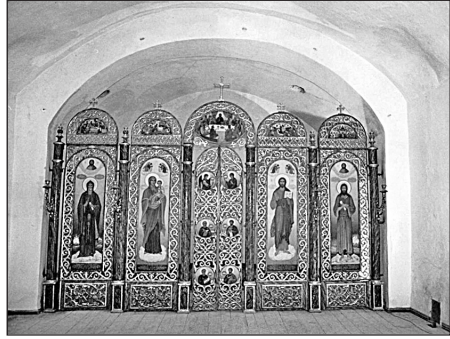
Скит — небольшая уединённая обитель, где живут монахи, подвизаясь в молитве, посте и трудах. Устав скитского жития, по сравнению с общемонастырским, отличается большей строгостью.

Акафист (греч. — неседальный) — одна из форм церковного гимна, ведущая начало от песнопения в честь Богородицы. Название подчеркивает, что во время чтения акафиста не дозволяется сидеть» [14, с. 158. 216, 10].

Цей перелік можна було б продовжувати, та об'єм статті не дозволяє охопити всі аспекти екскурсійної діяльності СДІАЗ, пов'язані з православними святами та святинями Святогірської Лаври. В роботі наведені окремі приклади введення додаткової інформації з православної тематики в комплексну екскурсію заповідника.

Іл. 1. Іконостас підземного храму
прп. Антонія і Феодосія.

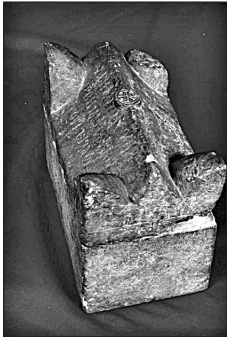
Іл. 2. Іконостас печерної церкви
Олексія Людини Божої.

Іл. 3. Успенський собор (1868 р.).

Іл. 4. Покровська церква
з дзвіницею (1851 р.).

Іл. 5. Кам'яний ковчег,
(рака) VIII ст.

Іл. 6. Статуя з мрамору
«Ігуменія Святих Гір Донецьких».

Іл. 7. Копія з чудотворної ікони
Святогірської Божої Матері XVIII ст.

Іл. 8. Чудотворна Святогірська ікона
Пресвятої Богородиці (XIX ст.).

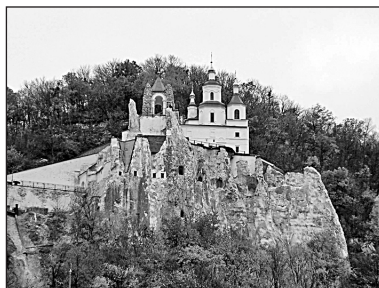
Іл. 9. Місцевовшанований ієрохимник
Іоанн Затвірник Святогірський (+1867р.).

Іл. 10. Кам'яна іконка (XIV ст.)

Іл. 11. Копія (XIX ст.) чудотворного
образу святиителя Миколая.

Іл. 12. Крейдяний бескит з печерами XVII ст., Миколаївською церквою (к. XVII ст.) та Андріївською каплицею (50-і рр. XIX ст.)

Література

1. Дєдова Я. Д. Використання об'єктів культурної спадщини Святогірсько-го історичного ареалу в екскурсійній роботі заповідника //Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні. — Матеріали Всеукраїнської наукової конференції. — *Слов'янськ: Печатний двір, 2005, с. 27-36.*
2. Дєдова Я. Д. Контрольный текст экскурсии по художественной выставке «Иконостас Алексеевской церкви». - *Славяногорск, 1995. — НА СДІАЗ. — Ф. 3. — Оп. 2. — Спр. 14.*
3. Соляник А. А. Текст экскурсии по выставке Г. Жукова «Путь к храму». — *Славяногорск, 1999. — НА СДІАЗ. — Ф. 3. — Оп. 2. — Спр. 26.*
4. Дєдов В. Н. (дополн. Дєдова Я.Д.). Текст экскурсии «Памятники архитектуры XVII - XIX вв. Святогорского монастыря». — *Славяногорск, 1996. — НА СДІАЗ. — Ф. 3. — Оп. 2. — Спр. 20.*
5. Дєдова Я. Д. Приложение к контрольному тексту обзорной экскурсии «Архитектурный ансамбль Святогорского монастыря XVII — XIX ст.». - *НА СДІАЗ. — Ф. 3. — Оп. 2. — Спр. 20.*
6. Муравьев А. Н. Святые Горы //Святогорская общежительная Успенская пустынь. — М., 1868. — *Переиздание Святогорской пустыни, 1994.*
7. Дєдова Я. Д. Методична розробка екскурсії «Історія Святих Гір в археологічних та архітектурних пам'ятках». — *НА СДІАЗ. — Ф. - 3. — ОП. 2. — Спр. 38.*
8. Ковалевский А. Ф. Очерк жизни в Бозе почившаго Святогорской Успенской пустыни настоятеля архимандрита Германа. — *Изд. 2. — Харьков, 1894.*
9. Сказание о чудотворной иконе Божией Матери Святогорской. — *Свято-Успенская Святогорская Лавра, 2005.*
10. Свято-Успенская Святогорская Лавра. - *Изд. Свято-Успенской Святогорской Лавры: Святые Горы, 2004.*
11. Шамрай А. В. Каменная иконка с Цариного городища. — Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры. *Научно-практический семинар 29-30 мая 1995 г. — Славяногорск, 1995.*
12. Кравченко Э. Е., Швецов М. Л. Новые данные о христианском населении края в XIII-XIV вв. — Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры. *Научно-практический семинар 29-30 мая 1995 г. — Славяногорск, 1995.*
13. Дєдов В. М. **Святые Горы.** От забвения к возрождению. — Издание 2-е переработанное и дополненное. — *Славянск: Печатный двор, 2004.*
14. Православие. Словарь школьника. — М.: «РОСМЕН», 2004.

**Концепция приспособления
объекта культурного наследия
«Усадьба графа А. М. Потемкина XIX в.»
под музейный комплекс Государственного
историко-архитектурного
заповедника в г. Святогорске Донецкой области**

Одним из направлений деятельности Святогорского историко-архитектурного заповедника является музеефикация объектов культурного наследия и создание новых экспозиций исторического характера на основе сформированной за последние 20 лет коллекции предметов музейного значения.

Начальный период деятельности заповедника (80-90 гг. XX ст.) характеризуется реставрацией памятников архитектуры Святогорского монастыря, созданием небольших тематических выставок исторического характера [1]. Они не только органично вписывались в интерьер памятников, но и существенно дополняли информацию о нем, раскрывали особенности каждого из объектов заповедника.

К 2000 г. практически все памятники архитектуры XVII-XIX вв. Святогорского монастыря, где размещались музейные выставки, были переданы в пользование Свято-Успенского Святогорского монастыря.

К тому времени музейный фонд заповедника и опыт экспозиционной работы позволил подойти к созданию единой экспозиции исторического профиля по теме «Историко-культурное наследие Святогорья». Она основывалась на структуре музейных фондов и хронологических рамках памятников, которые входят в состав заповедника и его охранной зоны.

Создание экспозиции исторического музея осуществлялось в течение 2002-2005 гг. в пяти залах площадью 225 м² одного из помещений на территории заповедника и Свято-Успенской Лавры. Научная концепция музея разработана директором заповедника, заслуженным работником культуры Украины В. Н. Дедовым. Экспозиция создавалась с участием автора настоящей статьи и научно-

го сотрудника научно-фондового отдела — А. А. Соляник [2].

Вместе с тем, ограниченные площади музея и особенности его функционирования на территории действующего монастыря поставили задачу поиска иного экспозиционного помещения в черте Святогорского исторического ареала. Возможности расширения сферы музейной деятельности, а также Генеральный план развития г. Святогорска определили задачу воссоздания исторического комплекса «Усадьба графа А. М. Потемкина XIX в.» с приспособлением ее под музейный комплекс.

Эта усадьба располагалась в XIX в. на востоке от архитектурного ансамбля Святогорского монастыря на правом берегу Северского Донца, в одном из живописнейших уголков Святогорья. Усадьба была подарена в свое время императрицей Екатериной II своему фавориту князю Григорию Потемкину Таврическому. В дальнейшем она перешла по наследству его племяннику — генералу и кавалеру, князю Василию Васильевичу Энгельгардту, а от него — его сестре княгине Татьяне Васильевне Юсуповой (урожд. Энгельгард). С 1841 г. Святогорским именем владеет сын Т. В. Юсуповой от первого брака с М. М. Потемкиным — Александр Михайлович Потемкин и его супруга Татьяна Борисовна Потемкина (урожд. княгиня Голицына) [3, с.229-231].

Усадебные постройки появились в начале 40-х гг. XIX в. и являлись летней резиденцией Потемкиных, постоянно проживавших в Петербурге.

После перехода имения во владение сестры А. М. Потемкина Екатерине Рибопьер и ее внуку, графу Г. И. Рибопьер в 1872 г. комплекс построек превращается в полноценную усадьбу с возведением дополнительных архитектурных сооружений — флигелей [3, с. 232]. Сохранились иконографические материалы XIX в., на которых изображены строения усадьбы, в центре которой трехэтажный дом с ризалитами [ил. 1].

После революции 1917 г. в этих постройках был расположен Дом для беспризорных детей, который впоследствии сгорел и был полностью разобран еще до войны (1941 г.) [4, с.112]. До настоящего времени на месте графской усадьбы нет никаких построек, за исключением железобетонной агитационной площадки, построенной для отдыхающих санаторием им. Артема и в настоящее время неиспользуемой.

В 2004 г. на месте усадьбы были проведены археологические исследования. Их целью было выявить остатки всех усадебных пос-

троек. Архитектурно-археологические исследования дали возможность разработать проект восстановления усадебных сооружений в составе Дома Потемкиных и двух флигелей. Проект был выполнен архитектором СПД Дядюшенко Г. А. (г. Киев) по заказу заповедника [5, с. 47-50]. Одновременно с этим, реставрация усадьбы предусматривает приспособление всех этих построек под музейный комплекс, где планируется развернуть музейные экспозиции, разместить администрацию музея-заповедника, восстановить садово-парковую зону на усадебной территории [6].

Посещение исторического музея имеет тенденцию к увеличению, ежегодно заповедник посещают более 100 тыс. экскурсантов. География туристических посещений расширяется за счет восточных, южных, центральных регионов Украины, а также стран ближнего и дальнего зарубежья. Задачей создания музейного комплекса является привлечение широких масс населения, прежде всего молодежи, к национальному культурному наследию Украины через представление широкого круга исторических источников и предметов музейного значения.

В основном строении усадьбы — Дворце графа Потемкина — предполагается основная часть экспозиции музейного комплекса, которая занимает 1, 2, 3 этажи здания общей площадью 950 м². Проект разработан с учетом перемещения существующего музея заповедника и создания новых экспозиционных залов.

Тематическая структура музея основывается на хронологических этапах исторического прошлого Святогорья, как уникального историко-культурного явления.

В концептуальном решении она делится на три части. Первая часть охватывает большой период истории Святых Гор, начиная с каменного века до позднего средневековья. Научно-обусловленная ее задача — показ хозяйственной и духовной жизни древнего населения Подонцовья, а также показ исторических событий, которые предшествовали распространению христианства на этой территории и появлению Святогорского монастыря.

Разделы и хронологические периоды первой части музея:

I. Древняя история Святогорья
(XX тыс. до н. э.—IV тыс. до н. э.)

1. Каменный век (XX тыс. до н. э.—IV тыс. до н. э.)
 - а) стоянки каменного века
 - б) мастерские каменного века в Святых Горах.
2. Памятники эпохи меди-бронзы.
- III—II тыс. до н. э.
3. Скифы и сарматы.
- I тыс. до н. э.—IV ст. н. э.

II. Историко-культурное наследие Святогорья в средние века:

1. Первые славянские поселения в Подонцовье (Пеньковская археологическая культура) V—VII в. н. э.
2. Салтово-маяцкая археологическая культура в памятниках Святогорья VIII—X вв. н. э.
Городища степного населения Хазарского каганата.
3. Кочевники и Киевская Русь XI—середины XIII вв.
4. Памятники Золотой Орды и христианские древности в Святых Горах середины XIII—XIV вв.

Особенности показа этой части музейной экспозиции - диорама «Первые стоянки древнего человека на берегу С. Донца» (Миньевский Яр), а также показ макета одной из каменных мастерских у Мелового утеса с фрагментом реконструкции шахты по добыче кремния в меловой скале.

Научную значимость экспозиции придает показ макета-разреза кургана размером 3х5 м эпохи меди-бронзы с инвентарным заполнением захоронений, воссозданных на основе научных исследований археологических культур этого периода.

Период средневековья представлен большим ремесленным комплексом периода Киевской Руси и Хазарского каганата, уникальными предметами христианского культа (каменная икона «Святитель Николай и семь отроков Эфесских» XIV в.), остатками цивилизации городского типа золотоордынского времени (XIII—XIV вв.). Площадь первой части экспозиции — 327 м².

Вторая часть исторического музея посвящена начальному этапу формирования Святогорского памятника — Святогорской стороже

XVI в., пещерного монастыря в меловой скале XVII в., а впоследствии - формированию большого архитектурного ансамбля в Святых Горах.

Разделы и хронологические периоды 2-й части музея.

I. Памятники истории и культуры

Святогорского исторического ареала в XVI—XVII в.

1. Святогорская сторожа XVI в.
2. Святогорский пещерный монастырь XVII вв.
3. Культура и хозяйство Слободской Украины XVII в. в памятниках Святогорского исторического ареала в XVII в.

II. Архитектурный ансамбль Святогорского Успенского монастыря в XVIII-XIX вв.

1. Иконография и исторические источники XVIII в. Святогорского монастыря. Закрытие монастыря в 1787 г.
2. Архитектурный ансамбль Святогорского монастыря во время его наивысшего расцвета в конце XIX — начале XX ст.
3. Исследования и реставрация памятников архитектуры Святогорского монастыря.

Особенности построения этой экспозиции — в создании макета пещерного монастыря вместе с диорамой «Святые Горы в XVII в.» Центральная часть ее воссоздает вид пещерного монастыря и первых деревянных построек под меловой скалой на период 1679 г. М 1:50. Макет выполнен на основе научного обоснования и рабочих чертежей по каждому элементу объекта. Принципиально новым в создании макета есть восстановление интерьера пещерного монастыря с реконструкцией утраченных частей памятника (худ. С. Гришко, Т. Ткаченко, дизайнер Р. Крючков, г. Харьков).

В состав экспозиции входит показ оригинальных вещей из коллекции печных изразцов XVII в. в композиционном единстве с реконструкцией отдельных участков стен с орнаментацией историческими типами изразцов.

Этот принцип построения экспозиции позволяет представить фрагменты печей и каминов того времени в комплексе с музей-

ными предметами соответствующего характера (оригинальная керамическая посуда, изделия из стекла, некоторые бытовые вещи). В макетной форме представлены утраченные архитектурные памятники, в руинах которых найдены представленные музейные предметы. В этом разделе экспозиции в полной мере могут быть использованы возможности художественной подачи исторического материала, в частности создание диорамы с реконструкцией природного ландшафта XVII в.

В разделе, посвященному истории формирования Святогорского памятника во время его наивысшего расцвета (II половине XIX в.), реализован проект макета-диорамы целостного архитектурного ансамбля с ландшафтом Святых Гор в масштабе 1:100 размером 18 м².

Всего в макете-диораме воссоздано 40 архитектурных сооружений, часть которых к настоящему времени утрачена (худ. М. Сватула, дизайнеры С. Заволока, И. Остапенко, С. Камышан г. Харьков). Перед макетом — раздвижной демонстрационный стенд, который играет роль информационного блока, иллюстрируя историю создания архитектурного ансамбля Святогорского монастыря, включая авторские проекты известных архитекторов XIX в. Тона, Горностаева, Петцолюда.

Часть экспозиций посвящена периоду восстановления архитектурного ансамбля Святогорского монастыря после утрат и разрушений XX ст.

Особенность этой части экспозиции — в показе научно-обоснованных решений, архитектурных проектов в восстановлении памятников истории и архитектуры Святогорья. Один из разделов посвящен исследованиям подземной церкви прип. Антония и Феодосия XVII-XIX. Тут отображена поисковая работа по восстановлению лиц, захороненных на кладбище около церкви в XIX в., в большинстве своем — это ктиторы Святогорского монастыря. Площадь II части экспозиции — 298 м².

Третья часть исторического музея посвящена созданию экспозиции мемориального плана, отображающей быт и исторические события в жизни владельцев усадьбы Потемкиных-Голицыных, личностей, которые бывали здесь. Здесь же представлено творческое наследие деятелей культуры XIX в., работавших над своими произведениями в Святых Горах. Этой части экспозиции посвящен весь третий этаж дворца, четыре экспозиционных зала. Площадь ее — 225 м².

В одном из помещений, согласно архитектурному проекту, планируется воссоздание домашней церкви Потемкиных, во имя св. Александра Невского с небольшим иконостасом в стиле XIX в., а также с показом икон из фондов заповедника, других культовых вещей — лампадки, подсвечники и др.

Второй зал — гостиная где будет восстановлена обстановка в стиле XIX ст. — **рояль, мягкая мебель. Это еще и музейная гостиная**, где можно проводить камерные вечера, встречи с писателями, музыкантами, художниками.

Третий зал — библиотека-кабинет графов Потемкиных-Рибопьеров, где будут представлены книги того периода, портреты хозяев и гостей усадьбы, которые вошли в историю края и государства.

В одном из помещений экспозиции планируется создать мемориальный зал Александра Михайловича и Татьяны Борисовны Потемкиных, а также наследников имени - Рибопьеров с показом вещей, которые их когда-то окружали и воссоздадут атмосферу помещичьего быта **II пол. XIX в.**

Создание музейной экспозиции в Доме Потемкиных — не единственный аспект музеефикации «Усадьбы графа Потемкина». В качестве открытой экспозиции на территории будет воссоздана садово-парковая зона с малыми архитектурными формами и культурными композициями. Центральным элементом этой экспозиционной зоны является фонтан со скульптурной группой «Купальщицы».

Одновременно с этим, на восточной окраине, за пределами территории парковой зоны, будет создана этнографическая экспозиция под открытым небом с воссозданием крестьянской хаты и приусадебных построек в натуральный размер. Тут посетители будут знакомиться с бытом населения Слободской Украины, культурными традициями которые были характерны для территории среднего течения Подонцовья. Основой этой экспозиции является коллекция этнографического материала из с. Рубцы. Музейный комплекс «Усадьба графа А. М. Потемкина» будет одним из крупнейших музейно-туристических комплексов Донбасса. Это позволит значительно повысить имидж Донбасса, на более высоком уровне обслуживать экскурсантов, что в полной мере соответствует политике развития отечественного и зарубежного туризма в Украине, перспективе г. Святогорска как курортного и туристического центра Донбасса.

Державний історико-архітектурний заповідник
у м. Святогірську Донецької області.

Пам'ятка архелогії та історії XIX ст. Садиба графа О. М. Потьомкіна
(Проект відновлення з пристосуванням під музейно-туристичний комплекс)

Вид з заходу.
(Робочий проект)

Вид зі сходу.
(Робочий проект)

Будинок графа
О. М. Потьомкіна
з пристосування
під музей

Литература

1. **Дедов В. Н.** «Особенности музеефикации памятников архитектуры в условиях заповедника.- Роль музеев в краеведении. // Материалы областного научно-практического семинара.-*Донецк, 1994.*

2. **Дєдов В. М.** «Особливості побудови експозицій державного історико-архітектурного заповідника м. Святогірська.- // З досвіду експозиційної роботи музеїв Донецької області. - Матеріали науково-практичного семінару музейних працівників Донецької області.- *Донецьк, 2002.*

3. **Шарабан С. С.** «Особливості формування музейних колекцій і їх експонування в умовах роботи історико-архітектурного заповідника» // Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні.- Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (на базі Державного історико-архітектурного заповідника м. Святогірська Донецької обл. — *Слов'янськ.- «Печатний двор», 2005.*

3. **Дєдов В. М.** «Наукова концепція постійно діючої експозиції музею історичного профілю «історико-культурна спадщина Святих Гір» при Державному історико-архітектурному заповіднику м. Святогірська. — СДІАЗ. — *Науковий архів ЛЕМ 34/4.*

4. **Лифшиц Ю. А.** Историческое обоснование проекта воссоздания усадьбы А. М. Потемкина в Святых Горах. // Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні.- Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (на базі Державного історико-архітектурного заповідника м. Святогірська Донецької обл. — *Слов'янськ.- «Печатний двор», 2005.*

5. **Дедов В. Н.** Святые Горы (от забвения к возрождению).-Изд.2.-*Славянск.-«Печатный двор», 2004.*

6. **Дядюшенко Г. А.** Обґрунтування архітектурних рішень при відтворенні Садиби графа Потьомкіна ХІХ ст. у с. Тетянівка Слов'янського р-на Донецької обл. // »Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні.- *Слов'янськ.-«Печатний двор», 2005.*

7. Пам'ятка архітектури ХІХ ст. Садиба графа О. М. Потьомкіна в Слов'янському р-ні. Проект пристосування споруди під музей.-Науковий архів Державного історико-архітектурного заповідника у м. Святогірського. — *Фонд І, оп. 40, од.зб., 25.*

Свідчення про авторів

Давиденко Володимир Вікторович, краєзнавець, м. Слов'янськ.

Дєдов Володимир Миколайович, історик, директор Державного історико-архітектурного заповідника м. Святогірська Донецької області з 1984 року, заслужений працівник культури України.

Дєдова Ярослава Дмитрівна, історик, завідувача науково-просвітницьким відділом КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м. Святогірську».

Дутка Ігор Іванович, кандидат технічних наук, докторант Львівського регіонального інституту державного управління Національної академії державного управління при президентові України.

Заворотна Ганна Вікторівна, бакалавр, Дон НУ.

Колесник Олександр Вікторович, доцент кафедри історіографії, джерелознавства, археології та методики викладання історії ДонНУ, к.і.н.

Пірожак Вадим Володимирович, студент ДонНУ.

Преловська Ірина Миколаївна, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник відділу джерел з новітньої історії України Інституту української археології та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України, провідний науковий співробітник відділу науково-історичних досліджень Національного Заповідника «Софія Київська».

Соляник Анна Анатоліївна, старший науковий співробітник КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м. Святогірську».

Хозін Сергій Равільович, краєзнавець, м. Донецьк.

Шалаєва Наталя Григорівна, історик, старший науковий співробітник КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м. Святогірську».

Шарабан Світлана Сергіївна, історик, головний зберігач фондів історико-архітектурного заповідника м. Святогірська.

Зміст

Вступ	3
I. Археологічні та історичні дослідження	4
Давыденко В. В. Хозин С. Р. Пирожак В. В. Фортификация Теплинского городища на Северском Донце.....	5
Дедов В. Н. Некрополь XIX в. при церкви пр. Антония и Феодосия Святогорской Свято-Успенской Лавры (к 160 летию освящения подземной церкви пр. Антония и Феодосия).....	19
Дедов В.М. Соляник А.А. Історичний населений пункт Святогірськ (до питання про межі та склад території міста по матеріалах XVIII-XIX ст.)	39
Заворотна А. В. Давыденко В. В. Поселение бронзового века Висла Балка IV у с. Сидорово на Северском Донце.....	47
Колесник А. В. Клад энеолитических кремневых наконечников из с. Татьяновка на Северском Донце.....	52
Преловська І.М. До історії закриття Святогірського монастиря та перетворення на перший Всеукраїнський будинок відпочинку у 1922 р.	65
Соляник А.А. Малоизвестные страницы истории Свято — Успенской Святогорской Лавры	

(к вопросу об обстоятельствах возобновления
в 40-х гг. XIX ст. Святогорского монастыря
в Харьковской губернии)83

**II. Реставрація і музеєфікація
об'єктів культурної спадщини.....94**

Дедов В.Н.
Проблемы реставрации интерьера Успенского собора
XIX в. Свято-Успенской Святогорской лавры
в Донецкой области.....95

Дєдова Я.Д.
Методичні розробки Державного
історико-архітектурного заповідника
у м. Святогірську по організації
екскурсійно-туристичного обслуговування.....118

Дутка І.І.
Підходи визначення культурної цінності
пам'яток при їх грошовій оцінці133

Шалаєва Н. Г.
Православні свята і святині
Свято - Успенської Святогірської лаври
в контексті екскурсійної діяльності заповідника.....138

Шарабан С.С.
Концепция приспособления объекта
культурного наследия «Усадьба графа А.М. Потемкина XIX в.»
под музейный комплекс Государственного
историко-архитектурного заповедника
в г. Святогорске Донецкой области.....150

Свідчення про авторів.....159

Наукове видання
Святогірський альманах 2006

Збірник наукових праць

Комп'ютерна верстка — Ковальов В. В.

Оригінал-макет — Коровін В. А.

Коректори:

Беспальченко О. В.

Беспальченко Е. А.

Підписано до друку 21.12.2006
Формат 60x84/16. Папір офсетний №1.
Гарнітура Lazurski. Комбін. друк.
Фіз.-друк. арк. 10,25. Умов.-друк. арк. 9,53.
Обл.-вид. арк. 9,86. Зам. №242.
Наклад 300 прим.

Журнал «Донбас»
Донецьк, 83055, вул. Артема, 80а.
Друк ВАТ «РА»Ваш імідж»
Донецьк, 83055, вул. Артема, 80а.
(062) 335-61-37

